

Автор благодарит:

*Галину Буртовую, Михаила Бобиченко, Антона Журавлева,
Руслана, Олега и Михаила Корецких,
Тинина И.Г., Тинину З.П., Митрополита Германа, Сафронова Ф.П.,
Марию, Ивана, Анну, Елену и Жанну Корецких
за помощь в подготовке и издании этой книги
и посвящает её маме – Татьяне Самойловне Корецкой (05.03.1931г.)
и внукам Анастасии, Александру, Михаилу и Никите!*

об авторе. КОРЕЦКИЙ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

- создатель Фестиваля памяти ВЫСОЦКОГО на ВОЛГЕ;
- храма-корабля «СВЯТОЙ ВЛАДИМИР», освященного в честь небесного покровителя Владимира Высоцкого;
- автор книги «ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО», академик ВАН КБ, руководитель регионального отделения ВАН КБ;
- бард. Исполнитель произведений В.С.Высоцкого, автор более 200 песен на его стихи;
- организатор и участник перехода 1996 г. в память о ПОЭТЕ на 7-ми метровой яхте "ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ" с сыном 14-ти лет по маршруту Волгоград-Торонто (7 морей и атлантический океан), через Стамбул, Св. Афон, Пиреи, Мальта, Корсика, Картахены, Мадейра, Бермуды, Нью-Йорк, Кливленд (план-задание дома-музея В.С. Высоцкого), с благословения Нины Максимовны Высоцкой.
- создатель в Волгограде набережной им. В.С. Высоцкого с 7-ю часовнями, и памятником на ней ПОЭТУ;
- организатор-исполнитель встреч с любителями творчества Высоцкого;
- президент КОРЕЦКОГО фестиваля памяти ВЫСОЦКОГО на ВОЛГЕ (с благословения Н.М.Высоцкой)
- создатель 3-х плавучих храмов РОССИИ, в том числе единственного в мире самоходного плавучего храма-корабля "СВЯТОЙ ВЛАДИМИР", построенного и названного так, по инициативе В.И. Корецкого, в честь небесного покровителя ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО и освященного М. ГЕРМАНОМ, правящим архиереем волгоградской епархии РПЦ, создатель плавучих храмов на баржах «СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ» (1998 г.) и «СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ»(2000 г.)
- создатель и президент волгоградской областной общественной организации Яхт-клуб "ПАРУС" им. ВЫСОЦКОГО В.С.(25.07.1991г.),
- автор идеи и проекта памятника В.С.ВЫСОЦКОМУ под названием «КАЮСЬ...», в виде, стоящей на коленях перед крестом в 14 м, фигуры поэта и композиции из военной тематики его песен, на цоколе пьедестала.
- создатель православного прихода храм-корабль "СВЯТОЙ ВЛАДИМИР»(2004 г.)
- организатор ежегодного Памяти В.С. Высоцкого чемпионата РФ, в рамках заплыва на 70 км (эстафетный марафон) у плавучего храма"СВЯТОЙ ВЛАДИМИР" 25 января и вдоль Наб. им ВЫСОЦКОГО 28 марта (миля Высоцкого).

• **Контактная информация:** Сайт: www.korfest.ru эл.адр.:vik777-60@bk.ru YOUTUBE **корецкий владимир высокоцкий исполнение песен**

**ПОСВЯЩАЕТСЯ ВЛАДИМИРУ КОРЕЦКОМУ,
ЛУЧШЕМУ ИСПОЛНИТЕЛЮ ПЕСЕН ВЫСОЦКОГО**

Ты струнами рвал наши души
И грудь в тельняшке звенел.
Ты весь открывался наружу,
Ты все нам кричал, все нам пел.
И мы поддаваясь волненью
Забыв для чего собрались,
В каком-то слепом упоенье
Просили исполнить на бис.
Просим тебя, умоляем,
Володя, еще дорогой.
И струны твои ударили
Вселяя в нас блаж и покой.
И мы забывали на время
Кто перед нами такой:
Толи Высоцкий Володя,
Толи Корецкий простой!

АГАФОНОВ НИКОЛАЙ. 10.1999 Г.

ВЫСКАЗЫВАНИЯ О ЖИЗНИ И ДЕЯНИЯХ В.И. КОРЕЦКОГО

Порвали парус, снасти и тельняшку,
Но не порвали лишь гитарную струну,
Корецкий душа-парень на распашку,
Поет про парус песню нам одну.

Он в паруса влюблен был еще с детства.
В Высоцкого он с юности влюблен,
Имея груз такого вот наследства,
Морям и песням только предан он.

Еще он предан женщинам красивым,
Друзьям он предан как товарищ-брат,
Я бы назвал его счастливым,
Но в том, что рвутся паруса, он виноват!

Вице-президент «Паруса» протоирей Николай Агафонов

***

Приятно познакомиться с человеком, который прославил город-герой Волгоград на весь мир своими подвигами на море-океане. Но иностранцы то и не знают, что «рашн крейзи» сумасшедшие практически во всем, к чебму тянутся душой и телом. Не даром говорят, что нет грани между безумством и гениальностью. А талантливые люди талантливы, если не во всем, то...

Желаем не потерять имеющуюся бодрость, энергию, жизнелюбие.

**С уважением,
«Известия» - Татьяна Филимонова,
«Новые деловые вести» - Татьяна Зайцева,
«Вежа» - Елена Телякова,
«Труд» - Евгения Ахременко.
12.06.2002 г.**

***

Не бросай все дело, дружище
Твой Высоцкий до жил достает
Не бросай свое кредо:
«На пепелище –
Строить » и
Парусом
Увидеть восход

**29.07.2002 г.
Бард-исполнитель Линеv В.Я**

***

Вот и опять, в какой уже раз, мы встречаемся теперь в твоём Яхт-клубе, на Волге.

Пройдены Кавказ, Уей, Баксан, Памир, Москва и т.д. В наш безумный век, где между прошлым и будущим есть только миг, именно он называется жизнь. Это не так мало, и все таки как мало нам надо с каждым годом – что бы солнце светило, что бы все были живы и встретились снова.

Твой фрегат давно уже на рейде, а я дрейфую в своей гавани, но...

Кто сказал что я сдал, что б стакан не поднять? Так что сроки мне отодвинь, я свое не сказал.

Счастья, процветания тебе и твоему клубу.

Есть один закон у нас и на суше мили мерить в дружбу верить, да в компас и в попутный ветер верить.

м/с СССР Гинзбург В.И.

P.S.: Я конечно вернусь, Не пройдет и пол года

м/с РФ Рогова Н.В. со всем согласна.

15.08.2002 г.

***

Одухотворенные люди, всегда притягивают к себе и являются ядром, того счастья, которое мы нашли здесь. Если человек отмечен Богом, то он близок в любви к ближним и умением благодарить тех о ком здесь говорим. Всегда рады быть в этом доме. Люди, которые забывают историю, не способны далее жить.

Владимир Иванович, Вы эту историю заставляете не забывать, помнить.

17.08.2002 г.

***

Дорогой Володя!

Огромное Вам спасибо за дело, которое продолжаете о памяти Владимира Высоцкого. Память о Высоцком останется в веках у народа, когда такие люди как Вы сохраняете и пропагандируете искусство великого сына России.

Желаем Вам крепкого здоровья, счастья и больших успехов в Вашем деле о памяти В. Высоцкого. Спасибо. До новых встреч.

**С уважением, заслуженный художник ЧИАССР,
заслуженный художник республики Дагестан, член союза
художников СССР с 1968 г. Асуханов Анди.**

22.08.2002 г.

***

Большое спасибо Владимиру Ивановичу за сохранение и возрождение истории нашей культуры и русского духа.

Спаси Вас Господи.

Протоирей Михаил (Пристая)

***

Как хорошо здесь быть

И радоваться встрече с такими интересными людьми!

Подождите, кажется рождаются стихи:

Как хорошо здесь быть и радоваться встрече

С такими интересными людьми,

Морского волка слушать песни

И подарить ему свои.

Нечасто встретишь человека с таким горящим сердцем и по-детски открытой душой. В Вашем доме, где живет Высоцкий, все наполнено творчеством и добротой. Здесь пахнет морем, ветром и желанием спорить со стихиями. Спасибо Вам за радость общения.

Матушка Наталья (Аганова)

Студия «Пересвет» церкви Святой Екатерины.

***

Дорогой Владимир Иванович!

Очень рад, что в когорте кислородников-криогенщиков появился такой замечательный, неординарный человек.

Царапает душу знакомого тембра песок
Счищая всю нечисть и грязь, что налипли в пути
Как будто, истории вспять крутанув колесо,
К Володе Высоцкому в гости смогли мы зайти.

Над Волгой широкой Володя Корецкий живет
Растит сыновей, строит храмы, моря бороздит
В буквальнейшем смысле народу дает кислород
И музой великого тезки сердца бередит.

Николай Шеин ОАО «Криогенмаш»

***

Пусть гитара Корецкого
Поет, как гитара Высоцкого.
Ведь теперь
Вся Россия знает,
Что Корецкий
Талант Высоцкого
Прославляет.
Россия виновата
Перед ним.
Теперь мы все каемся
Его не заменить
Другим,
Хотя и пытаемся.
Душу его
Володя Корецкий
Лучше других
Знает, песни его
Поет и
С ними океаны
Пересекает.
Пусть каждый
Россиянин знает
Что дело Высоцкого
Живет и не
Умирает!
И будет оно
Народу служить.
И сотни лет
Песни его
Будут звучать
И жить!

**Председатель Международного Комитета «МИР ОКЕАНАМ» Генерал
майор юстиции Заслуженный юрист РФ
Академик П.Д. Бараболя**

***

На Волге широкой
В Яхт-клубе высокоом
Володя Корецкий
Живет.
Много славных дел он
Свершил:

На яхте «Владимир Высоцкий»
Океан он покорил.
Пять детей он –
Руслана, Олега, Мишу,
Марию, Ивана –
Взрастил.
Человек он мудрый, славный.
Много друзей у него,
Любит он Отчизну
И славных людей ее.
В Городе-Герое Сталинграде
Он по праву почетный
Человек. Его песни Высоцкого
Не забудут вовек.
Нет сомненья в том,
Что ему удастся
Обойти на яхте
Шар Земной!

Крепкого здоровья тебе Володя, счастья твоей семье, удачи в делах и свершеньях твоих!

**Заместитель Председателя
Международного Комитета
«МИР ОКЕАНАМ»
Академик Петровской академии Наук и Искусств.
С искренним уважением
И гордостью за настоящего
Человека Русской Земли
Н.С. Студенов**

***

Краткий визит.
Впечатлений море.
Океан чувств.
Володя – капитан
корабля который рассекает
мир моих мечтаний.
Воплотившим мои мечты в реальность.

25.03.2003 г. Неизвестный посетитель Яхт-клуба «Парус»

***

...исполняй песни Высоцкого, но строй храмы, он служит Господу Богу и дела его светлые и святые.

Дай, Господи, ему долгую жизнь на благо всем нам.

**Его друг,
И.Г. Тинин.**

***

Дорогой Владимир Иванович!
К твоему дню рождению мы начали проект третьего плавучего храма
Князь Владимир.

Дай Бог что бы это начинание увеличило славу Церкви и принесло
духовную помощь людям.

Храни тебя Бог, и всех твоих, мир твоему дому.

**С любовью во Христе
Петр Гуменюк
31.03.2003 г.**

***

С нами Бог!

Спаси Вас Господи Владимир! Пусть долго продолжится еще Ваше счастливое плавание! Пусть сияют над Волгой победные православные кресты, воздвигнутые Вами со товарищи!

Ангела Хранителя!

Татьяна Батурина

06.05.2004 г.

***

Здесь хочется писать стихами,
Пусть даже ты не очень то поэт.

В.И. Корецкий! Пусть будет с Вами

Благословенье Божье весь Ваш век!

Отец Андрей – настоятель Храма Князя Владимира

09.05.2004 г.

***

Дорогой Владимир Иванович!

Я восхищен и благодарен Вам за то дело, которым Вы занимаетесь. Я думаю, что благодаря таким людям как Вы наши люди никогда не забудут имя Владимира Семеновича Высоцкого.

Спасибо Вам.

Виктор Кузьминский

11.05.2004 г.

***

«Спасибо - другу»

Есть гении песни!

Есть боги песни!

Был Высоцкий

Есть Корецкий!

С уважением, Шестопалов А.В.

07.10.2004 г.

***

Владимир Иванович!

Город Волгоград во время Великой Отечественной Войны и его жители совершили героический подвиг - разрушили фашистскую колесницу, тем самым дали возможность в мирное время людям совершать подвиги. Вы являетесь тем человеком – который совершил подвиг. Ваша деятельность по наследию великого поэта В.С. Высоцкого – это подвиг.

Володя! Тебе большое спасибо за все то, что ты сделал и в дальнейших планах пусть сопутствует удача, пусть рождаются подвиги с твоей стороны и дальше. Ваш переход на судне из Волгограда в Торонто – это из области Жюль Верна, это фантастика. Ваша любовь к творчеству В.С. Высоцкого – это искусство. Спасибо тебе Володя, за гостеприимство, за беспокойный характер Мужчины. Да, храни, Вас Бог!

Президент Краснодарского краевого общественного фонда творчества В.С. Высоцкого «Вертикаль»

Люцко Евгений Петрович

***

Настоящему русскому человеку Володе Корецкому.

Сердечное спасибо тебе, Володя, за Любовь к В.С. Высоцкому, и энтузиазм в продолжении дел его!!! Бог тебе в помощь в этом и других хороших делах. Здоровья, удачи, самого доброго и светлого!

Спасибо за гостеприимство. А банька твоя – это как :... все, что было зачеркну, была ни была... Все оставляю в прошлом, и мечты и дела, А потом воскресну, мне поможет в том живая вода!!!

Слава Бобков
29.11.2004 г.

***

Владимир Иванович!

Твоя работа по возрождению славных российских традиций заслуживает искреннего уважения! Наша главная задача – это сохранить память о людях прославивших нашу Россию.

Удачи тебе во всех твоих начинаниях и благих делах.

С искреннем уважением,
Вице-президент Академии Проблем безопасности, Обороны и
правопорядка
Хмелев С.О.
17.04.2005 г.

***

Все, - что здесь есть, - по Милости Божьей. И самая большая ценность – это люди, - которые построили, - уже построили Храм Божий в своей душе (олицетворением чего является Князь Владимир). И почетное место там дано Владимиру Высоцкому, - который по праву это же место и занимает как Пророк Божий. Аминь.

Ским + Илия
02.10.2005 г.

***

Сама жизнь бурлит; и Делом Слово обрастает. И вдохновляет общенье с этим человеком. И понимаешь: - ты можешь быть; творить ты можешь. И открывается предназначение твое.

Тебе, Владимир, дано давать тем людям, что соприкасаются с тобой, почувствовать и ощутить их собственный потенциал Души – уже не может человек жить кое-как. Уже стремление к высокому им движет!!!

И вдохновлять людей – есть Дар твой Божий!

Гость из Москвы – Вадим.

8-9.05.2006 г.

***

Человек приходит к Богу,
Не молить о наслаждении,
Не просить машины, деньги и дома.
Человек приходит к Богу,
Что бы вымолить прощенья,
И набраться хоть немножечко ума.

Узнав о Корецком Владимире Ивановиче, о его морском походе с сыном от Волгограда до Торонто, по местам В.С. Высоцкого, я имела в душе такие чувства благодарности и признательности, такую гордость, за тот героизм и самоотверженность, которая под силу только Русскому народу, за смелость, изобретательность.

Я горжусь Вами, а так же вся моя команда пловцов, испытателей холодной ледяной воды города Красногорска. Так держать!. Я горжусь Вами за то, что Вы ведете людей к православию.

Ты видишь все сверху, Всевидящим взглядом,
О пище духовной тебя лишь молю.
Спасибо мой Бог, что ты выдал мне разум,
А с ним себе рыбы я сам наловлю.

Капитан команды
Ермилова Нина Иосифовна.
8-9.05.2006 г.

***

Володя! Спасибо за все, за доброту и терпение, за мужество и любовь. Любовь к святой памяти Владимира Высоцкого!

Пусть все у Вас получится и все воплотится в жизни. Это большой подарок нашим детям и внукам на века!

С уважением,
Лариса Лужина.
26.05.2008 г.

***

Владимир Иванович!

Поражен, общением с Вами, Вашими благими деяниями! Вы настоящий патриот!

Дай Бог Вам сил в Ваших начинаниях!

С глубоким уважением,
Доктор Рапов В.В.
10.12.2010 г.

***

В Боголюбимом месте, рождаются мысли о служении церкви и людям. Плавучие Храмы, символ объединения и дружбы, конкретных людей и конфессий, мирового значения. Преемственность спасителей Руси, от Минина и Пожарского до наших дней...

П. Гуменюк
19.01.2010 г.

***

Нас поразила фестиваль посвященный памяти В.С. Высоцкого. Оформление, организация. Особенно исполнение песни «Чайка», так проникновенно – трогательно – мелодично, виртуозно, мы не смогли сдержать слез, особенно скрипка в исполнении Александра Сиваева. Bravo! Bravo! И еще раз Bravo!

Такого вдохновения мы давно не ощущали. Так держать. Великому сподвижнику и организатору фестиваля – Корецкому Владимиру Ивановичу наш низкий поклон.

Спасибо большое Владимир Иванович,

Пловцы клуба «Русская удаль» по плаванию в холодной и ледяной воде г. Красногорска – Н.В. Задерей, А. Веселков, Н. Рогова, Л. Ильина, И. Проскурина, Г. Пархоменко, В. Гафнер

25.07.09.

Владимиру
Короткого-
от Леонида
Монастернаго.

Всеми кто пометит и
любит Высоцкого,
Братья и сестра!
Мы с Вами всеим
прекрасно знаем: сохранять
и увлечь себя своей любовью
и почитать всех тех кто,
кто, кто, нам здесь
суждено!
Спасибо тебе, Володя!
И храни тебя Господь в
царствее своем!
Леоид Монастернаго.

ПОСВЯЩЕНИЕ Б.ХМЕЛЬНИЦКОГО

Володя дорогой!
Любить – это помнить
И Добро Творить!
Что мы пытаемся
Свершить
Может и о нас
Вспомнят
И добрым словом
помянут.

Твой Борис
Хмельницкий.

12.12.02г.

Тема "Млавание" было началом нашего
знакомства. Тема "Млавание" родила
проект млавучих церквей в Валлоградской
епархии. Тема "Млавание" – один из наших
общих интересов. Поэтому я чрезвычайно рад
что после грустного события увольнения
и долгого разлуки от этого млавного места
и от моих возлюбленных друзей, опять мож
уезжать в Валлоград и подвигать и ноче-
вать в этом прекрасном эжтклубе.
С большой благодарностью,
прот. Осодор ван дер Воорт (Нидерланды)
14-16 июня 2002 г.

ВЛАДИМИР КОРЕЦКИЙ

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

ВЛАДИМИРА

ВЫСОЦКОГО

в посвящениях,

воспоминаниях,

строчках и больших

делах

І И ІІ ЧАСТЬ

Пролог

Что же нам не спалось,
что же нам не жилось?
Что нас выгнало в путь
по высокой волне?

(В.Высоцкий)

Создатели этой книги рассчитывали найти отклик в сердцах людей, преимущественно, двух категорий. Во-первых, романтиков, увлеченных дальними странствиями, трудными восхождениями, стремлением к познанию нового. Во-вторых, почитателей творчества Владимира Высоцкого. Ибо именно его поэзия подвигла на славные дела героев нашего повествования, главным из которых явился переход на крошечном пластиковом суденышке через Атлантический океан в Америку.

Предвижу возражения «знатоков» – «Вряд ли можно назвать крохотной семиметровую крейсерскую яхту серии «Поларис». Но все постигается в сравнении. Данным лицам я бы пожелал оказаться посреди океана, - лучше в шторм. Тогда бы они поняли, какая это щепка по сравнению с гигантскими пенными валами.

Однако, и в полный штиль можно испытать «трепетное чувство». Для этого надо подняться на мостик океанского судна и взглянуть на экран радиолокатора, луч которого обшаривает океан в радиусе 50 миль (приблизительно 100 км) и не находит ни одного предмета, от которого он мог бы отразиться. Как говорил поэт, «Ни огня, ни черной хаты...». Тут-то и начинаешь понимать, какая ты ничтожная песчинка в этой безбрежной пустыне, враждебной человеку. Но одно дело, когда у тебя под ногами огромное стальное судно, и совсем другое – небольшая лодка.

Для сравнения обрисую картинку радара, которая предстает взору в зоне интенсивного судоходства. Например, в Бискайском заливе. Вдоль прямой линии, соединяющей крайние мысы этой огромной чаши, тянется сплошная цепь светящихся точек, каждая из которых есть судно. Напоминает муравьиный караван. Справа и слева от этой линии локатор отбивает лишь несколько рыболовецких сейнеров.

Для лучшего понимания, что такое океан, приведу еще один пример из моей практики морского штурмана. В море, согласно уставу, следует периодически проводить учебную тревогу «человек за бортом». Для этого с борта бросается некий предмет, обычно, деревянный ящик. Затем, судно, не останавливая машину, выполняет специальный маневр, позволяющий развернуться и выйти на прежний след. К концу маневра признаков старой кильватерной струи, как правило, же не остается, – волны все перемешали уже.

Несколько пар глаз с биноклями пытаются отыскать в волнах вождеденный ящик. Одновременно на воду спускается шлюпка.

Так вот, далеко не всегда удается «спасти» предмет. Его просто не находят в волнах и возвращаются ни с чем на прежний курс, потеряв и ящик и время. Причем волны эти никак нельзя назвать штормовыми, - так, следствие свежего морского ветерка.

Человеку, упавшему за борт за полчаса до обнаружения его пропажи, остается и вовсе мало шансов на спасение.

Надеюсь, я дал некоторое представление о том, что такое открытый океан.

Теперь было бы полезно обрисовать в двух словах, что такое яхта типа «Поларис». Эта семиметровая ладья предназначена для спортивных гонок. Поэтому она максимально облегчена (в ущерб прочности естественно). В то же время к днищу прикреплен стальной монолитный киль весом в несколько сот килограмм. Когда наполненный ветром парус стремится накренить яхту, массивный киль гнет ее в другую сторону. При этом даже глазом видно как деформируется корпус под действием двух раздирающих его сил. Но даже невидимая деформация сопровождается так называемым скрипом переборок, без которого не обходится ни один парусник.

В море же к паре сил киль-парус добавляются еще инерционные нагрузки от ударов волн. Одним словом, хорошая болтанка всегда имеет «музыкальное» сопровождение.

Невдомек обывателю оценить по достоинству подвиг, на который отважились наши мореплаватели. Мол, что тут такого особенного – запаслись продуктами, сели, да поехали. Я же, многократно пересекавший Атлантику вдоль и поперек штурманом торгового флота, отдал должное их мужеству. И не только я. Когда читатель вместе с экипажем яхты «Владимир Высоцкий» «доплывет» до острова Мадейра, он узнает, как американский капитан большого лайнера припадет на колено в знак уважения и восхищения отважными мореплавателями. Потому-то, с радостью согласился я помочь Владимиру Корецкому в написании этой книги - литературно обработать и систематизировать его дневники, изобилующие богатейшей фактурой.

Вторая причина, толкнувшая меня на сотрудничество с Корецким, заключается в нашей общей любви к классику отечественной поэзии – как мы считаем – Владимиру Высоцкому. Для некоторых он остается «хрипуном» и «блатным исполнителем». Но эти люди не дали себе труда вникнуть в его творчество и повторили ошибку Эльдара Рязанова, в которой тот горько раскаивался. А произошло вот что.

Когда Высоцкий был уже довольно известен, женат на Марине Влади, Рязанов задумал ставить фильм «Сирано де Бержерак». Узнав об этом, Владимир подошел к нему и спросил осторожно: «Эльдар Константинович, нельзя ли мне опробоваться у вас на роль Сирано?». Рязанов же планировал на эту роль Евгения Евтушенко и поэтому ответил: «Понимаете, Володя, я хочу снять поэта». Высоцкий заметил - совсем уже скромно: «Но вы же знаете, я пишу».

Рязанов не разглядел в нем поэта на тот момент, потому что, к стыду своему, мало был знаком с его творчеством. Фильма, кстати, так и не получилось, из-за того что Евтушенко в очередной раз вляпался в какой-то скандал и попал под запрет.

А как Высоцкий относился к морю и морякам? Он был к ним неравнодушен. Среди его знакомых было немало капитанов дальнего плавания, с которыми он любил проводить время. Иначе не родились бы стихи наподобие этих.

Лошадей двадцать тысяч в машине зажаты,
И хрипят табуны, стервенея внизу.
На глазах от натуги худеют канаты,
Из себя на причал выжимая слезу.
И команды короткие, злые
Быстрый ветер уносит во тьму:
«Кранцы за борт! Отдать носовые!
И, буксир, подработать корму».

Непосвященный профессионал был бы уверен, что такие строчки мог написать только моряк. Кто еще знает, что во время швартовки мокрый капроновый канат «плачет» от натуги и растягивается в два раза.

А вот как поэт трактует то, о чем говорилось выше. Не совсем верно, зато какая экспрессия!

Был шторм. Канаты рвали кожу с рук.
И якорная цепь дрожала чертом.
Пел ветер песню грубую, и вдруг
Раздался голос «Человек за бортом!».
И сразу полный назад! Стоп машина!
На воду шлюпку! Согреть!
Внутрь ему, если мужчина.
Если же нет – растереть.

Влезть в шкуру водителя-дальнобойщика, капитана морского лайнера – это качество индивидов особого типа, про которых другой великий поэт, Лермонтов, сказал: «Он, с юных лет постигнувший людей!».

Раз уж мы коснулись поэзии, то прежде чем начать повествование о беспримерном путешествии, попытаемся разобраться – зачем человек вообще пускается в опасные предприятия: лезет в горы, идет в океан? Высоцкий отвечает на это так:

Не ради славы, денег и призов
Толкает жизнь на горы и на скалы.
.....
Изведать то, чего не ведал сроду,
Глазами, ртом и кожей пить простор.
Кто в океане видит только воду,
Тот на земле не замечает гор.

Другой поэт, Николай Добронравов, про таких людей, как Корецкий выразился предельно точно.

Как бесконечные звездные дали,
Мы бы на яркость людей проверяли.

Людей, горящих, презревших покой.
Людей, летящих яркой звездой

Владимир Корецкий – человек, безусловно, горящий. Построив после океанского похода уже три плавучих православных храма, организовав ежегодные фестивали памяти Высоцкого, он продолжает взваливать на себя все новые и новые общественные обязанности. Не на таких ли людях держится этот мир?

Именно в силу своей занятости Корецкий смог взяться за свою книгу лишь спустя десять лет. Но и упоминавшийся Константин Станюкович начал писать свои замечательные морские рассказы через двадцать лет после оставления морской службы. Как говорится, лучше поздно, чем никогда.

МИХАИЛ БОБИЧЕНКО,
ЧЛЕН СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РФ.

О, Волга, Кальбеля мая ...

Как состоялось мое знакомство с Волгой? При распределении в железнодорожном техникуме у меня был выбор. Куда ехать на работу? То ли в Подмосковье, то ли на БАМ, но меня сразу привлекла Волга. На Волгоградском «Химпроме», как только оформился в отделе кадров, помчался на Волгу как раз в то место, где сейчас набережная им. Высоцкого освобождался, прибежал к реке. Я дышал Волгой, плавал в ней каждый день. Потом у меня возникло неодолимое желание переплыть реку.

В Волгограде у меня не было ни друзей, ни родных, ни одной души. А были только несколько рублей на обратный билет. Я так для себя решил – денек посмотрю, как примут. Если что, рвану назад в Кременчуг, к маме. Но когда я окунулся в этой реке, получил ее энергетику, уезжать не захотел.

А жизнь забурлила, закрутилась, я рос по служебной лестнице на «Химпроме»: помощник машиниста, машинист тепловоза, диспетчер, начальник Отдела движения. В это же время продолжал заниматься спортом. В Кременчуге, до распределения из техникума 79-м году я занимался борьбой дзюдо. А здесь я стал заниматься боксом, так как борьба на предприятии в ту пору была недостаточно развита.

Поселился в химпромском общежитии на улице Быстрова. Это минутах в десяти от нашего яхт-клуба, если бегом. Ну, а друга решил найти очень просто – родить! Вот такое было у меня устремление, не найти, а родить. Сначала я нашел жену себе рядом в общежитии. Ближе к лету решили, что надо играть свадьбу, а ровно через девять месяцев после этого родился Руслан. Так вот свой первый «морской» переход он совершил сразу после рождения - через Волго-Донской канал. Именно так. Это сейчас он уже взрослый, учится в Нью-Йорке, а тогда ему было десять дней от роду.

Дело было так. Как только мы забрали его из роддома, я решил его закалывать. Налил в тазик воды и, не слушая мольбы жены, окунул его в холодную воду. У меня радость такая была, а у него, между прочим, еще зеленка с пупка не сошла. Анна мне кричит.

- Смотри, зеленку не смой!

А я говорю.

- Он будет плавать!

А самому новоиспеченному папаше сравнялось двадцать один, я с 60-го года. Сейчас Руслану уже двадцать два. Или двадцать три? Не помню. Так вот эмалированная чаша и был его первый океан! Однако

эксперимент не прошел даром, – к двенадцати ночи у него поднялась температура. Когда стала выше 40, напряжение возникло и у меня. Не стал препятствовать, чтобы Анна позвонила и вызвала «скорую».

Был час или два ночи. Жену с ребенком положили в Больничный комплекс «Каустик», а в три ночи вернулся домой. В семь утра снова был там. Оказалось, температура нормальная. Говорю жене.

- Это у ребенка от волнения, от радости, может быть, что у него такой папа, закаляет его. В роддоме ему надоело, а дома такой прием... спартанский! Я же спартанцев хотел воспитывать, начитался литературы... Думал, подрастет - Волгу со мной переплывет, «солнышко» будем крутить на перекладине. Сам-то я в двадцать лет научился его крутить. Пробегая от общежития к Волге, видел, как это делают мальчишки. Неделями тренировался. А второй сын подрастет – втроем будем делать это красивое упражнение. Мечты, мечты...

Но в реальности все было по-другому. Ребенка из больницы не выписывали, сказали, надо делать рентген, кровь из пальчика брать. У младенца-то! Ионизирующее излучение! И мы решили бежать. Через окно - они на первом этаже лежали. Анна подала вещи, а потом сына. Рванули на судоходный канал, который омывает больницу с двух сторон. Сидим, тихо-тихо, думали, погоня будет.

А тут предстоит переправа через канал с младенцем. Не помню, как мы это совершили. Поймали такси и уехали к родителям жены в Калмыкию. Боялись, что нас найдут, будут «четвертовать», «штрафовать». Через неделю я забрал их оттуда. Опять началось закаливание. Уже в месячном возрасте я повез сына на Украину, где мы его крестили. Подпольно. Церкви тогда только возрождались, и идти туда было опасно. Ходили к бабушке ночью, тайно. А у него дело было поставлено на конвейер, слышим, нас спрашивает, как ребенка зовут. Услышав имя «Руслан», повторил свой вопрос. Мать моя хоть и не робкого десятка, но тут струхнула. Пока кто-то не шепнул ей, что сегодня, по святцам, Владимир. Было 28 июля – День равноапостольного князя Владимира. Так его и крестили. И забыли про это, пока не возникла идея нашего плавания. А что Руслана нету в Святцах, так я про это не знал.

С месяца мы каждую субботу и воскресенье ездили за Волгу. Брали палатку и он там с нами всегда ночевал. Почему-то любил песок жевать, видимо кремний требовался. В год мы отправились с ним в Приэльбрусье. А ночевки в палатке были постоянно, он привык к такому спартанскому образу жизни.

Каждый вечер, как бы поздно не возвращался - а я уже учился в вечернем институте - мы шли на Волгу гулять. Знал ли я тогда, что именно здесь начнется наш великий поход.

Закараваанный, околдованный

В то время я уже жил Высоцким. Увлечение мое началось с 74-го года. В 75-м умер отец, мне было 15-ть, жили очень бедно. Но я копил-таки деньги на магнитофон. Это были «пирожковые» пятаки. Мать узнала об этом и решила помочь мне, хотя зарабатывала мало. И все-таки она выкроила денег, и я взял магнитофон. Он назывался «Иней». А на гитаре меня учил играть отец. Был он человек компанейский, владел семистрункой.

Позже я перешел на шестиструнную гитару. Пел в основном дворовые песни. Высоцкого только слушал тогда. Мой дядя дал мне первую запись Высоцкого, там была песня «Кто кончил жизнь трагически, тот истинный поэт». Это и сейчас одна из моих любимых песен. Я эту кассету крутил так часто, что с мамкой были постоянные скандалы. Кричала на меня: «Выключи этого хрипатога алкоголика!». Я ее убеждал послушать внимательнее слова. А сам до сих пор помню очередность всех песен из той коллекции.

Но «борьба» с матерью продолжалась. Стоило ей уйти, я врубал эти два ватта, и вся Кахновка в Кременчуге просто вынуждена была слушать барда. Это были 70-е годы, он гремел и по Парижем ездил, а я благовал с окрестными пацанами. Я хулиганом не был, и вообще неплохо учился, занимался борьбой, но определенные настроения выражал, как говорится. Старшие меня уважали, а младшие любили, я приобщал их к спорту, между прочим, становясь то чемпионом города, то чемпионом области по борьбе.

Пению меня учил знакомый оперный певец. Вообще-то он ухаживал за соседкой Танькой, но побаивался ее матери. Поэтому он для храбрости «засаживал» «огнетушитель» какого-то дешевого вина, потом учил меня. А после этого я должен был вызвать его пессию. Уроки сводились в основном к подражанию, но я до сих пор помню некоторые тексты тех песен. Например, про Коломбину, что «как ясная роза цвела».

Моими кумирами были Высоцкий и Северный. В то время Аркадий Северный был популярен. Я его до сих пор люблю и уважаю. Они ушли с Высоцким в один и тот же год, 80-й. Странно, но они нигде не пересекались. Более богатого голоса, чем у Северного, я не встречал. Хотя Высоцкий был, безусловно, талантливый поэт и исполнитель. Высоцкий себя увековечил, столько всего записал и в кино снимался, а Северного незаслуженно забыли. Но я думаю, его еще будут вспоминать. Недавно Розенбаум о нем красиво написал в газете.

Но петь Высоцкого я все же долго не решался. Я его только слушал, а пел дворовые песни. Что интересно, в Волгограде с 79-го года и по 84-й я и гитару-то в руки не брал. Она висела у меня в общежитии, струны полопались, дека треснула. Не знаю, почему. Времени не было или вдохновения? Видимо, надо было случиться этому вакууму.

Впервые после перерыва, будучи в Ростове, я взял в руки чью-то гитару. Я тогда учился уже на четвертом курсе заочного института и ездил туда почти каждые выходные. Делал какие-то контрольные, что-то сдавал. Заодно на «Химпроме рос по службе, успевал делать и комсомольские дела, и спортом заниматься, имея двоих детей! Жизнь была, конечно, насыщенная. А вот денег платили мало, поэтому я зарабатывал «мозгами» - писал контрольные работы сокурсникам, особенно тем, кто из Средней Азии. За счет этих денег жил сам и семью содержал. Поэтому я институт раз пятнадцать «окончил» за это время. Бухучет сразу человеку двадцати писал, экономику, станцию и железнодорожные узлы точно также. Все боялись ТММ – «Теории машин и механизмов», а для меня это было средством заработка. Будучи заочником, сам с отличием окончил институт. И вложил свою лепту в подготовку отечественных специалистов.

Там-то в институтской общаге я спел впервые за долгое время «За меня невеста отрыдает честно». Не представляйте, какое впечатление эта песня произвела на моих однокашников! Пели разных авторов, но Высоцкого никто не касался. То ли не умели, то ли не смели? Я тоже не знаю, как я поднял руку на эту святыню. В моей «украинской» жизни я пробовал петь « На братских могилах», и не более того. Одно скажу, все тексты сидели полностью внутри меня, кассету я затер в свое время буквально «до дыр». А в моде были битлы, «Юрай Хип», еще что-то такое. Я слушал музыку разборчиво: если надо было механическую работу делать, слушал Высоцкого, а если думать надо было – то иностранщину. Так как механической работы было много – переписывать, чертить, то Высоцкого слушал чаще.

После моего дебюта на меня многие смотрели влюбленными глазами. Просили спеть еще и еще. Потом я уехал в Волгоград, вернулся, кружусь с контрольными, а ребята ждут, когда я буду петь. Прекращают все свои блатные-хороводные, и опять «невеста рыдает». Мне это стало надоедать. Выучил вторую, третью, розенбаумовских добавил, окуджавинских, Визбора включил. А Высоцкого было до десятка песен, тех, что я мог спеть. Стал я заводилой там, душой компании. Чуть ли не с поезда меня встречали. Гитара откуда-то образовалась.

Такой факт хотел бы отметить. 85-й год, горбачевская оттепель, компания борьбы с алкоголизмом. Студенты это перенесли болезненно, ведь они регулярно ходили «через дорогу», а тут вдруг все закрылось. Поток с Кавказа резко усилился – вино, анаша. Началось усиленное «обкуривание молодого поколения». В моей комнате в прямом смысле стоял дым коромыслом. Я не курил никогда, но провонял настолько, что лет пять мой пиджак не выветривался, пока я его не выбросил.

Ночи были бессонные, понятно, но утром надо было сдавать! Хотя преподаватели меня любили - диплом реальный, мою тему декан для разработки докторской брал. Но от обязанностей никто не освобождал. Сдав положенное, я ночью уезжал в Волгоград. И так неделя за неделей.

Магическая сила искусства

Вдруг случилось неожиданное. Раз, под утро, когда толпа рассосалась, и «в парк ушли последние трамваи», а мне можно было часа два поспать, по башке заколотили какие-то кувалды «ба-бах, ба-бах»! Мука страшная, а в голову вдруг застучала Муза.

Замрите вулканы, земля, содрогнись!
Кого потеряли вы, взвесьте!..

Схватил бумагу, давай записывать. Написал кучу таких стихов. По ним я стал делать песни, но на определенном этапе вдруг подумал, не стоит. Высоцкий написал столько, что хватит на три жизни. Все это дилетантство. Окончил институт, и Муза тихо улетела. Неуютно ей было в моей диспетчерской. Работа сложная – двенадцать часов всю железнодорожную сеть гигантского химического предприятия держать в голове. Мало отработать, так надо еще целую «простыню» исписать и сдать смену. Беготни много, я по ночам еще и учил стихи. Этот стиль жизни остался у меня до сих пор.

Волга же оставалась притягательной. Мини-концертики на берегу, друзья с другого берега – Афанасий Георгиевич Мельников, Владимир Ефимович Барышников – директор школы. Он всегда говорил: «На первом месте – делать людям добро, на втором – работа, а на третьем – женщины». Многие дамы обижаются, но я им говорю, это тоже призовое место. Юрий часто возил людей то в горы, то на Байкал. В Цейское ущелье мы с ним ездили, на Тянь-Шань, на Памир. А потом и сам стал собирать спортсменов на предприятии и ездить на турбазу за Волгу, в другие места. Везде я пел. А он меня поддерживал. Однажды сказал: Умру, будешь играть у меня на могиле». Так и случилось. Хотя жить хотел до ста двадцати лет.

Идут похороны, семья отказывается от оркестра, чем возмущено общественное мнение. А знакомых у него было полгорода, в том числе замминистра Голубков. Он когда-то учился у Ефимыча, слыл хулиганом... Требовалось «музыкальное сопровождение», но как преодолеть смущение перед собравшимися? Денег на оркестр не жалко, но есть его завещание.

Превозмогая себя, становлюсь у могилы, рядом с гробом и пою. Вспоминая, как он учился в 60 лет кататься на горных лыжах...а тут Ефимыча опускают в землю. Мне стало безразлично мнение толпы, и я запел.

Вот твой билет, вот твой вагон,
Все в лучшем виде одному тебе дано.
В цветном раю увидеть сон –
Трехвековое непрерывное кино.

Как бы то ни было, с легкой руки Ефимыча, я стал постоянно путешествовать с детьми. Однажды мы были на Памире с Русланом. И

случилась трагедия. Погибли сорок три альпиниста. После землетрясения в Афганистане «шапка» семитысячника накрыла плато на высоте более 5 тысяч метров. Я мог бы тоже идти доставать тела, но больший спрос был на мое пение, и мы трое суток с Русланом «не выключались» в альплагере в Оше. Оказалось, что песни и стихи Высоцкого вселяли в людей энергию, поддерживали состояние духа в этой тяжелой, гнетущей обстановке. А спасатели приехали со всего мира. И вот, когда мы собрались за «круглым столом» обсудить дела, инструктор Володя Кавуненко - он еще работал на фильме «Вертикаль» с Высоцким - сказал, что в то время его пение не произвело на него большого впечатления. Мне хотелось задеть его за живое. И вот, когда я исполнял «Скалолазку», он подошел ко мне и пожал руку. Мне! Можно сказать, муравью рядом с таким гигантом, как он. Свое шестидесятилетие он отметил прыжком с парашютом на Северный полюс! Одни в ресторанах голову ломают, как бы посильней выпендриться, а этот прямо на полюс прыгает. И от него я заслужил такой комплимент!

Не исполняю — значит изменяю

Позднее я получил в подарок двухтомник «Литературное зарубежье», выпущенный Михаилом Шемякиным, и узнал, сколько у Высоцкого неопубликованных стихов. И это я не слышал, и то. Я просто поразился. Оказывается, у него было две с половиной сотни стихов, которые он вообще не успел положить на музыку. И тут я для себя решил: Розенбаум сам за себя споет, Визбором пусть занимаются другие, но кто-то должен заняться стихами Высоцкого. «Взорвались эти вулканы», о которых я писал шесть лет назад. Так я выбрал свое кредо – буду петь только песни Высоцкого. если я их не исполняю, значит, я ему изменяю. Что-то хотелось ему посвятить. Внутри у меня что-то зрело. Дерево посадил, трех сыновей растил, дом построил. Решил еще на водных лыжах научиться. А когда я чем-нибудь загораюсь, то увлекаю всех своих друзей.

Купили катер «Амур» и стали думать, где его поставить. Пришли на этот волжский поворот. Тут стояли обшарпанные вагончики, валялись какие-то пьяные люди. Оказалось, здесь парусная секция от Ремзавода. Они нас пустили к себе. А я оформил их сторожами, чтоб поддержать немного. Мы катались на водных лыжах с начала осени до белых мух в октябре. Замерзнешь и идешь лебедку крутить. Потом поставили вагончик, а в нем соорудили баньку. «К теплу» потянулись друзья, разные барды.

И так до 95 года. Именно тогда Руслана взяли мои знакомые из Волжского в парусную секцию. Все лето он ходил на водохранилище под парусами. То в Камышин, то в Саратов яхта шла. Приезжал восторженный, тем более, что уже почувствовал силу успеха - читал стихи. А тут закрытие регаты в конце сентября.

Меня пригласили в Волжский (город-спутник Волгограда, расположенный на водохранилище Волгоградской ГЭС). Я приехал, взял с собой Копылова и Боканеву Людмилу Ефимовну – директрису «Гамма-сервиса». У нее были именины. Карташов, Самойлов – экипаж небольшой крейсерской яхты. Был хороший вечер, звезды на небе крупные. Взяли курс на Дубовку. В это время были объявлена гонка яхт от Волжского до Камышина. Решили, чтождемся всех в Дубовке – на первой трети дистанции.

В пути стал раздуваться ветер – романтика! На море я не был, а тут паруса, яхта кренится то вправо, то влево. Но постепенно это раздувание переросло в шторм. Тогда мы решили спрятаться в ближайшей бухте, чтобы скоротать остаток ночи, а утром отправить именинницу в Волгоград и самим участвовать в гонке.

Пройдя маяки аванпорта, мы никак не могли справиться с ветром на открытом пространстве водохранилища. Наконец, просто килем сели на мель. Попрыгали за борт. Дно было каменистое, поранили ноги, но стащили-таки яхту с мели. С рассветом зашли в бухточку какую-то отдохнуть. У Людмилы дико разболелась голова от качки и свиста ветра, она поела в аптечке все таблетки. Наконец все утихло.

Надо сказать, что это была та самая яхта, которой суждено было увидеть Новый свет, хотя называлась она тогда «Арго».

Людмила уехала, а к нам наведались гости. Местные рыбачки. Разговор зашел о Иване Григорьевиче Тинине. Он же сам - дубовский. Они сказали, что его уже нет в живых. А я на это заметил, что он живет и здоровствует, а еще является моим духовным наставником. Местные были крайне удивлены.

Когда вышли в море, дело не заладилось, качка продолжалась, кого-то там рвало, Руслан боролся с парусом. Ему подавали команды, он их выполнял. Мне, честно говоря, все это очень нравилось. Оказалось, он знает, как работать с парусами. Я его постоянно фотографировал. Тем не менее, было решено возвращаться назад.

Ты помнишь, как всё начиналось?

Приходим в яхт-клуб, а все яхты стоят в затоне. Из-за штормового предупреждения они не выходили, а соревнования отменили. Тогда мы пошли знакомиться с экипажем Сосипатова. У них был катамаран, который получил после шторма кое-какие повреждения.

Я хотел перепрыгнуть на катамаран, но, зацепившись за трос, нечаянно уронил фотоаппарат в воду. Как жаль, такие кадры! Руслан на мачте, на шкотах и парусах! Яхт-клуб хотел ими украсить - вагончики свои. А тут пришлось спасать фотоаппарат. Чудом нашлись два водолаза. Они нырнули, достали камеру, но пленку спасти не удалось, да и аппарат уже вышел из строя. На хрена я прыгал на эту яхту?! Тут подходит Володя

Карташов, хлопает меня по плечу и говорит: «Володя, не переживай! Пошли в океан! Там фотографии будут покруче». А я, ободрившись, отвечаю: «Пошли!». И вот это мимолетное «пошли» и послужило первым толчком к путешествию.

Дня за три до выборов мэра Волгограда - в 95-м Чехов шел на второй срок - глава района Михаил Серенко привез кандидата с его командой сюда, на берег. Варили уху. Провозглашались тосты. Я пел. Попросили избитую песню «Если друг оказался вдруг...», подхватили ее. На этом эмоциональном подъеме я и сказал всем, что собираюсь на яхте в море. Она была уже в яхт-клубе. Тогда Чехов говорит, надо победить на выборах, а там и в море, и куда угодно можно идти.

Через три дня он побеждает на выборах. И все-таки он не забыл, поддержал нас. Дал команду в международный отдел, чтобы там помогли проложить маршрут путешествия. Даже пообещал финансовую помощь. Я был на седьмом небе от счастья. На самом деле денег он нам не дал, но спасибо и за то, что первый толчок был сделан. Хотя, в дальнейшем, он не нашел времени подарки от мэров городов-побратимов принять. Но это уже после похода.

Зато Людмила Георгиевна Кузнецова из международного отдела стала для нас, как мать родная. Мы с ней прорабатывали весь маршрут, все города, которые мы можем пройти, где у нас есть какие-то отношения. Она в совершенстве владеет английским языком, поэтому помогла нам составить кое-какие рекомендательные письма. И те, которые подписал владыка наш Герман, и те, которые подписал мэр города, и чиновники из областной администрации. Кажется, даже сам Шабунин. Эти письма играли большую роль в дальнейшем, когда нам надо было объяснить, кто мы такие. О нас никто не знал, СМИ о нас не писали.

Но с другой стороны, Людмила Георгиевна не решалась оповещать о нас мэров городов и комитеты по связям, потому что не верила, что мы туда дойдем.

А я все шесть месяцев в этих непростых условиях усиленно готовил поход. Ребята –Володя Карташов и Сергей Самойлов были уже в курсе, что мы идем до Торонто.

Почему до Торонто? Да потому, что Высоцкий там был. Я это узнал по одной из магнитофонных записей. Многие записи были некачественные, а эта как раз наоборот. Ее сделали на его концерте. Честно говоря, я даже не ориентировался, где Торонто на глобусе, но для меня этот город стал каким-то загадочным. Тем более, что я слышал реплики из зала. Там шла живая беседа со слушателями, и Высоцкому кричали: «Володя! Почаще бы к нам в Торонто!». Так что Торонто стал для меня какой-то магической точкой. Но как туда поехать? Я ведь не новый русский, где взять столько денег? Не могу же я сказать своим на работе, мол, я еду в Торонто, потому, что там был Высоцкий!?

Но позднее, когда мы стали продумывать маршрут, выяснилось, что Торонто – побратим Волгограда! Вот когда все сошлось! Можно сказать – знамение судьбы. Если сам Володя не может выполнить пожелания из зала, пусть яхта с его именем придет туда. Эта мысль меня самого

поразила. Оказалось, это та изюминка, которой нам так не хватало. У похода появился какой-то особый смысл. А кроме того, мы могли встретиться с его друзьями, в том числе и в Америке, где живет Михаил Шемякин. Короче говоря, «скелет» путешествия стал обрастать плотью.

В один из вечеров мы с Володей Карташовым, посоветовавшись заранее с Иваном Григорьевичем Тининым в Бекетовке, где он жил, где и я когда-то возрастал, где похоронен мой друг Барышников, разложили карты и стали прокладывать маршрут.

Сначала он шел на Новороссийск, потом на Святой Афон, потом в город Пирей в Греции, дальше на Гибралтар. Пройдя через Атлантику, мы планировали попасть в Гудзонов залив в Штатах, а из него по системе внутренних водных путей - в Торонто. Пока у нас не было стройного маршрута, который получился в последствии. Мы хотели посетить и Геную, и Марсель. Однако погода внесла свои коррективы в плавание.

В процессе подготовки похода мне пришлось поехать в Москву, и там я вышел на Феликса Дашкова. Он был капитаном теплохода, на котором Высоцкий выходил в Средиземное море вместе с Мариной Влади. Познакомил меня с ним другой Феликс, Сафронов. Он пригласил меня к себе в офис организации, которая занималась ремонтом судов. Туда прибыл Феликс Дашков, а я, как помню, выступал, играл на гитаре и пел, - что им очень понравилось. Тогда же Феликс Дашков позвонил маме Высоцкого – Нине Максимовне. Рассказал о нас, о том, что мы собираемся в путешествие.

Узнав, что яхта называется «Владимир Высоцкий», Нина Максимовна попросила, чтобы я взял трубку. К тому моменту я уже знал, она участвовала в спуске танкера «Владимир Высоцкий».

«Вы у меня обязательно должны побывать» - сказала она.

Мне очень хотелось это сделать, но я поскромничал и стал отказываться, ведь мы еще даже из порта не вышли. Но она настояла, чтобы мы приехали. Все бы ничего, да у нас уже билеты были на поезд. И тогда мы обещали в следующий свой приезд в Москве, за визами, непременно встретиться.

Позвонили и договорились о встрече заранее. Это был март 96-го, незадолго до ее дня рождения, 6 апреля ей исполнилось 84 года, а 7-го мы ушли. Но об этом позже. А пока я с сыновьями и Серега Самойлов отправились на Малую Грузинскую. Поднялись наверх, я позвонил. Она выглянула и спрашивает.

- А это что такое?

А это был мешок сахара. Тогда наступили «бартерные» времена, поэтому мы пришли не с пустыми руками. Следом притащили мешок риса. Она разрешила все поставить на балкон. Испросив позволения, мы тихонько сели, зная, что снимать на фото ничего нельзя. Она была строгих правил, с характером, если что, могла выставить кого угодно. Но обстановка была на удивление радушной, мы стали осматривать зал, который и был собственно музеем.

Здесь была огромная скульптура Высоцкого работы Рукавишникова, предполагалось, что она будет в дальнейшем стоять на могиле Володи.

Мне было несколько жутковато рядом с ней, а она (скульптура) не особо обращала внимание – стоит и стоит. В следующий наш приезд на день рождения Высоцкого 25 января скульптуры уже не было. В квартире был сделан евроремонт, за дело взялся внук Никита, которого назначили директором музея.

А в тот раз мы рассматривали экспонаты, рискнули и попросили разрешения фотографии сделать, она не возражала. То же и с видео съемкой. Смотрим, визит затягивается, хотя нас предупреждали, что не более пятнадцати минут. Кто-то стал читать стихи, она внимательно слушала, расспрашивала, что-то рассказывала сама.

А там было о чем рассказывать: о подаренном бивне мамонта, о части позвонка акулы, куда был вставлен мужской барельеф – национальный подарок с Якутии(?). Показала нам она и микрофон, которым пользовался Высоцкий на выступлениях. Мы задавали массу вопросов, на которые она терпеливо отвечала. В речи ее чувствовалась определенная строгость и выверенность, все-таки она много лет проработала в архиве, была переводчиком, в совершенстве зная немецкий язык. Меня это очень поразило: старенькая, а как красиво говорит! Видимо, свой отпечаток наложило общение с немецкой культурой. Эта пунктуальность, видимо, передалась и Высоцкому. Каждое слово, точка и запятая имеют у него свое значение. Тогда я начал понимать, откуда у него такое тщательное отношение к речи, к тексту.

Каждая книжечка, буклетик занимали в квартире свое место. С интересом вникала она во все подробности нашего путешествия, в маршрут перехода.

- Володя побывал в таком огромном количестве городов, - вспоминала Нина Максимовна, - попыталась я посчитать их и не смогла, так много.

Выйдя в коридор, обнаружили проем в стене. Я заинтересовался, что это такое? Оказалось, это должна была быть ...баня!

- Володя - большой любитель попариться, мечтал иметь баню у себя дома, - рассказывала мать. - Хотя чаще всего находился в квартире один, да и сердце у него пошаливало.

Слева по коридору находилась спальня. Нина Максимовна ответила на мой вопрос, где умер Володя, - именно на этой постели. Матери в момент смерти не было. А оставались там Оксана, врач Анатолий (Федотов), из-за которого он собственно и умер. Но это уже отдельная тема. За порог этой спальни мы не переступали, там все осталось так, как было при жизни Высоцкого.

В рабочем кабинете Нина Максимовна показала нам стол, за которым он работал. Перед ним – стена, сзади стула – окно, а из него видна разрушенная кирха. Слева на столе лежала стопка рукописей. Нина Максимовна разрешила ее посмотреть. Я кое-что записал для себя. Видели и гитару на стене, но струны на ней были порваны. Я слегка прикоснулся к ней, но в руки не брал. Нина Максимовна рассказала о знаменитом столе, который принадлежал когда-то Таирову. Володя купил его с Мариной Влади на распродаже таировской мебели.

Прошло уже несколько часов нашего пребывания, когда мама Высоцкого пригласила всех в кухню. Там стоял длинный стол, что мне очень понравилось. Нечто подобное я сделал потом у себя. И была там еще примечательная стенка. Она была уставлена многочисленными коробочками из-под чая. Нина Максимовна сказала, что весь чай был выпит на этой кухне, а коробочки, так сказать, «отчет о проделанной работе». Не стоит, мол, верить, что Володя сильно пил, вот разве что чай. Коробки - тому доказательство.

Мы уселись за стол, и она стала угощать нас блинами. Тут же устроили импровизированный концерт, стали читать стихи. Сначала Олег, потом Мишка, после я... А время, между тем, текло-текло, я спросил, не пора ли нам уходить. Но она запротестовала: «Нет-нет, спойте, пожалуйста, еще!». Спел еще песню, и вдруг рвется струна. Ну, думаю, это сигнал «к отступлению», пора! Ан нет, Нина Максимовна несет струны из Володиной комнаты и снова просит играть. Честно говоря, те струны были ржавые, и я, незаметно для нее, натянул свои. Ей особенно нравились «морские песни» сына, она их знала, как стихи. Тем более до этого выступила соредактором сборника песен Володи о море. Эти книжечки она подарила мне и Руслану с дарственной надписью: «Владимиру Корецкому за любовь к творчеству моего сына». А ему сказала.

- Русланчик, я тебе советую, когда ты будешь в путешествии, выучи поэму «Мой Гамлет».

«...Я только малость объясню в стихе, на все я не имею полномочий.
Я был зачат, как нужно, во грехе, в поту и нервах первой брачной ночи».

Эта большая, красивая поэма с философским подтекстом стала одним из любимых произведений Руслана. А в тот момент мы стали прощаться с Ниной Максимовной, был уже шестой час вечера. Тогда она устремляла свой взор в окно и тихо сказала.

- А над Володей сейчас солнышко заходит..., спойте еще!». Я снова стал петь, она опять затеяла блины, потом рассказывала про театр, про то, как Высоцкого там не любили, какая сложная была у него жизнь. Кстати, мы весь наш разговор снят на видео. Интересно сравнить, как она это все оценивает, и как его друзья, так сказать, товарищи по цеху.

Наконец, мы действительно прощаемся, стоя в коридоре. Нина Максимовна показывает нам какую-то афишу, темное небо и на нем звезду. Оказывается, ей дали имя «Влад Высоцкий», то ли Владимир Высоцкий, то ли Влади и Высоцкий. Мне понравилась фраза, которую сказала в своей книге Марина Влади: «Смотрю на небо и улыбаюсь при мысли, что в безбрежном океане Вселенной блуждает не ведающая покоя светящаяся точка, связанная с твоим именем!».

Напоследок мы любезно обменялись всевозможными адресами и телефонами друзей и знакомых Высоцкого, в том числе и в Америке – Шемякина, Шультмана. На мой вопрос о Марине Влади, она заметила, что после известных событий не может дать ее телефон, и замолчала. Еще через какое-то время нашего общения вдруг сказала: «Запишите телефончик Марины».

После этого мы побывали в музее Высоцкого в Театре на Таганке. Познакомились с Аркадием Свицерским, Анатолием Бартельсом – директором музея, пришла и Римма Зеленая – знаток творчества Высоцкого. Была нормальная творческая атмосфера, где мне давали дельные рекомендации - с кем встретиться и где.

Позже я увиделся в Москве с представителями организации «Мир океанов», во главе которой стоял Петр Демидович Бараболя. Впоследствии он побывал у нас в гостях. А тогда я спел ему песню о штрафбате. Он сам служил там когда-то, генерал-майор в отставке, защищал Сталинград. Он 16 лет был представителем Советского Союза в ООН по территориальным водам, мог дать любые консультации. Рассказал, где и с кем можно встретиться, дал рекомендательные письма, в том числе мэру города Пирей Логопетису. Пообщались они и с Ниной Максимовной по телефону.

Встреча с мамой Высоцкого развеяла наши последние сомнения, дав понять – пути назад нет. Но тут начались проблемы с визой. Мне сказали, нужно привезти всю команду. Тогда это было непросто. Ребята «зарабатывали» себе отгулы, да и денег лишних не было. И все-таки мы едем в Москву, рано утром выстраиваемся в очередь у ОВИРа, но на собеседовании одного за другим нас режут! Вот те на!

Как хорошо, что к тому времени у меня появились друзья в Международной ассоциации породненных городов – МАПГе. За одним из «круглых столов», где собирается у Сергея Васильевича Парамонова много известных людей, встает почтенный человек и желает нам счастливого пути. «Ты знаешь, кто тебе сейчас дал пожелания?» – спросил тогда Парамонов. – Последний вице-президент СССР!». И тут я вспомнил, да это же Геннадий Янаев!

- Что ж вы не могли власть тогда взять, - спрашиваю я. – Ну, не переживайте, я вам сейчас песню по этому случаю спою.

«Я вам, ребята, на мозги не капаю,
Но вот он, перегиб и парадокс –
Кого-то выбирают римским папою,
Кого-то запирают в тесный бокс».

Другой, может быть, и обиделся бы, все-таки недавно из заключения, как раз за то, что его не удался августовский переворот 1991 года, а Янаев смеялся и шутил. Фото с ним есть в музее яхт-клуба.

Так вот Геннадий Иванович познакомил меня с Ричардом Майлзом – тогда послом Соединенных Штатов Америки в России. Тот, в свою очередь, тоже серьезно вник во все, понял, что мы идем не на проглотку. В то время периодически вспыхивали какие-то конфликты между нашими странами. Как раз накануне началась «куриная война» из-за «ножов Буша». Мы отказались покупать их, за что американцы стали «резать» наших на собеседовании в ОВИРе. И мы попали под этот нож.

Когда я все рассказал Майлзу, нам дали визы по его команде. Собственно решение идти у нас было и так, турецкую визу мы могли бы купить на месте. А там как уж Бог даст, как говорится. В зарубежных портах этот вопрос решить можно, тем более, на кратковременное

пребывание. Подключился и «Росзарубежцентр», его возглавляла тогда Валентина Терешкова. Они же имеют свои представительства во всех странах. А этот человек считается вторым по значимости в посольстве. Кто, как не он, призванный пропагандировать русскую культуру, науку и спорт, мог нам посодействовать прямо на месте?

А на дворе апрель 96-го! Мы делаем последнюю попытку открыть канадскую визу, но... На проводы к нам приехал Аркадий Свидерский из Москвы, пришли друзья, знакомые, а вот официальных лиц (от администраций) не было никого. Но это не сильно нас огорчило. Владыка Герман в лице Ивана Тинина благословил нас иконкой Святителя Николая, а также посланием в адрес монахов Святого Афона. Еще накануне Митрополит Волгоградский и Камышинский дал нам свое благословение.

Что интересно, владыка все время говорил про четверых смельчаков, хотя нас было пятеро. Он тут же продиктовал своему секретарю, письмо на Святой Афон, где рассказал о намерениях Владимира Корецкого и его трех друзей, мечтающих в год трехсотлетия российского флота перейти океан. Но для начала получить благословение у настоятеля монастыря на Святом Афоне архимандрита(?) Иеремии. Удивительно, но пятый человек действительно «отпал». Как впоследствии оказалось, и к лучшему. Вместе с Русланом нас было «три с половиной» человека. Ссориться, надоедать друг другу было некогда, после вахты мы падали спать, как убитые.

Должности распределились так: Володя Карташов – капитан, Серега Самойлов – штурман, Руслан – боцман и юнга в одном лице, а мне придумали должность командора. В процессе перехода каждый исполнял обязанности и кока, и рулевого, и штурмана. Весь путь в качестве основного навигационного прибора мы использовали секстант, с которым ходил еще Христофор Колумб.

Что касается Волгоградской парусной ассоциации, то они заседали семь дней, чтобы решить, так сказать, нашу судьбу, но так ни к какому выводу и не пришли. Больше того, их окончательный вердикт гласил, наша яхта не сможет пройти даже Черное море, о чем во всеуслышание заявил президент Олег Куликов. Его коллеги слегка зашумели неодобрительно, но официального разрешения Ассоциации мы так и не получили.

У меня появилось внутреннее желание доказать этому старикашке и всем, кто там еще «пороху не нюхал», что они, мягко говоря, не правы. И уж Черное море мы обязательно пройдем! А там будь, что будет. И все вспоминал слова Николая Николаевича Михалева: «Будешь ты плавать по речке, и мысли у тебя будут мелкие, а выйдешь в океан, и мыслить начнешь глубоко».

Если же говорить о личных амбициях, то к тридцати шести годам я посадил дерево, и не одно, построил дом и растил трех сыновей, но хотелось посвятить людям, и особенно моему кумиру - Володе Высоцкому - что-то особенное. Страху никакого перед походом не было. Понимал, что это середина моего жизненного пути, и если я нужен Богу, он призовет

меня к себе, а если суждено, оставит дальше топтать эту землю. Даже если погибну, у друзей будет повод помянуть и выпить за меня – погиб не где-то под забором, а в океане. А еще хотелось в очередной раз испытать себя, да просто сбросить лишний вес. У меня ведь порок сердца с детства, врачи говорили, что больше 22-х – 26-ти лет мне не протянуть. Тогда тем более надо сделать что-то стоящее, думал я. Что касается сына, я хотел, чтобы он взломал в океане, и в глубине души верил, что мы сможем все преодолеть.

Руслан и сам загорелся этой идеей и ни разу не сказал: «Я боюсь!». Еще для меня это был крик души в защиту творчества Высоцкого. Мне тогда казалось, да и сейчас кажется, что нашу культуру оккупировали всякие бездари. Я просто выл, глядя на телеэкран, когда оттуда не звучало ни одной песни Владимира Семеновича. Для меня особенно символично было то, что мы идем на семиметровой крошечной яхте, пропитанные сильным духом его творчества. «Будет буря – мы поспорим, и поборемся мы с ней. Мне хотелось дать Володе вторую жизнь и «вывести» его-таки в народ! Почитатели его таланта во всем мире должны были, мне кажется, понимать это.

Визы в Канаду привезли нам на поезде именно 7-го апреля, в день ухода корабля из яхт-клуба, что нас очень обрадовало и стало добрым знаком в начале пути. Весна в тот год была поздняя, на Волго-Донском канале стоял лед, а время уже поджимало. Поэтому мы погрузили яхту на «КамАЗ» и повезли в Новороссийск.

По пути на нас, конечно, обращали внимание, делали фотографии, все-таки надпись «Владимир Высоцкий» говорила сама за себя.

Приютил нас новороссийский яхт-клуб во главе с Борисом Брежневым – одним из потомков Леонида Ильича. Хороший парень, мы с ним очень подружились. Через него мы организовали встречи и в таможне, и у пограничников.

Именно там возникла мысль сделать «кругосветку» в три этапа. Первый от Новороссийска до Торонто, второй, через годик, от Торонто до Австралии. Оттуда во Владивосток и по железной дороге в Москву. А там подарить нашу яхту музею Высоцкого. Ни больше, ни меньше.

Во время проводов прозвучало знаменательное напутствие директора училище связи № 37 Виктора Яковлевича Линева.

- Передайте Клинтону, пусть сухари сушит. Колумб открыл Америку, а Володя Корецкий ее закроет!

И покрыл это все трехэтажным... Мы не раз его вспоминали, выйдя в море. Разыгрался сильный шторм! Пока пограничники оформляли документы, я им пел.

«А в Шереметьево, в ноябре, третьею
Метеоусловия не те.
Я стою встревоженный,
Бледный, но ухоженный
На досмотр таможенный в хвосте».

На сей раз «таможня» располагалась на борту нашей яхты. Я им пою, и вдруг рвется струна. А таможенники шутят, мол, это не спроста, ведь вы

же пересекли границу только что. Тут надо пояснить читателю. Дело в том, что в момент постановки штампа пограничников в судовой роли (списке экипажа) граница «закрывается». То есть прекращается всякое общение с берегом. После этого судно может выйти в море, или стоять на швартовах, пережидая шторм, - линия причала становится, по сути, государственной границей России.

Перед самым отплытием мы отправили телеграмму на борт танкера «Владимир Высоцкий», который уже 10 лет бороздил моря и океаны. В ней мы помимо приветствия экипажу сообщили о нашем предстоящем плавании и его задачах.

Выходим из Цемесской бухты в Черное море, а там - настоящий ураган. И тут я вспомнил свой сон, который приснился мне с 10-го на 11-е апреля. Устав от проводов и всяких этих излишеств, нарушающих спортивный режим, я упал просто замертво. Снится мне отец Александр Троицкий из церкви Параскевы Пятницы в Кировском районе. Это он собственно и обратил меня в православную веру, став мне большим другом и духовным отцом. Тоже был большим любителем Высоцкого, часто бывал в яхт-клубе. Как известно, он не так давно трагически погиб. И я все сожалел, что он мне ни разу не приснился. А тут он стоит передо мной в белых одеждах и говорит: «Все у вас будет хорошо. Идите и ничего не бойтесь!» А потом, как и при жизни, закрутил крепкое словцо.

Я сразу как-то успокоился. Вспомнил, как он гнал из церкви всякую нечисть: «Швондеры ходят тут всякие! Гони их всех отсель!», а меня звал не иначе, как «князь Владимир». Часто спрашивал: «Ты чего пригорюнился? Давай споем чего-нибудь!». Мы с ним и споем, и выпьем, шампанского, - «Спуманте» у него водилось. А на завтра, глядишь, и план какой-нибудь созреет.

Только море с четырёх сторон

Выйдя в Черное море, нередко вспоминали, что и то забыли, и это упустили. А тут еще качка, морская болезнь. Воздаяния Нептуну были постоянными, бедные леера – сколько они перетерпели! В течение двух или трех суток я ни есть не мог, ни дышать нормально. Чувствовал тяжесть, грузность свою, как никогда. Где-то я даже с радостью расстался с содержимым своего желудка, так сказать, остатками земного бытия. Ничего не вкушал в тот момент и только на третьи сутки почувствовал себя лучше. А море все штормило, штормило...

Опытные яхтсмены воевали с парусами, а я воевал в основном с собой. Помню, в это время прилетела к нам какая-то красивая птичка. Мы так обрадовались, стали с ней разговаривать – соскучились уже по земным впечатлениям. На четвертые сутки увидели огни Босфора, значит, Черное море пересекли. На карте оно изрезано какими-то квадратами, зоны проходимости или что-то еще, все это осталось позади.

Шторм утих. Был как раз закат. Обалдевшие от счастья, мы стали фотографировать всю эту красоту.

А ночью мощнейший шквал срывает паруса. Мы их давай «рубить», ставим штормовые! Надо работать, бороться за живучесть, впервые мы задействованы все. Володя Карташов командовал, Серега Самойлов исполнял, а мы с Русланом помогали, как умели. Парень мой чего-то там соображает, что меня очень радовало. Всю ночь шел проливной дождь, настоящий ливень. Мне помогло то, что я трое суток «постился», чувствовал себя более-менее сносно.

К утру мы стали определяться (определять координаты. - Ред.) и увидели, что Босфор далеко-далеко. Нас унесло в сторону Румынии-Болгарии, обратно пришлось добираться двое суток. Замелькали корабли, огромные, слегка пугающие. Мы лавируем меж ними и медленно приближаемся к береговым огням. Знаменитейший Босфор! Ветер стих, мы уже включили мотор, вокруг по берегам какие-то заведения, рестораны, музыка – кипучая, манящая, но такая далекая жизнь.

Впереди - Мраморное море. Нас подхватывает сильное течение и незнамо куда несет. Весь рейд занят кораблями, их сотни, а нас несет и несет мимо. Не знаю, как Карташову удавалось ориентироваться? Мне казалось, мы вот-вот налетим на какое-то судно! Наконец, зашли в марину. Так называется бухта или порт для небольших судов. Проблуждали несколько часов, наступало утро. Сразу, как причалили, отправились к таможенникам.

В полиции мы познакомились с одним из них по имени Хусейн. Он нам стал подробно рассказывать, как и что оформить и где получить. Необходимо было сообщить Терешковой, что мы уже прибыли. Он же провел нам экскурсию по Стамбулу, и по окрестным береговым бухтам. Много снимались на фото, пообедали, дали концерт в ресторане, сообщив, что мы за люди и куда идем. Там все очень удивлялись. Позднее побывали в Софии – это местная мечеть. Стамбул, точнее, Истамбул, как его там величают, назывался когда-то Константинополем или Царьградом по-русски и был столицей Византии. Покинули мы его ночью.

История Византии.

Стамбул – город, расположенный на берегу Босфора, был великолепен. От него веяло экзотикой и... историей. Стамбулом он стал не так уж давно, до того он назывался Константинополем – в честь византийского императора Константина I.

Константин был старшим сыном Констанция Хлора и Елены, дочери трактирщика. Когда было ему около двадцати лет, его отца объявили цезарем и ему пришлось развестись с его матерью.

Константин Хлор женился на Федоре, падчерице Августа Максимилиана Геркулия; в результате этого брака у Константина оказалось три сводных брата (Далмаций Старший, Юлий Констанций, Аннибалин) и три сводные сестры. В мае 305 г. после отречения Диоклетиана и Максимиана Геркулия Августами стали Галерий и Констанций Хлор. Константин оказался во власти Галерия, который задержал его как заложника. Константин проявил незаурядную выдержку и находчивость, совершил успешный побег к отцу. Это произошло в 306 г. Спустя некоторое время власть в Риме захватывает Максенций – откровенный тиран и угнетатель римского народа.

Константин активно вступает в политическую борьбу и двигает войска на Италию. В 312 г. он вступает в Рим как победитель и проявляет великодушие к побеждённым.

Константин вышел победителем в суровой борьбе за высшую власть, т.к. выгодно отличался от своих конкурентов. Он был очень смелым, энергичным и в тоже время – очень осторожным. Константин был высокого роста, атлетического телосложения, отличался незаурядной физической силой и ловкостью, образ жизни вёл сдержанный, был со всеми вежлив, прекрасно владел собой, общителен и склонен к юмору. К городу Риму был совершенно равнодушен. Зато основал новую столицу государства на месте древнего греческого города Византии, он построил новый великолепный город, который стал именоваться городом Константина – Константинополем. Константин прекратил гонения на христиан, отныне христианство стало равноправной с другими религиями, а не задолго до своей смерти крестился сам, он был первым христианским императором.

При нём был знаменитый Никейский собор в 325 г., утвердивший основные догматы Православия.

При нём в римской армии служило много варваров: скифов, готов и германцев. При дворе особым влиянием пользовались франки: он первый из римских императоров, кто стал делать варваров консулами. Константин умер в 337 г. 22 мая в Аквирионском дворце в предместье Никомидии.

8 ноября 324 г. состоялась закладка новой столицы на месте древнего мегарского города Византия на берегу Босфора, 11 мая 330 г. – день официального открытия, провозглашения, главный государственный праздник в Византии.

Первое знакомство русских и первые походы на Византию относятся к первой половине IX века. В 860 г. они осадили в Константинополь.

Осада была снята после достижения мирового соглашения и часть знати Киевской Руси приняла христианство. Но к началу X века отношения с Русью вновь испортились. В 907 г. русские дружины под предводительством князя Олега, совершают морской поход и появляются перед империей на многочисленных лодках-однодеревках. Олег к тому времени успешно захватил Киев, подчинил почти все славянские племена, жившие в бассейне Днепра, и решил проверить «на прочность» византийскую империю. Время было выбрано удивительно удачно – как

раз в это время Византия была практически без достаточного количества военно-морских сил.

Олег взялся за дело столь основательно, что очень скоро греки сидели в Константинополе в осаде и с тоской наблюдали, как русские дружинники разорили всю округу и готовятся к штурму.

И повелел Олег своим воинам сделать колеса и на них поставить корабли. И с попутным ветром подняли они паруса, и пошли со стороны поля к Константинополю. Увидев это, греки послали послов с предложением: «не губи, князь, города, дадим тебе дани, какой захочешь». Затем князю вынесли изысканной пищи и вина, для угощения. Но на этот раз коронный приём коварных византийцев не сработал и Вещий Олег очень наглядно и убедительно продемонстрировал свою мудрость – не стал пить и есть отравленные продукты. Этим он византийцев «достал» окончательно – и переговоры пошли гораздо успешней. Выкуп был по 12 гривен «на ключ» т.е. на уключину – по тем временам сумма огромная, если учесть, что в походе участвовало две тысячи лодий по сорок воинов в каждой ладье, да восемьдесят тысяч конницы. Прибив для памяти свой щит на воротах Царьграда, как повествует летопись, Олег и «сопровождающие его лица» отбыли восвояси.

Византийцам пришлось пойти на уступки и заключить в 911 г. договор, выгодный для русских.

В 941 г. князь Игорь организовал новый поход на Византию. Русские дружины разгромили войска империи и, разорив берега Босфора, Никомидии, Пафлогонии подступили под стены столицы империи. Но здесь их ждала серьёзная неудача – византийцы опомнились (... Ребята! Не Константинополь ли за нами?...) и применили новое, до толь не известное оружие «греческий огонь». Эффект был убийственный – русский флот был сожжён, их дружины были вынуждены отступить.

Прошло три года, русские дружины дошли до Дуная и начали военные действия, причем столь удачно, но византийцы не стали испытывать в сражениях судьбу и на этот раз откупились богатыми дарами и возобновили торгово-военный договор.

В 945 г. князь Игорь погиб, попытавшись с древлян взять дань вторично. Древляне в ответ на эти притязания дружину княжескую перебили, а князя Игоря убили. Византийцы получили длительную передышку.

В 968 г. византийцы склонили знаменитого русского князя Святослава к походу на болгар – они решили загребать жар чужими руками, думали, что Святослав завоюет Болгарию для Византийского императора.

Но русский князь, завоевав Болгарию, решил сделать её центром своей собственной державы. Нам, живущим в XX в., замысел Святослава может показаться несколько авантюрным. Но данные топонимики (наука о названиях) говорят, что во времена Святослава в Центральной Европе насчитывалось свыше полтора десятков государственных образований с названием Русь. Киевская Русь была не одинока. Не хватало только хорошего полководца и дальновидного политика, который объединил их в

одну могучую державу – такого как король франков Карл Великий. Святослав бесспорно и был таким человеком, которому под силу была эта задача. Понимали это также и византийцы, которые, опасаясь, что новая империя – империя Святослава сокрушит Византию, приняли энергичные меры, чтобы такая держава не возникла, а сам Святослав погиб – после заключения мира с византийцами, на обратном пути в Киев он с частью дружины попал в засаду к печенегам и в неравной отчаянной схватке был убит.

Кто знает, не случись этого как бы развивалась Мировая История? В Константинополе приняла христианство княгиня Ольга, сам Патриарх был её наставником, а император Константин Багрянородный восприёмником от купели.

Принятия христианство на Руси началось с драматических событий в Византии – в провинциях Малой Азии феодалы подняли мятеж против императора Василия II. Мятеж длился 10 лет власти оказались бессильны, казалось ещё одно усилие мятежников и они будут победителями. И тогда император обратился за помощью к русскому князю Владимиру и пообещал за оказанную помощь выдать за князя свою сестру Анну. Помощь была оказана, мятежники разгромлены, а император все затягивал с выполнением своего обещания. Тогда князь Владимир взятием византийского города Херсона (Херсонес) заставил Василия II ускорить заключения брака. Почти одновременно Русь приняла христианство – это было по истине судьбоносное событие оно произошло в 988 г.

Интересно отметить тот факт, что при дворе князя Владимира воспитывался Улав Трюгвасон, будущий норвежский король. Он и вся его дружина приняли христианство, вернувшись на родину Улав возвестил своему народу, что отныне христианство будет единственной законной религией в Норвегии.

Первое время во главе Русской Православной Церкви стояли, назначаемые Константинопольским Патриархом византийские митрополиты, из Византии и Болгарии ввозились богослужебные книги. На Афоне возник первый русский монастырь. Но церковная зависимость Руси от Византии в значительной степени была формальной.

В 1043 г. русский флот вновь осаждаёт Константинополь, но пострадал от бури на Босфоре и от «греческого огня». Но угроза повторного похода вынудила византийцев искать мирных путей разрешения конфликта. Был заключён новый договор и скреплён женитьбой сына Ярослава Мудрого – Всеволода на дочери Васильевса – Константина Мономаха.

В 1071 г. византийцы получают серьёзное предупреждение с выше, что не всё ладно в их государстве – в битве при Манцикерте турки-сельджуки наголову разгромили огромную византийскую армию, а императора взяли в плен.

Нельзя сказать, что Запад безучастно относился к многовековой борьбе Византии против турок. Сама идея крестовых походов возникла в ответ на просьбу византийских императоров о помощи в борьбе с

турецкими завоевателями и одной из задач крестовых походов была такая помощь.

Летом 1147 года к границам Византии подступили две большие армии крестоносцев. Впереди двигались во главе с германским императором Конрадом III немецкие рыцари. Вслед за ними – французские рыцари, предводительствуемые королём Людовиком VI. Крестоносцы спешили сразиться с сарацинами, чтобы отвоювать у них обратно княжество Эдеское. Но лишь немногие в Византии верили, что крестоносцы действительно спешат сразиться с врагами христианства – мусульманами – и пройдут через Византию как и положено союзником – никого не тронув. Большинство греков были в тревоге – две огромные по численности армии крестоносцев вторгались в страну. Императору Манулу приходилось делать хорошую мину при плохой игре – императорские чиновники встретившие крестоносцев ещё на границе, оказывали их предводителям внешне радушие, стали вести против крестоносцев разведку, так – сказать на всякий случай. Точно сосчитать крестоносцев не удалось, т.к. после 90 тысяч со счёта сбились...

А тем временем крестоносцы подтвердили своим поведением самые худшие предположения – начали грабить мирных жителей, а тех кто сопротивлялся безжалостно убивали. Предводитель немецкий крестоносцев повел себя как завоеватель в уже покорённой им стране. Он потребовал от императора Мануила, чтобы тот встретил его на пути к Константинополю и тут же захватил загородный дворец императора Филонтион. Приближался тот решительный час, когда усилия дипломатов бессильны и когда на военную силу надо отвечать военной силой. Византийская армия предводительствуемая лучшими полководцами империи Василием Чикандилом и Просухом, храбро вступила в бой с крестоносцами и разбила их. Весть о проигранном сражении сделала императора Конрада III более покладистым, он вынужден был принять от византийцев средства переправы. Когда непрошеные гости переправились на судах через пролив, вся столица вздохнула с облегчением – на этот раз «помощь Запада» с большим трудом, но отбита.

Следом за германскими крестоносцами вступили французские. Их намерения были такими же враждебными как и намерения немецких крестоносцев. Снова начались грабежи и убийства мирных жителей. Кроме того французские священники – католики бесцеремонно служили обедню в греческих православных храмах, что было недопустимо. Греки считали такие церкви осквернёнными... Но бог был милостив к византийцам и на этот раз. Обошлось без сражений и французы вслед за немцами переправились через залив, чтобы сразиться с мусульманами.

Но во время четвертого крестового похода Константинополь был взят штурмом войсками крестоносцев и подвергся неслыханному разграблению. Горький рассказ об этом ведёт византийский историк Никита Хонит, который случайно уцелел. Он рассказывает, что церкви не могли быть убежищем для несчастных горожан, которых оттуда вытаскивали, раздевали донага, чтобы найти спрятанное золото, и затем

куда-то уводили... На развалинах византийской империи завоеватели создали Латинскую империю. Она оказалась не прочной и пала в результате народных восстаний, положивших конец временному государству чужеземных захватчиков, пришедших под видом «союзников» с Запада, на греческой земле.

Наступил бурный XV век, роковой для империи, на Востоке сгущались тучи. При султани Баязиде турки завоевали почти все Балканы. Успехи турок встревожили христиан Западной Европы. В 1396 г. был организован крестовый поход во главе с Сигизмундом Венгерским. 25 сентября 1396 г. при Никопке на Дунае, огромная армия крестоносцев была разгромлена. Дорога на Константинополь была открыта. Но тут произошло чудо, которое на этот раз спасло Византию. На империю Баязида обрушились войска Тамерлана и разгромили её. Византия получила передышку, которой увы не смогла воспользоваться.

Разгромлены и опустошены Сербия, Болгария, Венгрия.

В 1444 г. в битве с турками под Варной погиб польский и венгерский король Владислав III – прославленный полководец и доблестный рыцарь. В 1446 г. была разгромлена Морей – важный центр сопротивления. На византийский престол вступил последний император – Константин XI Палеолог (1449-1453 гг.), а на турецкий – Мехмет II Фатих (Завоеватель) (1451-1481 гг.).

Как писал во второй половине XVI века придворный историк турецких султанов Саад-ад-Дин. В один день и одну бедственную ночь 29 мая 1453 года Византийская империя перестала существовать, и слово Истамбул было написано на всех картах поверх зачеркнутого «Константинополь». Юный турецкий султан Мехмет II стал победителем, а Святая София стала мусульманской мечетью...

Византийская империя оставшись фактически одинокой перед натиском полчищ турок долго изнемогала в неравной борьбе. Наконец ночь 29 мая 1453 года оказалась роковой для византийской империи – она перестала существовать. Не стало и второго Рима – Константинополя...

Мы любуемся красотами Босфора, а я мыслю уже далеко от суда – на Святом Афоне. Сколь раз, встречая это название в книгах, я жаждал воочию увидеть это удивительное место на земле?

Мраморное море пересекали уже на следующее утро. Нам показали справа по курсу Мраморные острова. Оттуда вошли в пролив Дарданеллы с Геркулесовыми столбами по бокам. По Дарданеллам, разделяющим Европу и Азию, мы просто летели. Там какое-то особое течение и ветер с Мраморного моря. Волна была все больше и больше. Мне казалось, яхта становится просто неуправляемой. Однако экипажу удалось пройти в Эгейское море. Дальше наш путь лежал на Святой Афон.

На Святой Земле Афона

Вообще-то впереди у нас были Пиреи – город в Греции, но я настоял на том, чтобы зайти на Святой Афон. Ребята как бы не придавали особого значения Святому Афону, но для меня это было магическое место. Проходя мимо греческих островов, я шутя предлагал Руслану остаться там губернатором, пока мы сходим в Америку: «Наберешь там туземцев, будешь командовать...». Мы шли день и ночь, в пять утра сквозь облака выглянула вершина горы Святой Афон. Волнение на море утихло, перед рассветом все будто притаилось. Тут мы решили позавтракать, чаю попить. Море парило, над водой стояла белая пелена, и вдруг над ней мы увидели маленьких дельфинов. Они прыгали, резвились в теплой воде, ну, будто в живом кино. Руслан обрадовался, давай их снимать камерой. А на берегу в это время наблюдали только поросшие лесами холмы, строений не было видно. Мне казалось, мы без труда выйдем к православному монастырю. И уж никак я не ожидал, что их там десятки!

Сам полуостров выступает в Эгейское море в виде трех пальчиков, а по берегам их – монастыри, и болгарский православный, и греческий православный. Заходим в залив Монте-Санто, огибая гору, включаем мотор, хотя бензина было маловато, и идем вдоль побережья. Честно признаться, мы не знали, как выглядит русский монастырь. Как я не озаботился взять в рейс его фотографию!? Но почему-то казалось, отыщу без особого труда. Минуя одну за другой береговые постройки, мы, наконец, увидели зеленые крыши. Я сразу решил – наш!

Захотелось искупаться в священных водах у Святого Афона. Но никто, кроме меня, раздеваться не стал. В одних плавках я стал на релинг – выступающее металлическое ограждение на носу яхты и приготовился прыгнуть в воду спиной вперед. Тут Руслан закричал.

- Пап, смотри, снова дельфины! Я развернулся, чтобы посмотреть, и услышал голос Сергея.

- Стой! Это не дельфины!

Черный треугольный плавник замер рядом с яхтой. Все, затаив дыхание, наблюдали за ним. Схватили видеокамеру – быстрее снять, акулу, а это была она. Мы еще не встречали их. Плавник то поднимался, обнажая спину, то опускался, прятался. Наконец, показался с другой стороны яхты, снова замер. «Кошмар, - с ужасом подумал я, - вот чьей добычей мог бы стать, не оглянись я на голос Руслана!».

А на берегу мирная картина: монахи ловят удочками рыбу. Кажется, кто-то даже помахал нам рукой. Все-таки владыка уже вполне мог сообщить о нашем походе. Мы уже предвкушали теплую встречу с земляками, тем более, хотели передать им кое-какие пожертвования, в том числе астраханскую воблу. Но тут, прямо из-за горизонта, а на море отчетливо видно, в отличие от земли, что поверхность нашей планеты в виде сферы, вынырнула резиновая лодка береговой охраны. Остановившись между нами и береговой линией, оттуда закричали:

«Документы, документы!». Из них троих один хорошо говорил по-русски. И мы расслышали, что нам надо держаться в пятистах метрах от берега.

Я достаю бумаги и письмо от нашего Владыки: «Есть документы!». Думал, сейчас посмотрят - все в порядке, «мир-дружба!», и нас туда пустят. Я не отдавал тогда отчета в том, что это греческая территория, наивно полагая, что мы обязательно договоримся, на худой конец, упросим их пустить нас ненадолго. Но не тут-то было. Второй пограничник не стал читать никакое письмо, а распорядился отправить нас в Уранополис.

Были выходные дни, первые после Пасхи. Тепло, дельфины ныряют, танцуют около нас все десять километров пути. Руслан снимает их без усталости – так они ему нравятся. Навстречу попадают греческие рыбаки на утлых лодчонках. Приветливо приглашают в гости. Пытаемся объяснить, что нам нужно попасть в русский монастырь, да вот пограничники не пускают. Многие, оказывается, знают настоятеля монастыря - отца Иеремию.

Выходим на берег и удивляемся цивилизованности маленького порта. Множество магазинов, телефоны, разные службы – все под боком. Развитая инфраструктура, транспорт – все есть в этой морской деревушке. Как и положено, все друг друга знают. Выясняется, что накануне был здесь и отец Иеремия. Время шло к обеду, и нас пригласили на одно из рыбацких судов. Блюдо из картошки, осьминогов, томата и греческая кукурузная водка – раки (не путать с раками) особо сильного впечатления не произвели, но компания была приятной. Попробовали и целебной анисовки. В разговоре попытались выяснить, действительно ли здесь есть акулы? Греки никак не могли понять, что это? Пока, наконец, не выяснили, что речь идет о «кархари».

Повели на набережную, где стоят лебедки, показали акульи плавники – здесь они охотятся за ними. Кто бы мог подумать, что этими «кархарями» кишит весь залив?! Заядлые рыбаки крючками давай хвалиться. Раки нас сблизил - это точно. Мы разговаривали и на русском, и на английском, и на немецком языке, прекрасно понимая друг друга. Вдруг, под утро, когда стали укладываться спать, стук в дверь. Сквозь дремоту слышу: «Иеремия! Иеремия!». Я подумал, мне это снится. Глаза открываю – точно, кричат: «Иеремия!». Капитан судна, приютившего нас, зовет наверх. Смотрю, а на берегу стоит батюшка – сам отец Иеремия.

Я ему: «Здравствуйте!». Обрадовался, как родному. Он прекрасно говорит по-русски, но с украинским акцентом. Может быть, он украинец по национальности, не знаю. Знаю другое, чтобы попасть на Святой Афон, ему нужно было получить благословение четырех патриархов - Московского, Вселенского, Иерусалимского и Греческого. Они же дают благословение каждому монаху, который будет служить на Святом Афоне. Стать настоятелем Святоафонского монастыря – большое достижение в церковной иерархии.

Письмо нашего владыки он прочитал с огромным интересом. Принял подарки, роздал иконки нам и освятил наш лик Божьей Матери, а еще

преподнес латунную икону Николая Чудотворца. Сейчас она сияет всеми цветами радуги из-за соленой атмосферы тех морей, что мы прошли. Раскрасилась чудесным образом и сама совершает чудеса.

Всю дорогу она была привязана к основанию мачты нашей яхты.

Разговор зашел о жизни в России, отец Иеремия очень этим интересовался. Рассказал про свои дела. А мы, в свою очередь, о том, куда идем, что хотим побывать в Торонто. Он посетовал, что не может помочь нам. В Канаде жил его брат, но, к сожалению, недавно умер. Посоветовал съездить в Монреаль к мироточивой Иверской иконе Божьей Матери, которая была написана на Святом Афоне. С этим связана интересная история.

Ее хотел купить один бизнесмен, но ему отказали, несмотря на то, что он раз за разом набавлял цену. Наконец, он уехал ни с чем. И тут случилось чудо – икона замироточила. Тогда ему ее просто подарили. А он, в благодарность, построил для нее храм. Встреча с ней произошла у нас затем в Нью-Йорке.

На прощание отец Иеремия благословил нас. Перед выходом в океан мы слегка успокоились, что немаловажно. Путь лежал в Пирей. Вода в Эгейском море была спокойная и какая-то зеленоватая, оно значительно мельче остальных и со множеством островов. Проходя береговую зону вдоль Греции, мы любовались античной архитектурой, вернее, ее остатками. Пара-тройка островов, и мы в одной из береговых марин.

Швартуемся, имея рекомендательное письмо мэру Пирей. Рядом стоят огромные шикарные яхты, подошла береговая охрана. Подали письмо с просьбой проводить нас к мэру города Стелиосу Логопэτισу. Удивившись, пограничники разрешили позвонить в секретариат. Там сразу же дали добро на встречу. Тогда мы срочно переоделись и поехали в мэрию. Встретили нас очень тепло, сам Логопэτισ. Радостный, он пробегает глазами письмо от Петра Демидовича Бараболи и приглашает всех на обед. В тронном зале висят портреты всех правителей этого города. Осмотрев мэрию, мы отправляемся на экскурсию по побережью, а потом вместе ужинаем. Всюду нас сопровождает переводчик Василий из России.

Утром без всякой охраны мэр подрулил на своем автомобиле прямо к нашему пирсу. Очень удивился, что яхта такая маленькая. Скрючившись, пролез внутрь, и снова долго восхищался нашим мужеством и смелостью. Был просто в восторге от чая в алюминиевой кружке.

- Я будто в армии российской побывал.

Мы остались в городе, чтобы поужинать. А утром на берегу собралась вся местная общественность, благодарили за письмо от мэра города Волгограда, давали напутственные пожелания. Под фейерверки мы снова отправились в путь, вспоминая гостеприимного мэра. Логопэτισ – градоначальник уже третий срок и очень мечтал побывать в Волгограде.

Пошли на Коринфский пролив, там были тоже свои приключения. Логопэτισ обещал, что нас пропустят на таможне бесплатно, однако этого не случилось. Лишь через какое-то время нам удалось договориться с таможенниками и отделаться ничтожной суммой в 45 долларов.

Святой Афон

Итак, мы подошли к Афонскому полуострову (на картах можно встретить обозначение п-ов Айон-Оросгору), Афон мы увидели миль за пятнадцать. Стали подплывать ближе, зловеще мелькнул в воде плавник огромной акулы. Ближе к берегу нас встретила стая дельфинов, они долго кружили около нас.

Мы испытывали необыкновенное чувство радости и волнения – перед нами лежала таинственная, уникальная страна в истории человечества – монашеская страна.

Современному читателю, наверное, мало, что известно о ней, гораздо больше телевиденье, газеты и журналы повествуют нам о загадочном Тибете, поэтому расскажем читателю об Афоне.

Афонский полуостров, расположенный на северо-западе Эгейского моря, недалеко от греческого города Салоники, имеет исключительное значение в истории Православия. Среди насельников Афона и шире в православной среде, он обычно зовётся Святой Горой. Афонский полуостров имеет в длину около 80 км, средняя ширина его – 12 км.

Афон обладает сложным гористым рельефом, а в конце полуострова возвышается сама гора Афон, давшая название полуострову, высота горы – свыше 2 тыс. м над уровнем моря. Хороший климат, богатая растительность создают благоприятные условия для жизни. Слава Афона создана его насельниками. Полуостров покрыт сетью монастырей, из них двадцать крупнейших образуют так называемый Кинот, т.е. орган самоуправления Афона. Кроме монахов, никто не живет на Афоне. История Афонского монашества насчитывает уже около полутора тысяч лет. Строгость Афонского устава сделала Святую Гору прославленным образом подвижничества. Афон – страна монахов – всегда являлся символом духовного единства всего православного мира, ибо на Афоне издавна селились монахи самых разных национальностей, имевшие там свои монастыри. Греки, русские, сербы, болгары, румыны, грузины когда-то основали здесь свои обители. Помимо крупных общежительных монастырей на Афоне много скитов, а так же много пустынников, ведущий совершенно отшельнический образ жизни вдали от людей. На Афоне имеют право поселиться исключительно монахи мужского пола. Уже более тысячи лет суда не ступала нога женщины. По афинскому уставу, там нельзя держать даже домашний скот женского пола: ни коз, ни овец, ни лошадей на Афоне не заводят. Все афониты особенно глубоко чтут Матерь Божию, считавшуюся Игуменьей Святой Горы. В церковно-административном отношении Афон подчиняется вселенскому патриарху, имеющему местопребывание в Стамбуле (Константинополь), однако обладает, известной автономией: патриарх не имеет права как-либо изменять порядки и традиции Афона без согласия Китона.

Русские монахи появляются на Афоне в XI веке, и в скором времени они получают от императора Алексея Комнина Свято-Пантелеймоннов

монастырь, который позднее был закреплён императорской грамотой за русским на вечные времена.

Удивительная, единственная в истории монашеская страна как бы выпадает из общего хода развития мировой цивилизации. Бушующие у границы Афона обычные человеческие страсти незнакомы Афону. Там время как будто остановилось, уступая вечности. Жизнь на Афоне подчинена другим законам – законам молитвы, покаяния, служения Богу, забытым ныне почти во всем мире.

Бытие Афона так резко контрастирует с остальным миром, где царствует стяжательство, властолюбие, ненависть, похоть, войны, что нельзя не видеть в этом удержании Афона особый благодатный Промысел Божий. По церковному приданию, Афон есть избранный удел Божьей Матери. По преданию афонскому, монашество Святой горы будет всегда пребывать в верности Православию, а в конце мира, перед вторым пришествием Спасителя, в момент величайшего испытания веры, Афон погрузится в море.

Существования Афона является светлым свидетельством любви Божьей к человечеству и его всемогущества. В нашем падшем мире не все подчинено тёмным силам. Силой Божией нам даруются святыни, укрепляющие нас, существующие места. Бытие Афона удостоверяет, что Господь может во мгновение отовсюду изгнать злые силы, но медлит, как владыка виноградника, уехавший далеко и оставивший виноградник делателям...

Там, в Афонских монастырях и пещерах возносится к небу неумолкающая молитва монашеского сомна о возвращении и сохранении винограда, его же насадила Десница Божия.

За полторы тысячи лет своего существования монашеский Афон дал бесчисленное множество подвижников; некоторые из них прославлены, а многие известны только Богу.

Выдающимся явлением духовной и истории Афона является исихазм. Исихазм – православное учение об особом подвиге благодатной внутренней тишины, некоего просветленного молчания сердца, когда оно очищается до такой степени, что подвижник начинает созерцать Божественный Свет, явленный ученикам в момент Преображения Господня на Фаворской горе и потому называется фаворским светом. Учение исихатов в XIV веке во главе со св. Григорием Паламой вызывало споры, но было одобрено Церковью, поскольку исихатская практика всегда существовала православному подвижничеству. Святая Гора – место созерцания, где так выразительно говорит молчание, то есть сама вечность, поскольку «молчание – язык будущего века», - говорит об Афоне и его насельниках один из современных авторов (архимандрит Блахос). И сейчас на Афоне живут отшельники, в течении многих лет они не произносят ни одного слова, по обеду молчания. Афонское подвижничество знает и многие другие подвиги. Немало среди афонитов мучеников, поскольку Афон часто в истории подвергался нашествиям иноверцев-латинян в XIII веке, а позднее – турок, неоднократно разорвавших афонские монастыри, убивавших и пленявших иноков.

Афонские монастыри являются сокровищницами православной культуры, накопленными не смотря на превратности истории, за сотни лет. Это, в первую очередь, драгоценные древние рукописи, а также священные сосуды и различные предметы церковной жизни. Древняя церковная живопись на Афоне восходит к XII веку.

В 1928 г., в Монреале, около частицы мученицы Елизаветы Федоровны начала мироточить копия знаменитой Иверской Богоматери. Это произошло в доме православного испанца Хосе Муньоса, который во время паломничества на св. Афон зашел в скит, где трудилось несколько греков иконописцев попросил продать себе копию иконы Иверской Богоматери – чудотворной иконы.

Но игумен сказал: - «за такую святыню нельзя брать деньги. Бери так».

Икону он поставил рядом с частицами мощей из Киево-Печерской Лавры и новомученицы Елизаветы Федоровны, полученных Хосе Муньоса от покойного архиепископа Леонтия Чилийского. Каждый день он читал перед ней акафисты, а 24 ноября в 3 часа ночи он вдруг проснулся от сильного аромата роз и увидел, что икона вся покрылась благоуханным маслом. Вскоре мироточивую икону стали возить по приходам Православной Церкви за границей и помазывать миром прокаженных...

Десять дней дует Знайный Сирокко

Выходим в Ионическое море. Справа итальянский остров, а слева греческий. Проходим мимо, и тут начинается какая-то стрельба. Включив мотор, решили срочно удрать, от греха подальше. И только мы удалились на безопасное расстояние, как разразился шторм. Это был ураган «Таранта». Он шел с Адриатики, где есть одноименный город Таранта. Он принес резкое похолодание – не только воздуха, но и воды. До утра мы сражались с этим ураганом. Наутро все неожиданно стихло. Мы все глубже удаляемся в Ионическое море. Вода там лилово-фиолетовая, теплая, и мы решили искупаться, а тут новый шторм!

На этот раз ветер начал раздуваться с юга, с Африки, до которой было около пятисот миль. Он назывался «Сирокко» и нес огромные массы мельчайшего песка. Когда он утих после 20 часов, на палубе и на парусах остался толстый слой рыжей песчаной пыли. Но и это было не все.

Восточный ветер начинает в этих краях бесчинствовать всего раз в году. Конечно, мы встретились и с ним. Он трепал наше суденышко еще часов пять. В конечном счете мы попали не на остров Сицилию, что на юге Италии, а на Мальту. Еще в Пирее мы познакомились с заместителем Валентины Терешковой Олегом Зайцевым, он-то и послал телеграммы на Сицилию и на Мальту о том, что прибывает яхта из России.

Знакомство с Мальтой тоже было не безоблачным. Войдя в красивую марину и любуясь береговыми постройками, видим жестикулирующих

людей. Английское «new» говорит само за себя, но я упорно сопротивляюсь очевидному, думая, что нас просто приглашают на более дорогую яхту. Тем более, рядом с нами огромная яхта Онассиса, где-то метров 60 в длину и 4 - в ширину.

Заходя в другую марину, мы смело ступаем на берег, где нас неожиданно хватают и надевают наручники. Приплыли! Не поймем, что это за гостеприимство такое воинственное?! Ведут куда, тоже не знаем. В миграционно-таможенном пункте начинают допрашивать в очень грубой форме. От такой неожиданности Руслан позабыл все английские слова, а я не нашел ничего лучше, как стал упрекать его. Было поздно, и нам совсем не улыбалось ночевать здесь. Еле-еле уговорили их позвонить Елизавете Суреновне Золиной в российское посольство. Слава Богу, «Росзарубежцентр» ее оповестил о нашем прибытии. Она приезжает и вызволяет нас, в прямом смысле, из плена.

Уже позже выяснилось, что этому предшествовали неприятные события. Меж Волгоградом и Мальтой была договоренность о продаже алюминия. Договор о поставках с нашей стороны был сорван. Волгоградцы приезжали сюда, но толком сделать ничего не могли. Кто кого кинул, непонятно, но мы оказались крайними. Угрозы в адрес российского посла были нешуточные, а тут вдруг телеграмма с Пирея о заходе волгоградского экипажа... Короче говоря, отделались легким испугом. Да, и вообще потом стали мы палочкой-выручалочкой для посольства. Нас повезли выступать на радио, телевидение, вспомнили про 300-летие Российского флота и мужественных моряков и т.п. Как сказал сам Михайлов – наш консул на Мальте: «Вы нас просто спасли!».

Меж тем, от Елизаветы Суреновны мы узнали, что на Мальте тоже живут христиане. Оказывается, в свое время апостол Павел, путешествуя весной, был загнан коринфскими штормами на Мальту. Его проповеди не прошли даром, многие тогда обратились в православие. Эти же «весенние» обстоятельства загнали сюда и нас, только спустя 2 тысячи лет. На календаре было тоже 8-9 мая.

Видели мы и место, где побывал крейсер? «Адмирал Кузнецов». В прессе, между тем, прошли сообщения о «поющей» яхте, мы ведь везде пели. Вообще-то Мальта – суровая земля. Скальный грунт только кое-где присыпан землей, да и то привезенной многочисленными поколениями рыцарей. Даже могилы здесь не роют, а взрывают скальный грунт. Нас поразило, что буквально каждое деревце было привезено сюда. Здесь есть остров, который был когда-то заминирован и так стоит до сих пор. Так что отношение к земле здесь более, чем трепетное.

Посетить итальянские города мы уже не успевали, слишком много времени было потеряно во время шторма. Идти вдоль Туниса и Алжира тоже было небезопасно. Там старались использовать любую конфликтную ситуацию, чтобы объявить «священную войну неверным». Накануне обстреляли французское посольство, кто-то погиб, что-то взорвали. Нам советовали идти сразу на Кальяри, к острову Сардиния, а оттуда на запад к Гибралтару.

Посреди Средиземки

А на пути лежало Средиземное море. Вода за бортом – не более 7 градусов по Цельсию. Чтобы согреться, решено было обливаться забортной водой. Выходишь на нос яхты и опрокидываешь на себя семь ведер забортной воды – за Отца и Сына, и Святого Духа, за Богородицу и Святителя Николая, князя Владимира и Всех Святых. На обледеневшее тело натягиваешь тельняшку, происходит мощный выброс энергии – жарко! Руслану, да и мне нелегко было преодолеть себя. Зато потом, после физических упражнений, тело горит огнем. Ребята, наблюдая эту экзекуцию, то синели, то зеленели от ужаса. Но выхода нет, болеть было нельзя. И все бы ничего, если бы не волосы, слишком долго сохли. Тогда решено было голову побрить: воду смахнул, и все дела.

Стали бриться. А вода соленая – не мылится! Все порезались! А Серега и говорит.

- Ну, вот, добрались! Шторм надвигается – клубы тумана над Тунисом.

По морской традиции стричься-бриться в море не принято, так что навлекли мы на свои головы праведный гнев Зевса-Громовержца! Шквальный ветер раздувал наши паруса! Несколько дней кряду идем под «штормовыми». Нас постепенно оттесняет к Сицилии, и на Кальяри мы не попадаем. А тут прямо по курсу – небольшое судно. Мы устремляемся к нему, прячась за оконечность Сардинии. Не покидает мысль, что мы не знаем толком языка, стоит ли это делать? Выручает, как всегда, гитара. Пою «Во хмелю слегка правил лесом я...». Итальянцы, народ темпераментный, пританцовывают. После второй песни нас брали чуть ли не «на абордаж». Стали бросать на палубу огромных омаров. А мы передали им бутылку вина со Святого Афона.

- Ребята, вы куда идете? - Спрашивают они нас. Ошеломленные ответом, они начинают о чем-то быстро говорить между собой. Потом бросают нам пачку долларов. Чуть позже выясняется, что это не кто иной, как пираты, наверное, им ничего не стоит выбросить тыщенку – столько денег оказалось в пачке. Пираты оказались добрыми, хотя нам рассказывали о них совсем другое.

Между Алжиром и Кальяри есть «пиратская» зона. И был случай, когда яхтсмена-одиночку захватили в плен. Он томился около года и, наконец, повесился от безысходности. Это произошло за неделю до его освобождения, потому что все это время шла огромная дипломатическая работа. Нас, конечно, предупреждали, но, как говорится, от судьбы не уйдешь. Удивило только то, что они оказались весьма дружелюбными, кроме денег, снабдили нас даже адресами своих знакомых.

Сквозняк между Корсикой и Сардинией «достал» нас настолько, что мы стали думать, куда бы пристать. Можно было податься в Италию или во Францию – расстояние примерно одинаковое. Решили, что во Франции Высоцкого знают лучше. При этом не забывали передавать в эфир свои

позывные. Руслан ответственно выполнял свою миссию. Однако мы даже взволновались от неожиданности, когда в открытом море прозвучало порусски: «Привет, мужики! Вы откуда?».

Мы коротенько рассказали свою историю, про встречи с матерью Высоцкого. Те запросили наши координаты. Оказалось, мы практически в трех милях друг от друга. Они «штормовали», стоя на якоре, ждали, когда утихнет ветер. Очень хотели с нами встретиться, обещая даже баню!?! Но мы ограничились переговорами, практически не зная французского побережья, приняли их совет, куда лучше пойти.

Страсти по-корсикански

Воспользовались советом зайти в порт Бонифаче на острове Корсика. Оказалось, этот город - родина Наполеона. По пути туда нам встретилась скала с огромной пещерой, куда водный поток как бы втягивал яхту. Мы прошли с опаской мимо широкого зева пещеры. А дальше открылась узенькая марина со всякими кафешками, ресторанами и многочисленными яхтами.

Только мы там появились, вылетает полицейский катер. Нас заставляют отойти в сторону, а на яхте начинается настоящий погром – досмотр! Всякие попытки с нашей стороны объяснить ситуацию, посмотреть сопроводительные письма и так далее игнорируются. Вначале они подумали, что это какие-то бестолковые их соотечественники, не знающие, как правильно поставить флаг – расцветки-то схожи у России с Францией. Только у нас полосы горизонтальные, а у них вертикальные. И уж никак не могли предположить, что мы из России. Тем более, что мы пытались объясняться с ними по-английски, а, как известно, соседи по Ла-Маншу - в натянутых отношениях.

Дошло до того, что нас таки повели в участок, стали допрашивать, составлять протокол. Хотя кое-что у них в сознании прояснилось еще на яхте. Там, перетряхивая наше немудреное барахло, они добрались до шапки-ушанки. Серега вез ее в Америку для хохмы, как символ нашей дремучести. На тот момент она была мокрая, просоленная, от влаги, накопившейся за время штормов, просто тяжелая. Брезгливо взяв ее двумя пальцами, один из полицейских застыл в недоумении.

- Поркуа па? (Что это?).

А в участке они отреагировали только на имя Марины Влади. Мы сказали, что она нам известна, как жена Высоцкого, хоть и француженка, что у нас даже телефон ее есть. Нам тут же позволили набрать ее номер в Париже. К сожалению, ее дома не оказалось, но певучий голос на автоответчике возымел должное – лица у наших воителей прояснились, они даже слегка повеселели. Нам даже показалось, что они вспомнили и самого Володю Высоцкого, ведь он выступал во Франции. А когда я спел им несколько его песен, к нашим услугам был уже и чай, и душ.

Возвратившись на яхту, мы срочно стали готовить русский борщ, чтобы угостить наших новых знакомых. Пригласили их всех на яхту и устроили пир с борщом. После этого мы с Русланом получили приглашение осмотреть окрестности. Начали с береговой зоны, потом поднялись в историческую крепость. Надо сказать, ни одной яхты, кроме нашей, на акватории не было. Целую неделю у берегов острова ревел шторм. Максимум, куда можно было выйти, это узкий прожегток, соединяющий марину и Балеарское море. Чтобы не страдал бизнес, отдыхающих продолжали вывозить в эту песчаную пещеру. Она была в виде грота. Перед входом в нее выключали мотор на лодке, и суденышко просто затягивало внутрь. Ужас прекращался, когда, мощный двигатель выносил лодку или яхту снова наружу. Испробовали этого удовольствия и мы. А на выходе были потрясены пятимачтовой красавицей-яхтой. Ей, похоже, любые шторма были нипочем. Нам бы такую! Спустившись с небес на землю, вновь отправились вдоль побережья Испании в сторону Гибралтара.

А вот тут нас поджидала, выражаясь языком «мариманов», толчая! То с одной стороны волна, то с другой. Ветер дует нам в нос, а волна попутная – невыносимая болтанка. И так двое суток подряд. Слегка разнообразил наше несчастное существование откуда-то залетевший на яхту голубок. Видимо, оторвался от берега с крупным кораблем, а, устав, решил отдохнуть у нас на палубе. Сутки мы разговаривали с ним, пытались научить русскому языку, подкармливали, чем могли.

-Наверное, не выдержал твоих уроков, Руслан,- невесело пошутил я. Все-таки жалко было с ним расставаться.

А на пути уже лежали Майорка, Минорка и Ивеси. Один из островов, как нам стало известно, был тюрьмой для, как сегодня бы сказали, террористов. Мы с опаской поглядывали на бастион, представляя, как там томятся несчастные узники. Далекие, мрачные острова, но воображению некогда было разыгрываться сильно – шла непрерывная борьба с волной.

Стрелба в праливе

Вся береговая зона была раскроена рыбацкими сетями, чье местоположение указывали многочисленные мячи. Резиновые, круглые, они прыгали на волнах, создавая впечатление огромной ватерпольной площадки. Так хотелось взять хоть один такой мячик на память!...

Но тут наше внимание привлекли огромные волны! Их, оказывается, подняла пара китов – самец и самка. Мы тут же схватили видеокамеру, чтобы запечатлеть эти брачные игры. Хотя впоследствии нас многие разуверяли в том, что это киты. Через Гибралтар они практически не переходят. Но кто, кроме них, мог пускать такие замечательные фонтаны? Такое зрелище не забывается долго.

Впоследствии я узнал от знакомого моряка, что это могли быть косатки. Они-то как раз ходят через Гибралтар большими стадами

Замечателен и другой вид - когда идет стая дельфинов. Тогда они направлялись с африканского побережья к испанскому. Нас, кстати, заинтересовал этот берег. Но приблизиться мы к нему долго не могли. Там ветра и течение мешают это сделать – практически, как ни старайся, движешься в обратном направлении. Меня это просто бесило.

Решили снова выйти на средину пролива. И тут сложилась интересная картина: нам навстречу вышел какой-то огромный корабль. Мы обрадовались, наивно решив, что наша мэрия наконец-то «достучалась» до своих побратимов в Испании, а те, в свою очередь, выслали встречающее судно. Хотя помнили мы и другое, как Людмила Георгиевна отговаривала нас от путешествия, умоляла вернуться назад, что для нас было совершенно исключено с самого начала.

Корабль этот долго шел за нами где-то на расстоянии полумили, потом сменил курс. Мы увидели, как с борта выбросили какую-то бочку. Мы решили на всякий случай ретироваться с этой акватории – уж больно неладно все было. А судно уже встало перпендикулярно к нашему борту и находилось буквально в пятистах метрах. И тут началась стрельба! Видимо, какие-то учения. Нам здесь явно было нечего делать! Ретировавшись с «поля боя», мы увидели, как корабль обошел бочку и снова приблизился к нам. Мы снова дали газу. А они вновь открыли стрельбу и потопили, наконец, бочку. А потом пошли параллельным курсом. У нас холодок: «Что им от нас! надо?». И тут корабль неожиданно исчез из поля зрения.

Зато появился катер. Это еще кто такой? Оказалось, пограничники, но больше они смахивали на астронавтов, в своих синих необычных комбинезонах. Они нам очень понравились, и мы стали махать им, мол, давай к нам, ребята! Когда они подружили, то оказались отнюдь недружески настроенными. Перевернули на судне все! Мы опять достали письма. Я тереблю Руслана – объясняй все по порядку: Россия, мир-дружба, побратимы и т.д. Когда они все поняли стали срочно с нами брататься, фотографироваться вместе. Заодно посоветовали сготовить рыбу-саблю, которой мы набрали прямо на поверхности воды, идя в марину. Наверное, ее выбросили рыбаки. Она действительно оказалась вкусной.

А мы, наконец, отправились в порт – побратим Картахену. Поразили нас подводные лодки, стоявшие «во весь рост» прямо у берега. Музейный экспонат был одним из первых проектов этой серии. Полюбовавшись субмаринами, мы поехали на экскурсию по городу.

Гостеприимные испанцы пленили нас настолько, что экипаж не хотел уходить из порта. Никакие уговоры и увещевания на них не действовали. Тем более была пятница – в море не выходят.

Я дипломатично дождался двенадцати ночи, но и это не подействовало. Мол, время-то испанское, а нам надо уходить по-московскому. Терпеливо дождавшись трех ночи следующего дня, я опять стал настаивать на выходе. Но и тут все мои команды игнорировались.

Тогда пришлось прибегнуть к крутым мерам – одного за другим всех двух членов команды сбросить в море. Охладившись, они стали заметно послушнее. Рыча, мыча и возмущаясь, наконец-то, двинулись в путь.

Наутро ребята меня благодарили, что настоял на выходе. На календаре было первое июня, сроки поджимали. Но это не мешало нам любоваться береговыми красотами. Мимо проплывали ветряки – ветряные мельницы. А то видели огромный муляж быка... А приближаясь к Гибралтару, увидели множество судов, которые при подходе выросли до невероятных размеров. Были там и яхты. Они уходили в страну Гибралтар, что правее огромной одноименной скалы на побережье. Она до сих пор является колонией Великобритании.

Всреди океан и «волны-убийцы»

А на нашем пути опять оказалась береговая полиция. Она милостиво препроводила нас в океан, хотя эта услуга впоследствии оказалась медвежьей, ведь все корабли уходили в это время от шторма, а мы, выходит, шли ему навстречу. Едва мы распрощались, стала нарастать волна. И выросла до высоты 10-12 метров. При крейсерской скорости 6 узлов, мы с помощью лага зарегистрировали практически 11,5. Это произошло потому, что яхта, поднимаясь на волну, скатывалась с нее, как с горки. Как знать, может мы превысили абсолютный рекорд скорости для яхт нашего класса? Позднее мы поняли, что это известный Азорский антициклон. Это гигантская воздушная масса диаметром в тысячи миль, вращающаяся по часовой стрелке вокруг Азорских островов. Мы были на 36-й широте, недалеко от Мадейры. Вся 670-мильная зона здесь, ближе к 32-й широте, пронзается холодным северным течением. Оно идет вдоль Франции, Португалии, между Гибралтаром и Мадейрой и выходит к Канарским островам.

В это летнее время Азорский антициклон и северное ветровое течение образуют своеобразную волну. Они получили название «волны-убийцы». Это как бы частокол из огромных валов с двухметровыми бурунами. Маленькой яхте приходится взбираться с гребня на гребень. Мы пикировали с высоты гребня, зарываясь по самую рубку, а то и вовсе уходили под воду. В этой ситуации очень опасен «броучинг», когда только кормовая часть яхты вместе с пером руля выступает из воды, а само судно, потерявшее управление, остается в полувертикальном состоянии. Другой волной его может запросто перевернуть кверху дном – сделать поворот «оверкиль»! Эта опасность возникала у нас многократно. Еще большие проблемы могут возникнуть у большой яхты – она может оказаться «подвешенной» между двух гребней и переломиться под тяжестью килля. Недаром это место в океане называется кладбищем яхт. Другое такое место, только более грозное, находится у печально известного мыса Горн. Там взаимодействуют волновые системы двух

океанов, тоже образуя волны-убийцы, только уже для больших стальных кораблей.

Погода менялась, как правило, в 12 ночи и в 6 утра, если при этом заметно хотя бы малейшее уменьшение ветра, значит, море успокоится. А если усиление ветра – наоборот, жди шторма. На этот раз он затянулся на несколько дней. Все стало стихать только на шестые сутки. Вдалеке как раз показался остров Мадейра.

Два следующих дня мы находились там. Кстати, получилась интересная ситуация. После того, как с нас стали требовать в очередной раз выплаты миграционных сумм, произошел интересный случай. Рядом пришвартовалось большое американское судно. Узнав о нашем походе, капитан пришел познакомиться с экипажем и высказать свое восхищение «мужеству российских моряков. При этом он на глазах у изумленной публики приклонил колено, как это принято у американских моряков. Всех это очень тронуло. На заметку дилетантам: так мог поступить только специалист, знающий не понаслышке, что такое Океан и что от него можно ожидать. Признаюсь, я испытал гордость – не столько за себя, сколько за нашу державу.

Что до португальских властей, они тут же сменили гнев на милость. Разрешили позвонить нам домой, а главное, помогли с визитом к врачу. У Сергея Самойлова была огромная опухоль. Недели две назад он поцарапал себе руку во время шторма. Борясь за живучесть, некогда было думать о своих болячках. Руслан не стал даже отправлять бутылку с запиской, настолько безнадежным было наше состояние. В такие минуты думаешь: «Нас же предупреждали! Директор школы, где учился Руслан, весьма скептически отнесся к нашему плаванью, взывал к нашему благоразумию, не хотел отпускать. Но я тогда сказал сыну: «Ладно, Руслан, если ты вернешься героем, твое доброе имя восстановят, а если нет, так какая уже разница».

Но сам старался во время плаванья давать ему кое-какие задания и по астрономии, и по физике, и по литературе. Например, он регулярно писал письма, в частности, любимой классной руководительнице. В частности, и про этот жестокий шторм он написал позднее. В том числе и про Серегу. Как он страдал, ведь лечить-то было особенно нечем. Мы заставляли его есть лимоны и апельсины, чтобы помочь организму. Он «съел» вес наш запас таблеток, но руке становилось все хуже, опухоль поднималась выше, грозило заражение крови. Мы уже выбирали подходящий вариант, куда бы пристать, чтобы отвести его в больницу. А тут все решилось само собой. Конечно, его оставляли в госпитале, воспаление было серьезное, но после обработки он рискнул продолжить путешествие. Мы зашли в аптеку, чтобы купить необходимые медикаменты, и были просто поражены, как все дорого. В то время у нас еще не было таких кусающихся цен. Слава Богу, все обошлось, но «волны-убийцы» чуть не погубили Самойлова.

Мы с Русланом решили продолжить закаливание, надеяться в море было не на что. Я ходил в одной тельняшке, несмотря на то, что погода не баловала во время всего похода, забортная вода была не выше 5-7

градусов. Ребята носили так называемые «непромоканцы» и на вахте привязывались, чтоб не смыло. Я не делал ни того, ни другого. Когда замерзали до того, что зуб на зуб не попадал, я давал команду: «Раздевайсь!». И мы выливали на себя по семь ведер забортной воды: «За Отца и Сына, и Святаго Духа, за Богородицу, за Святителя Николая – покровителя путешественников, за равноапостольного Князя Владимира и Всех Святых!». С организмом происходило невероятное – становилось жарко, ведь шел огромный выброс внутренней энергии. Может быть, это нас и спасало весь поход, мы практически даже не чихали.

Вот отплеиваться – отплеивались! Ветер при 10 метрах в секунду постоянно приносил соленые брызги, заливало волной. А при пятнадцати начиналось настоящее светопреобразование. К сильной качке, порывам воздуха, способным столкнуть за борт, постоянному вынужденному купанию в холодной морской воде добавлялся страшный вой. Это ревели ваны. Поначалу рев наводил на всех нас тихий ужас: «Может, кто-то в пучинах воет?», а потом мы и к этому притерпелись.

Удивило при выходе в океан еще одно. Там начались приливы и отливы, которые были совершенно незаметны на море. Как-то на Мадейре проснулись, а наша яхта... висит! Отлив начался.

Как выдержать полный штиль

Вскоре скорость ветра начала падать, и начался штиль. Мы начали дрейф, ибо двигаться ни в одном направлении было практически невозможно. Кто был свободен от вахты, мог позволить себе помечтать, удариться в воспоминания. Свежа еще была встреча с яхтсменами-немцами, угостившими нас необыкновенно вкусной рыбой. Это был знаменитый тунец. Вспоминали радушных португальцев, которые помогли нам отремонтировать перо руля, оно стало рушиться от соленой воды. В порту мы залили его специальной смолой или клеем, положили под пресс, так что вскоре смогли снова им пользоваться.

Мы вышли в 28-ю широту – зону полных штилей. Двигаемся со скоростью 1-2-3 мили в сутки. Мы поначалу так обрадовались – позади испытания холодом, шторма! Стали думать, чем заняться? И решили чистить днище яхты. Слишком много времени судно теряло на преодоление водяной толщи – мешали наросты водорослей и ракушек на киле и днище, они давали дополнительное сопротивление. Разрезав консервную банку, стали чистить поверхность по очереди, дабы не прозевать появление акул, их в теплых водах великое множество. Потом, осмелев, стали это делать вдвоем и даже втроем. Работа пошла быстрее. Тем более, что придумывали всякие спортивные развлечения.

Ночью ветер слегка усиливался, но в целом погода была весьма благоприятной. Похоже, и для морской растительности в том числе. Появилось великое множество водорослей – Саргассово море. Мы тут же

вспомнили Марка Твена, как отважные герои его рассказов боролись с этими морскими лианами, погибая в океане. Было как-то не по себе, совсем не хотелось думать, что под нами глубина в 7 тысяч метров. До Европы – две тысячи миль, столько же и до Америки. Приятнее было обращать свой взор на небо. Ночью мы изучали звезды. Уже на закате мы раскладывали карту звездного неба и не расставались с ней до утра. В городских условиях такого неба никогда не увидишь – смог, мгла, засветка от фонарей! А тут мы уже знали, что нас постоянно сопровождает рыженькая Венера, и так от самого Гибралтара. Из-за горизонта поднимался Юпитер и стоял почти до утра. Стрелец, Кассиопея – все эти созвездия уже были нам знакомы.

А на водной поверхности были рассыпаны другие мириады звезд – это светился планктон. Картина чарующая и незабываемая. У нас стало любимым занятием – сидеть и плевать за борт. Движение на поверхности воды усиливалось, создавая неопишуемой красоты узоры. Уже позднее мы узнали, что и сами эти крошечные личинки необычайно красивы по форме. Природа в своем «океанском обличи» стала для нас еще загадочнее и притягательнее.

Ветер потихонечку раздувался и принес с собой непотопляемые рыбацкие сети. Мы даже хотели их забрать с собой, но уж больно велики они были для нашей скорлупки. Похоже, мы из-за этого стали терять ход, хотя плавучести прибавилось, когда загрузили их в корму. Да и спастись с ними можно, ведь не тонут! Но доводы команды были весомее, мы их выбросили за борт.

Тем временем, Руслан поймал необычную рыбешку – спинорога. Похожая на карасика, только с горбом на спине, она должна была стать нашим обедом. Вскоре поймали и еще одну. А вот с третьей было непросто, хотя Бог, как известно, любит троицу. После трапезы решено было сделать описание этой рыбешки и запечатать его в бутылку, «чтоб люди знали, от чего мы погибли» - естественно-научный эксперимент шел полным ходом.

Человек за бортом!

За яхтой, кроме прочего, тянулись две лески. На них были рыболовные крючки. Руслан натягивал как-то веревку и упал за борт. И поймался на собственные крючки. Вережка оборвалась, и он остался за бортом. Чтобы остановиться, на яхте надо быстро смайнать паруса. Эти минуты показались мне вечностью. Я и не заметил, как погнул от волнения металлическую конструкцию. Тем временем, Руслан отстал от судна уже метров на пятьсот и, как выяснилось позже, совсем не испугался в открытом океане. Поднявшись на палубу, он выглядел лишь слегка возбужденным этим происшествием. Злополучные крючки немного поцарапали тело, а один впился под кожу (см. снимок). Между тем, юнга

подвергался смертельной опасности (см. главу «Пролог» - об учебных тревогах «Человек за бортом»).

На Мадейре мы купили новые крючки и снова привязали их на спиннинг. Но они почему-то не тонули. Тогда мы привязали к ним гайки – без толку. За ними болты – тогда только они ушли на глубину. А ночью все это нехитрое сооружение исчезло. Остался один поплавочек. Я все жду сообщений, что наш металлолом был найден в брюхе какой-нибудь огромной океанской рыбыны. Если, конечно, ее выловили люди, а не разорвали акулы...

Как-то нашей добычей стала барракуда. Мы ее порезали и сварили уху, перед этим сняв «на память». У нее интересное строение, вдоль тела идет толстый хребет, а сверху шкура, похожая на змеиную. Есть в ней особенно нечего, но мы были рады и этому.

В западной части Атлантики мы снова попали в Азорский антициклон. Он висит над океаном, если взглянуть со спутника, в виде кольца из облаков. Опять началась болтанка, понеслись по небу черные тяжелые тучи – шторм! А из-за горизонта вдруг какой-то огненный всплеск, и снова тучи. Оттуда, где нам виделась полоска света, вдруг заблестали молнии. Они перемещались мимо нас стеной и, наконец, скрылись за горизонтом. Шквалистый ветер лишал даже самой маленькой возможности управлять судном. Гик от мачты уже лежал на палубе, чтобы его не сломало порывом ветра. Боялись за киль – это самая важная часть яхты. Вывернет его, тогда нас ничто не спасет. Волна, как боксер, раздавала «оплеухи» всем по очереди. А они - соленые, аж слезы катились из глаз. Тогда Серега поставил корабль на «автопилот», и все спустились в трюм.

Шторм длился более двух суток. Потом пошел проливной дождь. Мы побросали шмотки на палубу – хотя бы слегка промыть от соленой воды. Потом пришла другая блестящая идея: эту пресную воду выжали в чайник – вскипятить чай. Было чувство, что все самое страшное уже позади, все-таки четыре тысячи миль прошли, оставалось совсем чуть-чуть, несколько сотен. Но в океане успокаиваться нельзя. Здесь все так быстро меняется. Только что была благодать, и уже шквалистый ветер, дождь. В голову стали залетать философские соображения типа: живя на земной тверди, мы совсем не ценим этой благодати...

И тут Бермуды – вот же раз!

А впереди нас ждали Бермудские острова. Шли 29-е сутки пути. Начитавшись перед выходом всякой литературы, мы знали, что в этом проклятом треугольнике на поверхность время от времени выходят громадные клубы воздуха из разломов земной коры. По некоторым сообщениям, суда просто проваливались в эти «бермудские дыры» глубиной 7 тысяч метров. Были и у нас подобные опасения. То справа, то слева от суденышка на поверхность воды выходили с особым звуком,

отдаленно похожим на хрюканье, огромные воздушные пузыри. На всякий случай мы выставили впередсмотрящего – наблюдать за ними, чтоб, не дай Бог, не провалиться в эту преисподнюю. А тут еще вдалеке мы заметили каких-то морских животных. К счастью, ими оказались дельфины. Они были черные и пятнистые – таких мы еще не видели. Они синхронно выныривали из воды то по двое, то по трое. Казалось, что эти удивительные животные всю жизнь тренировались где-то в цирке.

Запросив в очередной раз прогноз погоды, мы узнали, что до тропических дождей еще далеко. А нам хотелось к 5 июля – дню рождения нашего юнга набрать питьевой воды хотя бы на чай. Продукты уже закончились. Вспороли последнюю банку кильки. Это и литровая кружка воды и стали подарком для именинника. Притом, настоящим подарком. Как раз пронесся тропический циклон. В эпицентре скорость ветра достигала 120 км/час. Ураганы все крушат на своем пути. Часть из них превращается в «торнадо» у берегов Флориды, а другая идет на север, к острову Нью-Фаулленд. Американцы внимательно следят за ними. И уж ни в коем случае не выходят в море. Но мы этого не знали и были рады тому, что наконец-то, поймали дождь. На этой воде мы шли целую неделю. Скажу одно, я потерял за это время почти тридцать килограммов.

Между тем, страшно хотелось увидеть землю. Первый остров мы заметили за три мили, напряженно вглядываясь в даль долгими часами. Руслан закричал: «Земля! Земля!». Пронесся небольшой штормик, как будто специально поджидал. Но мы сумели с запада подойти к острову, следуя особым указателям. Там есть рифовая зона, охраняемая государством. Как известно, острова принадлежат Великобритании. После сложных маневров мы, наконец-то, пришвартовались.

Хотелось расслабиться и отоспаться. Серега и Володя остались приводить корабль в порядок, а мы с Русланом пошли-таки поглазеть на город. Их на Бермудах всего два, типичные колониальные постройки – костелы, административные здания, напоминающие архитектурные сооружения Туманного Альбиона. И вдруг сзади на нас налетает полицейская машина. Обоих опять хватают и везут в участок. И вот тут мой парень, кажется, позабыл все на свете. Не действовали никакие увещевания. Стоило огромных усилий привести пограничников в марину, показать документы и письма. Они очень заинтересовались, как мы дошли на этом утлом суденышке до островов? Неужели из России? Где она на карте?.

Когда я действительно вознамерился показать нашу страну на карте, тут уж мне пришлось восклицать: «Где же Россия?». У них в центре карты Бермудские острова, а Россия разорвана на две части и находится по углам – такая вот картографическая проекция. Невозможно было объяснить, откуда мы. Было впечатление, что я на какой-то другой планете оказался.

В конце концов, был поднят флаг нашей страны с появлением хрупкой, но очень подвижной и отзывчивой женщины – мэра. Она организовала экскурсии и выступления. Конечно, я спел им песню про Бермуды Высоцкого! Руслан, как мог, переводил «Дорогую передачу», и

«бермужане» или «бермудцы» действительно смеялись. Мимика, жесты, не знаю, как, но мы друг друга поняли. Однако слово «Москва» не произвело на них никакого впечатления. А вот зацепившись памятью за Сталинград, они поняли, что речь идет о русских, что для них большая экзотика. А для нас местной экзотикой стал огромный многопалубный корабль «Зенис», стоящий на выходе из порта. Мы покидали Бермуды. Впереди нас ждала Америка.

Америка. Первые вестречи

Преодолев за семь дней сотни миль, и устояв в борьбе с ураганом «Берта», достигли мы Американского материка. В Нью-Йорке пришвартовались к авианосцу «Энтерпрайз». В отличие от своего современного тезки этот корабль, превращенный в музей, воевал во 2-ю мировую войну в Тихом океане. Затем его подбили, и до конца войны он простоял на ремонте. Корабль этот является центральным экспонатом большого музейного комплекса. Принял нас Джордж Фишер – президент этого музея, бывший морской офицер. Он позволил нам пришвартоваться к борту, - только не самого авианосца. Мы встали третьим бортом после двух военных судов поменьше, пришвартованных к этому гиганту. Но и из-за этого последнего небольшого корабля нас не было видно.

А в это самое время по всем каналам велись репортажи о прохождении урагана Берта. И получалось так, что все сообщения о прибытии нашей яхты, о швартовке к «Интерпрайзу» шли после прогноза погоды. Американцы, удивленные таким поступком русских, ехали, чуть ли не со всей Америки, посмотреть на этих чудаков. И было множество претензий, что, обойдя весь музей, люди не находили никакой русской яхты. Мол, почему нас обманывают?

Джорж Фишер вынужден был расставить кругом специальные указатели. И найдя, наконец, нашу лодку, и взирая на нее сверху, они задавали неизменный вопрос: «Вы что, на этом из России прибыли?». А мы отшучивались: «Ну да, на этом. А вы думали, что на авианосце?». Все это переходило в смех. Со мной постоянно была гитара, я исполнял песни по заявкам, - сначала на месте, потом стали выезжать в русские общины.

Нас приютил Толстовский фонд. Его создала дочь Льва Толстого. Штаб-квартира находится в 20-ти км от Нью-Йорка в городке Наяк. Там же недалеко находится дом Михаила Барышникова, друга Высоцкого, знаменитого танцовщика. В те же края переехал из Франции Михаил Шемякин, очень известный художник, который сказал, что выполнил тем самым волю Высоцкого .

Барышников и Шемякин единственные из эмигрантов новой волны, которые обрели известность не только в русских общинах, но и в самой Америке.

Естественно, в наши планы входила встреча с Шемякиным, но я помнил, что мама Высоцкого Нина Максимовна не советовала нам пытаться это делать. Я еще спросил тогда: «А почему?». - «Да вот, Никита был в Америке (сын Высоцкого), и то он его не принял. Он ведет замкнутый образ жизни. К тому же, очень занят или находится в разъездах». И действительно, наши попытки дозвониться до Шемякина не имели успеха.

Художник был выдворен из Советского Союза в начале 70-х за ту живопись, которая называется авангардной, неоднократно сидел в «психушках». Короче, натерпелся от власти. Высоцкий много посвятил ему произведений. И «Купола» ему посвящены, и «История болезни», «Слева бесы, справа бесы» и много, много других вещей.

Для меня он интересен, прежде всего, как друг Высоцкого, но многие люди его знают, как очень плодотворного художника, скульптора. Нам довелось побывать в его мастерской и полюбоваться огромным количеством экспонатов. Когда-то меня поразила его скульптура Петра Великого в Петропавловской крепости. Его работ много и в Америке, и в Англии.

Итак, мы рвались к Шемякину. Но безуспешно. И вот тогда мы решили поехать к Георгию Вайнеру, редактору толстой газеты «Русское слово». Встречу эту нам устроило российское консульство в Нью-Йорке.

В «Русском слове» выходит обстоятельное интервью на целый разворот о наших похождениях под названием «Что нас выгнало в путь по высокой волне». Это был подарок Георгия Вайнера к 16-й годовщине со дня смерти Высоцкого, как раз 25 июля 1996 года. А что же связывает поэта с Георгием Вайнером? Напомню. Последний написал сценарий к «народному» фильму «Место встречи изменить нельзя», в очередной раз прославившего Высоцкого.

В редакции произошел курьезный случай. Нас пригласил к себе в кабинет хозяин «Русского слова» Валерий Вайнберг (не путать с редактором Вайнером). В кабинете висит огромная картина Шемякина, написанная в авангардном стиле. Я показываю Руслану своему, которому в океане стукнуло 15: «Смотри какая картина, - кисти самого Шемякина. А он и говорит: «Да тут ничего особенного. Наш Мишка и то лучше нарисовал». А Мишка наш семилетний, истосковавшись по отцу и старшему брату, прислал нам в Америку свой рисунок. Там кораблик идет по волнам, на нем я с Русланом в виде каких-то головастика. Вот такую «оплеуху» получил заочно от нас Шемякин.

В гостях у Шемякина

Первый раз мы попали к Шемякину после того. Как вышла статья в газете «Новое русское слово». До этого было неприятие, а тут позвонили и нас сразу приглашают в гости. Подъезжая, мы волновались. Как-то нас

примут? Каково же было удивление, когда навстречу нам с объятами вышла мама Шемякина Юлия Николаевна. На с Краснодарского края, русская душа. В прошлом актриса. Причем, каскадерские трюки делала сама без дублера. И пот она нас проводит в деревянный домик, ставит самовар. Я говорю: «Юлия Николаевна, мы словно в Россию попали. А то нас тут всякими «пепсяими-мепсями» потчуют и всякой американской дребеденью, стараясь удивить. А нам как раз этого не хватало». Короче, налегли мы на чаек, на пельмени...

Тут подходит Михаил Шемякин со своей бригадой помощников. Завязалась беседа, посыпались вопросы. Я спел одну песню, вторую. Дошла очередь до посвящения Высоцкого Шемякину.

Как зайдешь быстро в столовку,
По пивку ударишь,
Вспоминай всегда про Вовку.
Где твой друг товарищ?
А в лицо трехстопным матом –
Можно хоть до драки.
Про себя же: «Ты мне братом,
Вовчик, был». Шемякин,
Баба, как наседка, квохчет
Не было б печали
Вспоминай меня, братишка,
Вспоминай, как звали.
Шемякин. Всегда, везде Шемякин.
А потому французский не учи.
Как хороши, как свежи были маки,
Из коих смерть схимичили врачи.
Мишка, милый брат мой Мишка,
Разрази нас гром
Поживем еще братишка, поживьем.

Смотрю, у Шемякина слезы покатались. И он спрашивает: «А ты знаешь, что означает «поживьем»? Я отвечаю, что это, наверное, модификация русского слова на французский лад. «Нет. «Поживьем» это значит жить по-живому, в полную силу. Я понял тут, что у Высоцкого нет в текстах ни одой лишней буквы, ни одной лишней запятой.

Жить можно, жить нужно и надо.
Пить, страдать, ревновать и любить
Не тащиться по жизни убого,
А дышать ею, петь ее, пить.

Вспомнили про нашумевшие приключения Высоцкого и Шемякина в Париже, когда в одном из ресторанов они «настреляли» штраф на несколько тысяч франков. А произошло, со слов Шемякина, вот что. Разгоряченный алкоголем и пением цыган, Высоцкий сам вышел исполнять песни по их просьбе. Когда дело дошло до «Где мой черный пистолет?», столь же рагоряченный Шемякин начал палить из пистолета в такт этим словам. К несчастью, попал несколько раз в люстру...

Потом они носились по городу, чтобы собирать у знакомых этот штраф.

Тут я спросил, почему же он не остался в Париже жить. Ведь Париж – крупнейший культурный центр и все такое. А он отвечает: «Париж – ничего. Французы – дерьмо. И, потом, Володя всегда говорил – Миша, надо жить в Америке. Вот я и переехал в Америку».

С приведенными выше стихами связана такая история. Последнее время Шемякину частенько во время откровенных бесед приходилось уговаривать Высоцкого... не умирать. Потому что тот снова и снова твердил, что должен скоро уйти, что он это чувствует. Шемякин горячо возражал: «Да ты что, Володя! Надо жить на зло всем. Надо сражаться!». И он отвечал, как бы в утешение: «Ладно, ладно, будем жить, Миша, поживем. Будем сражаться». А потом, в какой-то момент – опять: «Нет, я должен уйти».

Недаром, Высоцкий пишет:
Жизнь – алфавит. Я где-то
Уже за «Щ» и «Ч».
Уйду я в это лето
В малиновом плаще.

Шемякин рассказывает, что поначалу не придавал большого значения стихотворению «Поживем еще, братишка», но потом, уже после смерти Высоцкого, перебирая рукописи, нашел этот текст под заглавием «Обращение с того света». Вот почему у него навернулись слезы, когда я исполнял эту песню.

Первый раз мы приезжали к Шемякину на машине. Затем, идя на яхте своим маршрутом по реке Гудзон, мы вновь проплывали мимо его небольшого городка. И опять он приехал с командой, с видеокамерой в марину, где мы остановились.

Еще раньше я несколько раз слышал, что место, где он поселился, ему приснилось заранее. На подходе к городку мы обратили внимание на красивую зеленую гору с рощицей наверху, напоминающей замысловатую скульптуру. И вот я спросил: «Миша, а не эта ли гора тебе приснилась?». «Да, это как раз она. Ее я искал по всей Америке. И нашел».

Тут у нас опять был импровизированный концерт. Мы подарили художнику выжженный на доске портретик Высоцкого, изготовленный руками волгоградских зеков. Эта встреча на Гудзоне запечатлена на фотографии.

Ну и тесен этот мир!

В нашем длинном списке людей, с которыми контактировал Высоцкий, значился Виктор Шульман. Он был импресарио артиста в его гастролях по Америке и Канаде. Он же затем принимал других наших знаменитых артистов: Долину, Хазанова, Жванецкого, Задорнова и так далее. На острове Лонг-Айленд – одном из пяти районов Нью-Йорка – у него имеется что-то вроде турбазы, на которой останавливаются все

наши знаменитости, и где мы тоже нашли приют. Это настоящий уголок русской культуры.

Довелось нам встретиться и с еще одним почитателем творчества Высоцкого Александром Майстренко, президентом судоходной компании «Атлантик ро-ро керьерс» («Ро-ро» – от английского «вкати-выкати» – это современный тип судов, для погрузки которых не требуются краны. - Ред.). Эта компания когда-то отпочковалась от Балтийского морского пароходства, затем обрела самостоятельность и обосновалась в Нью-Йорке. Александр Андреевич был лично знаком с Высоцким, коллекционировал все, что с ним связано. Мы тоже с ним подружились. Забегая вперед, скажу, что именно на одном из судов его компании наша яхта была доставлена в Петербург, причем, бесплатно.

Кроме того Майстренко любезно позволил нам звонить неограниченно в Волгоград. Как-то, я решил этим воспользоваться и позвонил Ивану Григорьевичу Тинину. Это наша волгоградская знаменитость. Профессор геральдики, один из основателей государственного университета. Мы с ним очень близко дружили и дружим. Тинин очень обрадовался и удивился: «О! Володя! Ты где, откуда звонишь?». - «Уже в Нью-Йорке находимся, на другом конце земшара». Когда эмоции немного схлынули, я ему говорю, что у нас есть для него сюрприз.

А сюрприз заключался вот в чем. Когда мы были в Толстовском фонде, то гостили в домике Владимира Алексеевича Григорьева, который возил нас и к Вайнеру в «Русское слово», и на турбазу Шульмана. Я показывал ему фотографии волгоградские, рассказывал по его просьбе, что у нас нам происходит. В том числе и про Тинина стал говорить. Тут мой хозяин восклицает: «Стоп, стоп. Какой Тинин? У нас в группе тоже был Тинин. Он учился со мной в гимназии в Болгарии». - «Так Иван Григорьевич тоже в Болгарии учился». Тут он побежал в комнату, вытащил фотографии гимназические. «Вот Иван Тинин. Похож?». Я посмотрел, но, согласитесь, трудно узнать в подростке седовласого семидесятилетнего старца. Но, оказывается есть своеобразный «пароль», по которому можно безошибочно идентифицировать Тинина. У них в группе была такая считалочка, с помощью которой преподаватель делал переключку. «Пусть Руслан запомнит этот стишок, а потом исполнит его вашему Тинину».

И вот Руслан с другого конца Света стал напевать эту нехитрую песенку, куда были искусно вплетены фамилии всех учеников класса. Тинин как закричит: «Володя! Откуда ты это взял!?!». Мы все сразу поняли. Я говорю: «Иван Григорьевич, готовьтесь ко второй сенсации» и передаю трубку Григорьеву. В общем, проговорили они долго, стали вспоминать других однокашников – кого куда судьба забросила. Человек семь насчитали живых. Тинин вот в Бекетовке у нас оказался благодаря своим родителям – эмигрантам первой волны. Они, помотавшись по свету, осели в Болгарии. Но, умирая, мать сказала: «Ваня, нам не удалось вернуться на Родину, но ты обязательно должен жить в России».

Тинин поселился в России в начале 60-х. Все было дико, необычно. Еще раньше он выучил русский и с тех пор говорит на чистом, красивом, правильном русском языке. Здесь же он столкнулся с полублатным языком – полстраны-то в лагерях отсидело. Была масса анекдотичных случаев полного непонимания туземных собеседников.

Тинин – это ходячая энциклопедия. Именно в его меленькой квартирке раскладывали мы на полу карты, и он как заправский лоцман показывал, как можно пройти по Средиземке. Про каждый остров целую историю рассказывал. Его можно слушать бесконечно. Фактически, он стоял у истоков нашего путешествия. И вот теперь через полвека наша яхта соединила двух одноклассников болгарской гимназии. Потом они переписывались, перезванивались. Одна из аспиранток Тинина защитила диссертацию по Толстовскому фонду.

В церкви Сергея Радонежского при Толстовском фонде нам передали для Владыки Германа список иконы Иверской (Монреальской) Божьей Матери. Поручение было выполнено. Тем самым мы как бы упредили воссоединение двух православных Церквей – Русской и Русской Зарубежной.

Путешествие влюбленных

Когда мы шли по реке Гудзон, над нами летел дирижабль. Во время шлюзования журналисты делали о нас репортажи. Причем, газетчики, по нашим понятиям, работали просто молниеносно. Вот представьте: в одном шлюзе днем репортеры берут интервью, снимают, а наутро в другом шлюзе нам уже приносят газеты с отпечатанным материалом.

На пути до Кливленда по системе внутренних водных путей, если мне не изменяет память, располагаются 35 шлюзов. И, как правило, при швартовке в шлюзах нас с Русланом постоянно приглашали русские общины на разные мероприятия. Движение без нас продолжали Володя с Сергеем. Шли, естественно, на моторе. Подвесной японский десятицильный мотор нам подарил тот же Майстренко – наша палочка-выручалочка. Наш шестисильный «Ветерок» сдох давным-давно еще в море. Причем, не успев еще и в инструкцию заглянуть, дернули за веревочку – он и поехал. И что интересно: на корпусе стоит датчик скорости движения. Сколько км/час поставишь столько мотор и держит автоматически. Точно держит – мы проверяли. Но так и не поняли, как двигатель определяет скорость – толи по спутнику, толи по встречному потоку воды.

На Гудзоне было много всяких приключений. Особенно нас поразило обилие водных мотоциклов и мотороллеров. Руслан, конечно, весь обзавидовался. И только на озере Эри мы познакомились с группой американцев, которая «угостила» нас водными лыжами. Но наши ноги так

атрофировались без физической нагрузки, что мы еле-еле прошли один круг, хотя навык уже имели.

Пришли мы в Кливленд – побратим Волгограда. Там была встреча с мэром. Фамилия его Уайт, что переводится как Белый. Хотя он был как раз чернокожий. Была встреча с комитетом Волгоград-Кливленд, с русской общиной, которую возглавляет поэт-пародист Георгий Фрумкин. И вот здесь он дал мне редчайшие строчки Высоцкого из одной его поэмы.

И вкусы, и запросы мои странные.
Я экзотичен, мягко говоря.
Могу одновременно грызть стаканы
И Шиллера читать без словаря.
Во мне два Я, два полюса Планеты,
Два разных человека, два врага.
Когда один стремится на балеты,
Другой стремится прямо на бега.
А конец поэмы такой:
Мне самому мой образ очень странен.
По матери, я ангел во плоти.
Но ген отца, доставшийся в наследство,
Меня сбивает с верного пути.
Во мне два Я, два полюса Планеты.
Как дальше жить – ни мыслей, ни идей.
Гляжусь в анфас – примерный христианин,
А в профиль правоверный иудей.

Из Кливленда мы пошли через озеро Эри – одно из Великих Американских озер. Там мы попали в очень жестокий шторм. Я бы сказал, что он посильней средиземноморских будет. Очень крутая высокая волна. Вал – мощнейший. Еле ноги унесли. И попали в Эли-канал, который идет параллельно реке Ниагара с ее знаменитым водопадом. А оттуда - в озеро Онтарио, на берегу которого и располагается канадский Торонто.

Канадские приключения

И вот мы приближаемся к Торонто, настроение приподнятое и вдруг слышим громкий звук исходящий из мощных динамиков: «Яхта «Владимир Высоцкий», яхта «Владимир Высоцкий». Причем голос такой жесткий, официальный. Мы сначала опешили: ну вот, опять наши покровители забыли предупредить о нашем прибытии или что-то напутали. Опять арестуют, начнут наводить справки. В голове пронеслись строчки Высоцкого из песенки «Таможенный досмотр»:

Сейчас, как в отрезвителе ханьгу,
Разденут, кликнут понятых...

А оказалось, что наши друзья нас просто приветствуют таким образом.

Причем, когда мы приближались к Торонто, над нами постоянно кружились какие-то маленькие вертолетики, самолетики. Оказалось, что это частные летательные аппараты прилетали на нас посмотреть. Нам показалось, что мы попали в 22-й век из глубины средневековья. Но сердце переполнялось гордостью, что нас, нашу страну здесь так встречают.

На самом деле все было четко организовано. Людмила Георгиевна Кузнецова позвонила из Волгограда своей коллеге по Комитету Волгоград-Торонто, да уже и слух о нас прошел по всей Америке великой. Короче, нас встречали на берегу три телеканала, которые уже вели съемку.

Меня попросили взять гитару. Поскольку мы изрядно в рейсе хватили холода этой поздней весной, то мне пришла в голову одна песня на стихи Высоцкого, рожденная в океане.

Но один человек их съемочной группы был чернокожий, а я знал, что слово негр для них звучит оскорбительно. Думаю: «Сейчас запустит в меня камерой. И в то же время из песни слова не выкинешь, тем более, песни Высоцкого. В общем, я не стал ничего менять.

В порт не заходят пароходы
Во льду вся гавань, как в стекле.
На всей планете нет погоды,
Похолодало на Земле.
Выпал снег на экваторе –
Голым неграм беда,
В жилах, как в радиаторе,
Стынет кровь, не вода.
В Стамбуле яростно ругался
Ровесник Ноя, сам не свой,
Не вспомнил он, как ни старался,
Такого холода зимой.
А на юге Италии
Вьюжно, как никогда.
И закованы талии
В кандалы изо льда.
К счастью, все обошлось.

Нам стали показывать город, организовали встречу с мэром пятимиллионного Торонто Барбарой Холл. Было чаепитие, я пел песни. Она говорила, что давно мечтает побывать в нашем знаменитом городе, наладить с ним экономическое сотрудничество, направить инвестиции. Она передала для нашего мэра несколько сувениров. Вручила биллеты на бейсбольный матч – бейсбол там, как у нас футбол.

Когда на поле выстроились команды США и Канады, было сделано несколько объявлений, в том числе и о нашем присутствии в ложе почетных гостей отважных путешественников из города-побратима Волгограда, которые на крошечной 7-метровой яхте проделали такой уникальный переход. Таким образом, мы еще раз прославили свой город, ведь передача транслировалась и на Канаду и на Америку.

Затем мы посетили телебашню, которая на 13 метров выше останкинской. Там на высоте 500 метров есть помещение со стеклянным

полом, через который просматривается земля. Представляете, какой жуткий открывается вид? Люди, как муравьи внизу. Там я прошел на руках вкруговую по этому полу, чем ввел в смятение окружающих. Потому что не покидает ощущение, что пол вот-вот провалится.

Потом мы побывали в бане, где пел Высоцкий и еще во многих местах.

Наконец нас свели с Валерием и Натальей Токмаковыми. Они ведут на телевидении по субботам получасовые передачи, где в качестве музыкальной заставки использованы строчки Высоцкого:

Во субботу, чуть не плача,
Вся Канатчикова Дача
К телевизору рвалась.

Валера Токмаков известен тем, что лично знал Высоцкого, а ушел из Москвы потому, что убили его брата, телевизионщика, – несколько раньше, чем Листьева. Об этом, правда, было гораздо меньше шума. Обив много порогов, не сумев доискаться правды, Валерий в знак протеста покинул страну.

Первые пять лет он работал бетонщиком, мусорщиком, чтобы заработать на телекамеру.

Токмаковы тоже сделали о нас передачу.

Надо еще обязательно упомянуть Мишу Алена. Это тот человек, который первый организовывал гастроли Высоцкого. Миша Алена знаменит тем что он наиболее точно переводит стихи Высоцкого на английский язык, поскольку, сам поэт и с 31-го года живет в Канаде, то есть, прекрасно знает оба языка, а самое главное, чувствует его поэзию. Алену было уже под 80, и он как раз отлеживался в больнице после очередного инсульта, но сбежал из нее, как только узнал, что в Торонто прибыл «Владимир Высоцкий». Несмотря на болезнь и преклонный возраст, он пролазил все углы нашей яхты. И все удивлялся, как мы могли на таком суденышке пересечь океан. Радовался, как ребенок. Это даже видно на фотографии, где он, наш экипаж и супруги Токмаковы сняты на фоне яхты, расцвеченной флагами всех стран, в которых мы побывали.

Я передал потом в музей Высоцкого кассету с записями его переводов и брошюру с текстами.

А приютил нас в Торонто Крис Винтер, молодой парень, который дружит с муниципалитетом, с комитетом Волгоград-Торонто. У нас с ним образовалась общая «платформа»: он аккомпанирует на гитаре соло, а я пою и играю на ритм гитаре. Мы тогда записали целую кассету песен, рожденных в Атлантике, на его домашней студии. Я назвал кассету «Торонтовский концерт» и мы ее тут же размножили и подарили всем друзьям в Торонто. Где-то он сейчас там гуляет наш «Концерт».

Высоцкий Цыбульский

И вот этот Валера Токмаков нас сводит с Марком Цыбульским. Мы едем на расстояние миль двадцать от Торонто в город Хамильтон, где он живет вместе с женой Таей. Там я убедился, насколько он увлечен Высоцким. Огромное количество полок с массой магнитофонных катушек, на которых записаны песни Высоцкого.

Мне было очень важно обнаружить песни на стихи, которые мне были известны только как стихи, и которые я сам положил на музыку. Потому что до меня иногда доходили слухи, что некоторые мои «премьеры» Володя где-то пел уже. И вот к всеобщему удивлению такая песня была обнаружена.

При всякой погоде,
Раз надо, так надо,
Мы в море уходим
Не на день не на два.
А на суше ромашка и клевер.
А на суше поля залило.
Но и птицы летят на Север,
Если им надоело тепло.

Как свидетельствует в своей книге Цыбульский, мелодия совпала до последней ноты. Это говорит о том, что в стихах Высоцкого содержится своя мелодика, которую надо почувствовать. А может, это Промысел Божий? Если до последней ноты.

Мы много и часто беседовали с Марком за чаем, пели песни. Расстались друзьями. В Торонто пробыли целую неделю. Было много всяких посещений, в том числе - Ниагарского водопада. Там я подумал с грустью, - вот так же обрывается наше путешествие по воде, как обрывается с высокой кручи течение этой знаменитой реки.

Из Торонто мы уехали в Монреаль, а из Монреаля вылетели с Русланом в Россию. Яхту вместе с Володей и Сергеем погрузили на один из теплоходов упоминавшейся уже компании «Атлантик ро-ро керриерс», с которой я договорился, и она была доставлена в Петербург.

Когда я почитал книгу Цыбульского «Жизнь и путешествия В.Высоцкого», я понял, что ему удалось сделать то, что не удалось сделать мне из-за нашей житейской суеты. Когда спустя десять лет у нас произошел длительный телефонный «мост» между Нью-Йорком и Волгоградом, Марк был приятно удивлен, что мы не просто посвятили свое плавание Высоцкому и после этого забыли про него, как многие увлекающиеся люди, а продолжаем по сей день нести знамя Высоцкого. Мы, как бы, проецируем его наследие на сегодняшние преобразования в нашей стране.

В заключение, привожу главу из книги Марка Цыбульского, где рассказывается о пребывании яхты «Владимир Высоцкий» в Торонто.

На такие способы только русские

"Мы под парусом белым идём
с океаном на равных..."

Началось всё, как в известной детской книжке: у меня зазвонил телефон. - "Марк?" - раздалось в трубке. - "Марк", - не стал отпираться я. - "С вами говорит Владимир Корецкий, капитан яхты "Владимир Высоцкий". В честь 300-летия российского флота мы совершаем кругосветное путешествие, заходя в города, где когда-то бывал Высоцкий. Попутно выполняем задание московского музея Высоцкого - собираем информацию, делаем фотографии мест, которые он посещал, встречаемся с людьми, знавшими его. В Москве нам сказали, что вы изучаете жизнь и творчество Высоцкого, так что мы хотели бы с вами встретиться".

"Конечно, давайте встретимся, - согласился я. - Кстати, у вас большой экипаж?" - "Экипаж у нас четыре человека, в том числе мой пятнадцатилетний сын. Да и яхта у нас невелика - семь метров в длину. В общем, я вам всё расскажу, когда мы придем в Торонто", - сказал Корецкий, и на этом мы распрощались.

Согласитесь, было от чего прийти в изумление. Трое мужчин (впоследствии я узнал, что лишь один из них - профессиональный яхтсмен) и пятнадцатилетний парень в океане на яхточке, поместившейся бы в небольшой комнате - о таком услышишь не каждый день. При этом Корецкий сказал, что звонил из Нью-Йорка, так что большая часть перехода была уже совершена. Мне оставалось с нетерпением ожидать прибытия яхты в Торонто, чтобы узнать всю историю в подробностях.

Экипаж яхты "Владимир Высоцкий" я сначала увидел с экрана телевизора. Корецкий протягивал в объектив тельняшку, на которой дыр было определено больше, чем материала, весело кричал: "Десять штормов!" Съёмочная группа торонтского телевидения показала прибытие яхты во всех подробностях. Зрители смогли увидеть и саму яхту, и членов экипажа (кроме Владимира Корецкого туда входили его сын Руслан, Владимир Карташов и Сергей Самойлов) и даже услышать, как звучат песни Высоцкого в исполнении капитана яхты.

Через несколько дней отец и сын Корецкие в сопровождении режиссёра русского телевидения в Торонто В.Токмакова приехали ко мне в гости. "Как вы считаете, на этой яхте не опасно пересекать океан?" - спросил я Токмакова, желая узнать мнение незаинтересованного человека. - "Я считаю, что на такой яхте в такое путешествие могут рискнуть отправиться только россияне", - ответил тот.

Впрочем, вот ещё одно мнение. Корреспондент новороссийской "Морской газеты" в номере от 27 июня 1996 года писала так: "Яхта, пусть не очень большая, но, тем не менее, вполне способная на "кругосветку". Интересно, чего здесь больше: абсолютного непонимания специфики

морских походов или твердого убеждения, что "наш человек везде пройдёт"? Второго, кажется, больше.

Но ведь действительно прошли! О том, как это было, рассказал Корецкий. Он и его друзья живут в Волгограде, сам он руководит крупным железнодорожным предприятием. Это, так сказать, для хлеба насущного. Для души же у Владимира - горы, море и песни Высоцкого.

"Я перепел все его песни, - сказал Корецкий. - Пою и те тексты, которые Высоцкий не положил на музыку. И другой раз я не знаю, пел он тот или иной текст или нет, сам придумываю мелодию".

"Если не смотреть на поющего, то кажется, что это - Высоцкий", - сказано в процитированной выше заметке из "Морской газеты". Это, конечно же, преувеличение, да и не старается Корецкий симитировать голос поэта. Но то, что он чувствует поэзию Высоцкого, - несомненно. Перед тем, как спеть песню "При всякой погоде - раз надо, так надо", Владимир предупредил, что в исполнении Высоцкого её ни разу не слышал и поёт, как сам чувствует.

То, что не слышал, - не удивительно: песня эта исполнялась автором всего один раз. Но достойно удивления, насколько точно понял Корецкий авторский замысел и придумал мелодию идеально, до последней ноты совпадающую с мелодией Высоцкого.

Какое-то время назад у Корецкого и его друзей возникла идея пройти на яхте по местам Высоцкого. Работа велась в двух направлениях. Во-первых, связались с московским музеем и получили информацию о городах и странах, в которых бывал Высоцкий. Получили и просьбы - сделать фотографии, поискать в магазинах зарубежные издания пластинок и книг Высоцкого. Не обошлось и без курьёзов: москвичи попросили волгоградцев разыскать крупье и кассира из того казино в Монте-Карло, в котором в 1975 или 1976 году Владимир Высоцкий успешно сыграл в рулетку. Похоже, в музее определено думали, что за двадцать лет ничто не нарушило "серенькую и скучную" жизнь Монте-Карло, так что и кассир, и крупье трепетно хранят в душе воспоминание о незабываемом вечере...

Во-вторых, требовалось подготовить яхту. Помощи, понятное дело, ждать было не от кого, всё делали сами. При этом ещё и практически полное отсутствие средств связи. "У нас только небольшая радиостанция есть, - сказал Корецкий. - По ней мы прогноз погоды узнавали".

Да и прочая аппаратура на яхте отнюдь не в избытке. "Яхта лишена современной навигационной аппаратуры, - писала мальтийская газета "Санди Таймс" в номере от 12 мая, - это сделано умышленно, в память о тех днях, когда для определения координат использовался только секстант. Примерно такой, какой был у Колумба, и какой использовался на борту яхты.

История православия

Сейчас, когда Россия возрождается как христианская страна, в обществе вырастает огромный интерес к Православию. Так что же такое Православие? В чем его отличие от католичества, протестантизма и различного рода сект? Вот об этом говорят авторитетные историки...

Святой Анастасий Синаит, один из ранних отцов церкви сказал: «Православие – это истинное представление о Боге и творении». То есть Православие – это правая вера, это сама истина. Иисус Христос сказал: «Я есть путь, истина и жизнь». Он – воплощенная истина. Мы можем найти и познать истину во Христе, следовательно, мы можем быть спасены только во Христе.

После своего грехопадения человек утратил Божию благодать, т.е. отпал от Бога, от Истины. Чтобы восстановить общение с Богом, потомки первого Адама должны были дожидаться появления нового Адама – Иисуса Христа. Спасение человека возможно только во Христе и человечество обретает Бога в теле Христовом, которым является Церковь Христова. Церкви необходимо одно: сохранения истины неизменной, как она была дана. Для этого Церковь мобилизует все свои силы против ереси – самого опасного своего врага.

Гонения на Церковь никогда не угрожали её единству или сохранения истины. Часто наоборот способствовали тому, чтобы Церковь собралась с силами. А ересь всегда – это искажение Истины. И всегда угрожала существованию Церкви, угрожает Истине разделение Её. Но Христос, разделённый уже не спасает, потому что это уже не целостная правда. Еретики не отрицают истину, не отрицают Христа, но во всей полноте не приемлют ни Истины, ни Христа.

Единая Христова Церковь и наряду с этим римское католичество, протестанство и из протестантизма вышедшее сектанство, претендующие на присвоение себе имени Церкви Христовой. Как современному человеку узнать, где истина? Какая же церковь несёт истину?

Где же подлинная Христова Апостольская Церковь, а где церковь, отступившая от основ раннего Благовествования? Невооруженному глазу бросается в глаза, что Православная Церковь остаётся неизменно верной чистой Христова и Апостольского Благовествования. Мир Запада удалялся и продолжает удаляться от Апостольского наследия, от той основы Благой Вести, которая была, есть и будет сущностью христианства.

Этот отход от основы и сущности христианского божественного откровения отчетливо выражен в современном протестантизме, отвергающем новозаветное учение о Боге-Спасителе, а взамен предлагающее некое единство в экуменическом движении. Некие загадочные силы энергично и лихорадочно стремятся завладеть миром, пользуясь для этого любыми средствами, в том числе и экуменическим движением. Как бы на задний план отодвигается в этом движении Сам Иисус Христос и с ним Царствие

Небесное, как высшая цель, и, вместо этой цели, установленной Богом и открытой людям Христом, выдвигаются другие цели, вполне понятные, но земные цели; когда то это были цели всеобщего гуманизма, потом социальные, культурные, политико-экономические цели. Христианство обязывает идти в мир, но этот уход в мир вытекает из устремлённой нашей к Богу и из приятия Его снисхождения в мир, снисхождения к братьям и сестрам во Христе. Христианство обязывает идти в мир, чтобы проповедовать миру спасение в Боге, в воочеловечении Сына Божия, и лишь затем следуют вытекающие из этого Исторические Факты «применение Правды Божий к различным условиям земной жизни, социальным и другим».

Был ли общий, один для всех поместных церквей глава Церкви? Существует ли сейчас один для всех поместных церквей глава Церкви? Да! Таковым был, есть и может быть, согласно учению Христа и Апостолов, только Сам Христос – он для всех Един и единственный Глава всей Церкви.

Нравственное первенство одних епископов над другими, вытекающее из разницы их внешнего положения и власти, иначе говоря: вытекающие из разницы их временных и случайных условий, не нарушало принцип равенства всех епископов между собой по благодати. История свидетельствует нам, об административном возвышении епископов ряда городов и областей уже во втором и третьем веке. Так, Иереней Галльский признавался главой всей Галлии. Первыми в истории Христовой Церкви поддались соблазну тщеславия, духу гордыни и плотского понимания Церкви Коринфяне. Этому же соблазну поддался и Римский епископ. Мы знаем, что в апостольский период первенствующее место принадлежало Иерусалиму – Церкви Иерусалимской, куда были устремлены взоры всего христианского мира. Здесь жили апостолы, сюда они возвращались после тяжких миссионерских трудов, здесь – соборно – решались ими затруднения и разногласия, вытекающие из различий практики апостолов. Предстоятель Иерусалимской Церкви, св.Иаков, а не иной из апостолов, был признан «Господином и Епископом Епископов, управляющим Церковью евреев в Иерусалиме и всеми Божьим Проведением основанными церквями».

После разрушения Иерусалима на первое место выдвигается Римская община. Рим – столица империи, он – обладатель всего мира, глава вселенной, императору воздаются божеские почести. Это, язычеством наложенная печать, была воспринята христианским Римом, вернее римским епископом, возвышение кафедры которого послужил целый ряд исторических обстоятельств и, прежде всего, перенесение столицы империи из Рима в Византию, в Константинополь.

Перенесения столицы повело к ослаблению влияния византийских императоров на Западе Европы и к усилению роли и независимости римского папы.

Приближается неумолимо то время о, котором человечеству было возвещено в «Апокалипсисе» вот уже почти две тысячи лет назад – Конец Света. «...И я взглянув, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому

имя смерть: и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертую часть земли – умертвлять мечём и голодом, и мором и зверями земными. \Откровение 7-9\».

«И когда он снял шестую печать, и взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь;

И звёзды небесные пали на землю, как смоковницы, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои; \Откровение 7-12, 13\».

«Первый Ангел вострубил и сделался град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть дерев сгорела, и вся трава зеленная сгорела.

Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнём, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью. И умерла третья часть одушевлённых тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла.

Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источник вод. \Откровение 8-7\».

И не только из Апокалипсиса, о том же говорят мифы древности, например, мифы скандинавов об ассах.

«...На краю небес, у самого моста Биврест, в чертоге Химинбьберг живет Хеймдаль, белый ас, страж богов, охраняющий их от великанов. У него есть рог Гьяллархорви, в который он затрубит перед концом мира. Сначала наступит трёхгодичная «великая зима» Фимбульветр с жестокими морозами и свирепыми ветрами. Один волк проглотит солнце, другой похитит месяц. Звезды упадут с небес. От землетрясений загудит и задрожит ясьень Иггдрасиль – древо жизни. Вода зальёт землю, потому что перевернётся в море мировой змей Ермунганд. Расколется небо, и появится войско сынов Муспеля. Во главе этого войска великан Сурт со своим мечом, свет от которого ярче солнца. Поскачут они по мосту Биврест, и мост под ними провалится... Рог Хеймдалля разбудит асов во главе с Одином и его дружину падших. Поскачет Один за советом к мудрому Мимиру. Будет великая битва на необъятном поле Вигрида, что простирается на сто переходов в каждую сторону. Один сразится с Фенриром, Тор с Ермунгандам. Тюр с псом Гармом. Хеймдаль с Локки, а Френир с Великаном Суртом. Фенрир проглотит Одина, но Видар разорвёт ему пасть. Фрейр погибнет в схватке с Суртом, потому что не будет при нём его меча, который он отдаст Скирниру. Тот умертвит мирового змея, но и сам, пройдя лишь девять шагов, упадёт замертво, отравленный его ядом. Убьют друг друга Тюр и Гарм, Хеймдаль и Локки. А Сурт сожжет мир, и погибнут многие боги и люди.

Но после гибели мира начнется его возрождение. Поднимется из моря земля, зазеленеют поля. Поселяться на Идавель-поле, где прежде был Вссагрд, оставшиеся в живых сыновья Одина – Видар и Вали. Придут туда Моди и Магнии, сыновья Тора, и принесут с собой молот Мьелнир, возвратятся из Хель Бальдр и Хед. Выживут, укрывшиеся в роще

Ходдмир, и два человека – Лив и Линтрасир, они дадут начало человеческому роду»...

...Такова древнейшая основа скандинавских мифов, собранных и записанных Снорри Стурлуссоном – поэтом, историком и общественным деятелем жившим в 16 веке, в «Эдду» и «Круг земной». Здесь ясно и недвусмысленно говорится о конце мира.

Но есть ещё время человечеству сделать последнее приготовление – покоятся. Но именно с Запада пришла мода с времен Возрождения искать смысл жизни и счастья и в житейских удовольствиях и наслаждениях, это мода пришла и захватила всех и вся, стала основным вопросом всех видов искусств и вводила людей от Бога. Православие учит – истинное счастье в достижении гармонии отношений человека с богом, окружающими людьми, миром, вселенной, исполнением Евангельских Законов, и обретение Божественной Благодати через Животворящего Святого Духа, даруемого Богом по великой милости Его. Для обретения Истинного Счастья у каждого человека только один путь – постоянное духовное совершенство и отказ от греха. В Евангелие Иисус Христос ясно указал всем людям – обрести Истинное Счастье можно только путём неустанной духовной борьбы.

Создавая человека для Истинного Счастья, Господь нашу православную веру сделал Его Высшею милостью, даруемой нам с надеждой, что своей жизнью мы будем достойны её, обретая с помощью Святого Духа, Истинное Счастье, человек ощущая чувство восторженной любви к Богу, а значит и к людям, и ко всему миру. Любовь эта порождает к окружающим гармонию чувств, спокойное и ровное к ним отношение, именно спокойное, а вовсе не равнодушие. Наибольший из всех даров Божьих – это дар любви. Обладая этим даром, человек даже в страданиях благодарит творца, ясно осознавая всю необходимость происходящего с ним по Божьей воле. С углублением веры на высших ступенях развития человека это Божественное чувство, рождённое Святым Духом перерастает в постоянное ощущение глубокого Счастья, с осознанием Божественного величия в Его чудесных творениях Добра и Благодати при наших слабостях, нашей малости, нашей непостоянности.

Православие не боролось с наукой, не занималось преследованием ученых. На Руси, а 12-13 веках в ведение Православной Церкви находилась такая важная функция, как служба мер и весов. О существовании надзора за мерами и весами, о ведомственной её принадлежности и организации его на Руси сообщают Устав князя Владимира о десятинах в нескольких редакциях 13-14 вв., Новгородский Устав князя Всеволода, основан на местной редакции Устава Владимира, Правило о церковных людях конца 13 в. И договор Смоленска с Ригой.

Статья о мерах Устава Владимира передает в ведомство епископа «городские и торговые меры», а следовательно и пошлины с пользующихся этими мерами торговых людей. Обосновывается эта передача ссылками на иконное божественное установление соблюдать меры верными, не уменьшать, не увеличивать и отвечать за них в день Страшного Суда так же, как за человеческие души.

«Древне-русское общество», - свидетельствует выдающийся русский историк профессор В.Ключевский, - «по руководством Церкви в продолжении веков прилежно училось понимать и исполнять вторую из основных заповедей, в которых заключается весь закон и пророки – заповедь о любви к ближнему». «Я утверждаю – пишет Ф.М.Достоевский – что наш народ просветился уже давно, приняв суть Христа и Его учение. Научился в храмах, где веками слышал молитвы и гимны. Повторял и сам пел эти молитвы ещё в лесах, спасаюсь от врагов своих в Батыево нашествие, пел «Господи сил с нами буди» и тогда то и заучил этот гимн, потому что кроме Христа у него не осталось ничего, а в нем уже одним, в этом гимне – вся правда Христова... Выйде священник и прочтёт «Господи и владыко животов мого», а в этой молитве вся суть Христианства, весь его катехизис, а народ знает эту молитву наизусть. Знает тоже наизусть многие из житий святых». Православная Церковь на огромном пространстве Земли уничтожило язычество и вообще многобожие. Слилась с отдельными, привлеченными к ней народностями – религия и Православная Церковь стали для них национальной ценностью – святыней. Знаменитый французский историк Леруа-Болье говорит о Православии: «Русский народ должен быть поставлен среди немногих истинно-христианских народов. Он – христианин не только по своим обрядам, по своей внешности, чему он придает такое большое значение; он – христианин по своему нутру, по своему духу. Может быть он более заслуживает имени христианина нежели те, которые в этом ему отказывают. Сквозь религию, затемнённую различными заблуждениями сектантства, кроется дух христианства такой нежный, такой особенный, какой никогда не встречается в других народах Европы...

Сквозь мутную смесь и из под ржавчины сект блестит евангельское золото. Оно сохранилось в Православии, оно – в Церкви. Чтобы объяснить это редкое явление в наше время нищих духом, мы склонны думать, что это понимание Евангелия, эта склонность проникаться христианским чувством в значительной мере зависит от характера русского национального гения, от тайного созвучия между христианской верой и основой русской души. Между Евангелием и природой русской души есть такое сходство, что часто трудно верить, что относится к религии, и что принадлежит к национальному русскому гению».

Эпилог

Его величество Океан странным образом действует на людей. Немало великих идей родилось под его звездным небом – идей, которые прославили затем своих авторов. Достаточно назвать таких деятелей культуры как писатели Джек Лондон, Коннан Доил, Жюль Верн, Константин Станюкович, Борис Лавренев, художник Айвазовский, композитор Римский-Корсаков. Да и нашуумевшая теория Ч.Дарвина была зачата в

океане во время кругосветного путешествия. Особо отметим, что и Владимир Высоцкий немало стихов, песен и тем (более 50) посвятил океану и морякам. «Который раз лечу Москва-Одесса». Думаете, к кому летел поэт? К своему закадычному другу – капитану пассажирского теплохода «Грузия» Анатолию Гарагуле. В кругу его друзей Высоцкий лечил душу, отдыхал от божемной тусовки.

Памяти Высоцкого

Во время беспримерного трансатлантического плавания в голове Владимира Корецкого тоже родились, как минимум, две блестящие идеи, которым суждено было воплотиться в жизнь. Одна из них была навеяна творчеством Высоцкого и связана с памятью великого поэта., который, как показало время, стоит в одном ряду с Пушкиным, Лермонтовым, Есениным.

Сам Владимир Корецкий считает, что немалое сходство его имени со своим кумиром есть знамение господне. Промысел божий видит он и в том, что мелодия, навеянная ему в открытом океане стихотворением «Вечное танго созвездий», как потом выяснилось, в точности совпала с малоизвестным исполнением самого Высоцкого (см. приложение «Мы под парусом белым плывем...»).

Когда В.Корецкий, вдохновленный наследием поэта, и с благословения своих духовных наставников, отправлялся в свою, можно сказать, научную экспедицию, он не помышлял ни о каких фестивалях. Но убедившись, что Высоцкого ценят и любят не только в Старом, но и в Новом свете, и что память о нем сплачивает людей, служит для них взаимным паролем и пропуском, наш пилигрим постепенно утвердился в мысли о ежегодном фестивале памяти поэта.

Благодаря настойчивости и упорству Корецкого и, конечно же, упомянутому «магнетическому» влиянию поэта «с той стороны Земли», идея фестиваля была успешно материализована. Вот уже четвертый год подряд на набережной Кировского района Волгограда проводится в последние выходные дни июля «Фестивали памяти Владимира Высоцкого на Волге». С каждым годом музыкально-поэтический форум набирает обороты. Все больше участников его: исполнителей песен Высоцкого и о Высоцком, зрителей, именитых гостей, друзей и близких покойного поэта съезжаются на него.

То, что упомянутая набережная официально носит имя Владимира Высоцкого – в этом тоже прямая заслуга Владимира Корецкого. По его инициативе 25 июля 2003 года, в день памяти поэта, состоялось освящение набережной Митрополитом Волгоградским и Камышинским Германом и открытие первого Фестиваля.

Красиво обустроивается берег Волги - место, где базируется корабль-храм. Еще несколько лет назад здесь была промышленная зона – бурьян,

стихийные свалки и кострища, оставшиеся после гуляний веселых компаний. А теперь тянущаяся вдоль Волги на протяжении километра дорога превратилась в набережную, любимое место отдыха окрестных жителей. Здесь же появилась колонная часовня с крестом на куполе, выполненная в виде беседки для отдыха. К этой часовне, названной в честь св. Сергия и Германа Валаамских, уже приезжают свадебные кортежи, здесь возлагают цветы. В самом яхт-клубе также выросла калива – часовня в честь Иверской иконы Божией Матери, сложенная по афонскому образцу, в которой есть колокольня, келья для проживания священника. Неподалеку от часовни стоит крест, напоминающий о жестоких боях 1942-1943 годов. Его устанавливал в память о погибших участник этой кровопролитной схватки – командир штрафной роты П.Д. Бараболя, оборонявший этот берег. Сейчас почитатели творческого таланта Владимира Высоцкого готовятся к возведению на набережной памятника поэту. Эскиз бронзового монумента подготовлен известными волгоградцами – скульптором Щербаковым и художником Владиславом Ковалем. На памятнике будут выбиты слова из стихотворения, посвященном Марине Влади.

Владимир Корецкий держал постоянную телефонную связь с матерью Высоцкого, Ниной Максимовной, пока она была жива. Он бережно хранит телефонограммы их бесед. Достаточно послушать хотя бы одну из них, чтобы понять от кого унаследовал Высоцкий свой талант. Будучи уже тяжело больной, в свои девяносто с лишним лет она все же сохранила ясную память, хорошую, чистую речь и слух. Она помнила все имена и фамилии, была в курсе всех событий, касающихся памяти ее сына, музеев Высоцкого в Москве и других городах.

С радостью восприняла она известие об открытии В Волгограде набережной имени В.Высоцкого и в дальнейшем называла ее не иначе, как «наша набережная». Во время паводка на Волге в 2003 году интересовалась, не пострадала ли от него **наша** набережная.

Чувствуя приближение своей кончины, Нина Максимовна направила по телефону участникам и гостям 1-го Фестиваля памяти В.С.Высоцкого, которое можно рассматривать, как предсмертное завещание. Цитируем его по фонограмме от 5.06.2006 г.

- Осталось совсем немножко до Володиного дня, и я желаю успеха фестивалю его памяти. Это очень хорошо, то есть добрые люди, которые не забывают о моем сыне, всячески пропагандируют его творчество, способствуют правильному пониманию его поэзии. Пусть она помогает людям в жизни, учит преодолевать трудности и невзгоды, находить истинный путь. Это тем более актуально, что современные поэты все куда-то попрятались, кто в Америке, кто где. Не стало вечеров поэзии. На телевидении господствуют насилие, разврат и развлекаловка.

Я шлю привет всем исполнителям стихов и песен моего дорогого сына, зрителям, которые придут на нашу набережную, а также приглашенным гостям. Надеюсь, что среди них будут истинные друзья Володи.

Приводим также телеграмму Нины Максимовны В.И. Корецкому по случаю присвоения имени яхт-клубу «ПАРУС»:

«МОСКВА 07.12.96 20.12=

ВОЛГОГРАД 62 УЛ. ДАРВИНА 1А КОРЕЦКОМУ ВЛАДИМИРУ
ИВАНОВИЧУ=

ПРИВЕТСТВУЮ И ОДОБРЯЮ ЖЕЛАНИЕ ПРИСВОИТЬ ИМЯ ВЛАДИМИРА
ВЫСОЦКОГО ДЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЯХТ-КЛУБА ПАРУС
НАДЕЮСЬ, ЧТО МУЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО ВЛАДИМИРА
ВЫСОЦКОГО ПОМОЖЕТ ЧЛЕНАМ ЯХТ-КЛУБА ДОСТИЧЬ ЦЕЛИ В ЭТОМ
ЗДОРОВОМ КРАСИВОМ ПАРУСНОМ СПОРТЕ ЖЕЛАЮ ЗДОРОВЬЯ И УСПЕХОВ
НАСТУПАЮЩИМ НОВЫМ ГОДОМ=ВЫСОЦКАЯ НИНА МАКСИМОВНА –
НННН 2022»

Меж Дном и Волгой

Вторая грандиозная идея родилась во время жесточайшего шторма между Гибралтаром и о.Мадейра в зоне так называемых волн-убийц. Подробнее о них было рассказано в главе «Впереди океан и волны-убийцы». Добавим только, что перед лицом смерти Корецкий поклялся, что если богу будет угодно сохранить им жизнь, он непременно построит плавучий храм. Но действительность превзошла ожидания – за первым храмом последовал второй, а затем и третий, не имеющий аналогов в мире. Хронология и подробности создания храмов лучше всего изложены в книге «Плавучие храмы России. История флотского духовенства». Авторы: пресс-секретарь Волгоградской епархии Сергея Иванов и профессор филологии Василий Супрун. Отрывок из книги мы приводим с небольшими сокращениями.

«Подлинному возрождению православной жизни в Волгоградской епархии препятствовали многие объективные и субъективные трудности - не хватало храмов, отсутствовали подготовленные кадры священнослужителей. Действовавшие на рубеже XX-XXI веков немногим более 200 приходов не могли радикально выправить ситуацию. И если в областном центре положение с православным просвещением начало выправляться, то в районах области, удаленных от него зачастую на сотни километров, имелись большие проблемы. Кризис сельского хозяйства оказывал свое влияние, процесс восстановления храмов затормозился. Требовалось нестандартное решение. И оно неожиданно нашлось.

В 1995 году после трагической смерти о. Александра Троицкого руководитель и создатель Волгоградской транспортной компании В.И. Корецкий, являющийся одновременно президентом Волгоградской областной детской общественной организации «Яхт-клуб «Парус» им. В.С. Высоцкого», пришел к управляющему Волгоградской епархией архиепископу Волгоградскому и Камышинскому Герману с просьбой благословить его на переход от Волгограда до Торонто с посещением Святой горы Афон. Поход осуществлялся на крохотной для огромного океана семиметровой яхте класса

«Поларис», названной именем Владимира Высоцкого. Песни Высоцкого были той объединяющей силой, которая сдружила настоятеля храма свмч. Параскевы Пятницы о. Александра Троицкого и светского руководителя и привела последнего к осознанной вере. Владимир Корецкий стал председателем попечительского совета данного храма. Этот переход также осуществлялся в ознаменование 300-летия российского флота, и владыка дал свое благословение и письменное послание к настоятелю Свято-Пантелеймонского монастыря архимандриту Иеремии.

Путешествие по водам оказалось сложным - из 107 суток плавания 64 выдались штормовыми. Однажды, когда на яхту набегала десятиметровая волна с двухметровым пенным гребешком, и когда в очередной раз запаковывались в полиэтиленовые пакеты фотоаппараты и видеокамера, а негативы прятались в герметично закрытые бутылки, четырнадцатилетний сын Владимира Корецкого Руслан (в крещении Владимир) спросил: «Папа на этот раз мы погибнем?». Отец тогда успокоил сына: «Нет, выживем, нам Бог помогает и святитель Николай Чудотворец (иконка этого святого, подаренная И.Г. Тининым, по поручению владыки была прикреплена к мачте – Авт.). Владыка наш и весь Св. Афон, где мы получили благословение, за нас молятся. А в благодарность Богу и всем святым построим по возвращении храм-корабль, который бы сам ходил по водам и помогал бы людям в их трудах во имя Господа.

По возвращении из плавания в сентябре 1996 года Владимир Корецкий пришел к владыке Герману с подарком от Русской Зарубежной Церкви – копией иконы Иверской Божией Матери с мирром на ватке, собранном по истечении с ее образа. Владыка с радостью дал свое благословение на постройку корабля-храма, тем более что до революции в Астраханской епархии такой храм существовал, и в планы архиерея входило возрождение всех утраченных святынь. Далее начались поиски спонсоров для реализации этой идеи, которые продолжались до октября 1997 года, когда по приглашению о. Николая Агафонова – нового настоятеля храма Параскевы Пятницы, расположенного в Кировском районе, в Волгоград приехал православный священник из Голландии протоиерей Федор (Теодор Ван Дер Ворд). Отец Федор тогда был сотрудником международной благотворительной организации «Kirche in Not» («Церковь в беде»). В.И. Корецкий и о. Федор быстро сдружились, т.к. о. Федор в 1972 году, будучи еще светским студентом, тоже пересекал Атлантику только с запада на восток на девятиметровой яхте с экипажем из 3 человек, после чего и пришел к Богу, став впоследствии священником. В то время, когда о. Николай усердно молился в храме свмч. Параскевы, Владимир Корецкий предложил о. Федору по русскому гостеприимному обычаю отведать с дороги легкого пара русской бани. Во время обмена информацией о своих путешествиях через Атлантику и о неизбежной помощи Божией, приведшей к благополучному завершению в обоих случаях, Владимир Корецкий и предложил о. Федору как представителю «Kirche in Not» поддержать идею создания плавучего храма, которую уже благословил владыка Герман. Прибывший о. Николай поддержал эту идею, сказав, что это будет настоящим вкладом в развитие миссионерского дела в Волгоградской епархии. В 1998 году руководство

«Kirche in Not» приняло окончательное решение – храму-кораблю быть! В Волгограде приобрели дебаркадер и буксирный катер, названный в память о Владимире Высоцком и в честь его небесного покровителя – «Князь Владимир». При финансовой поддержке организации «Kirche in Not» обычный дебаркадер превратился в плавучую церковь. Немало трудностей пришлось преодолеть организаторам и активистам строительства плавучего храма, прежде чем корабль-церковь отправился в первое плавание. Много сил и энергии отдали делу митрополит Волгоградский и Камышинский Герман, отец Федор ван дер Ворд, неоднократно приезжавший в Волгоград, В.И. Корецкий, протоиерей Николай Агафонов – духовный вдохновитель идеи, иерей Николай Пичейкин, будущие священники Геннадий Ханькин и Сергей Тюпин, главный инженер проекта Алексей Соколов и многие другие подвижники. Иногда инициаторы проекта сами участвовали в строительных работах, помогая рабочим на борту будущей церкви – красили, варили, пилили, так как хотели приурочить освящение к дню празднования Святителя Николая – покровителя путешественников, ибо первый храм предполагалось назвать его именем. Но владыка Герман принял решение назвать первый плавучий храм «Святитель Иннокентий», пообещав неутомимым строителям, что следующий плавучий храм будет назван именем «Святитель Николай».

Владыка Герман не случайно дал ему имя в честь выдающегося русского православного миссионера митрополита Московского Иннокентия (1807-1879), совершавшего свой духовный подвиг в Сибири и на Аляске. Будущий святитель Иван Вениаминов самоучкой постиг грамоту, обучался в Иркутской семинарии. Став священником, он с истинным христианским рвением проповедовал Слово Божие в тяжелейших условиях Севера среди разных народов окраины России: якутов, алеутов, североамериканских индейцев, тунгусов. После смерти жены отец Иоанн постригается в монахи с именем Иннокентий, 28 лет служит архиереем на Камчатке, а затем становится московским митрополитом.

Взяв на себя имя прославленного русского миссионера, плавучая церковь поставила себе задачу нести Слово Божие россиянам, по сути ставшим такими же язычниками, какими были в старину алеуты и якуты, которым проповедовал святитель Иннокентий. Владыка Герман освятил плавучий храм «Святитель Иннокентий» 22 мая 1998 года на Центральной набережной г. Волгограда, а 5 июня того же года корабль отправился в свое первое плавание, передвигаясь с помощью буксира. Храм приписали к волгоградской церкви вмчц. Параскевы Пятницы.

Первые прихожане прибыли с пляжа поселка Нариман и привели на следующий день за собой еще несколько десятков верующих. Многие отдыхающие на берегах Дона и туристы-байдарочники воспринимали плывущий храм как мираж в знойном волгоградском небе. В своем первом плавании «Святитель Иннокентий» посетил за 120 дней 28 населенных пунктов, священники окрестили 446 человек, причастили более 1500 верующих, а в молитвах вместе с ними участвовали более трех тысяч православных. Как местные жители, так и отдыхающие туристы (а летом на берега Дона приезжают десятки тысяч человек со всех краев России), восприняли появление храма на водах с огромной радостью. Когда он идет по

реке, почти все крестятся, многие спешат сфотографироваться на его фоне, а при причаливании помогают устанавливать сходни, швартоваться к берегу, приносят продукты для экипажа.

Сначала церковь зимовала в Волгограде, но с 1999 года она буксируется в затон поселка Пятиморск Калачевского района, где используется в качестве местного храма. 18 мая 2002 года митрополит Волгоградский и Камышинский Герман освятил место под строительство церкви святой равноапостольной княгини Ольги в месте зимовки «Святителя Иннокентия» в этом поселке. Многие другие населенные пункты, будто разбуженные проповедью «Святителя Иннокентия», планируют поставить у себя храмы. Стоит понаблюдать и за прохождением «Святителя Иннокентия» мимо старинных святынь Войска Донского: Кременско-Вознесенского мужского монастыря под станицей Кременской или Усть-Медведицкой Спасо-Преображенской обители в г. Серафимович, других прибрежных храмов. Экипаж бьет во все свои колокола, а с берега им вторит благовест.

В 2002 году здесь побывали немецкие репортеры, съемочная группа Эй-Би-Си, а всего храм посетили журналисты из 11 стран мира: из Чили, Бразилии, Германии, Австрии, Франции, Бельгии и Нидерландов. Французское и немецкое национальные телевидения сняли фильм, посвященные деятельности церкви. Впрочем, нельзя сказать, что повсюду «Святителя Иннокентия» ждали с распростертыми объятиями. Бывает, что экипаж храма-корабля слышит и угрозы в свой адрес от пьяных хулиганов. Но это, скорее, исключение.

В 2000 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II наградил плавучую церковь за миссионерскую деятельность орденом святителя Иннокентия III степени.

Жители станиц настолько привыкли и полюбили плавучий храм «Св. Иннокентий», что не хотели отпускать его и говорили, что принесут из дома и яйца, и молоко, и дрова – лишь бы храм не уходил. Тогда создатели этого храма о. Николай Агафонов и В.И. Корецкий, заручились благословением владыки Германа, и приняли решение снова ехать в Германию к руководству «Kirche in Not» с просьбой помочь построить еще один храм, который будет назван «Святитель Николай» по аналогии с существовавшим до революции. К тому времени на яхт-клубе уже была баржа размером, пригодная для строительства передвижного храма. На встрече в Кенигштайне основатель благотворительной организации «Kirche in Not» о. Веренфрид, голландец по происхождению, заявил: «Мы на Волге построим целый флот». Тем самым он поддержал идею строительства второго храма, после чего генеральный совет фонда выделил требуемую сумму для его постройки.

Второй плавучий храм «Святитель Николай» начал свою деятельность 12 июля 2000 года. Освящение его прошло также на Центральной набережной Волгограда. Выше мы уже рассказали о путешествии через Атлантику на семиметровой яхте «Владимир Высоцкий», к мачте которой была прикреплена икона покровителя моряков святителя Николая Чудотворца. Она сопровождала путешественников во всех тяготах пути и впитала в себя соль многих морей. Поэтому новому храму и было дано такое название.

«Святитель Николай» был отведен в поселок Октябрьский Калачевского района, где он стал постоянным местом молитв для воинов 860-го огнеметного батальона. Российские солдаты оказывали помощь причту в его нуждах. К сожалению, этот храм имеет только класс «Р» (река) и поэтому в отличие от «Святителя Иннокентия», у которого класс «О» (озеро), не может ходить по водохранилищам. Однако свою миссионерскую задачу эта плавучая церковь выполняет исправно. В поселке Октябрьский о. Геннадий основал воскресную школу, в которой дети из семей офицеров изучают азы православия.

«Как по Волге-матушке, по реке-кормилице,
Все суда с товарами, струги, да лады,
И не притомилася, и не надорвалася
Ноша не тяжелая, церкви-корабли».

Так звучит песня Владимира Высоцкого в переделке его большого почитателя – Владимира Корецкого, начавшего весной 2004 года переделывать в плавучий самоходный храм необычный корабль. Матушка Волга чего только не повидала за свой тысячелетний бег: и древнерусские лады, и казачьи струги. Заслуженные ветераны Сталинградской битвы: «Гаситель», «Ласточка», «Абхазец» с радостью бы встретили своего коллегу – большой десантный корабль «Олекма», остановившийся в Сарептском затоне. Мечи в буквальном смысле перековались на орала. При других обстоятельствах судно ждала бы резка на металлолом. Но сейчас, после большой реконструкции, оно стало плавучим храмом. В выкупе и перестройке «Олекмы» под храм снова помогла международная благотворительная организация «Церковь в беде», православный отдел которой к тому времени возглавил большой друг Владимира Корецкого – Петр Викторович Гуменюк, гражданин Германии. Митрополит Волгоградский и Камышинский Герман с радостью благословил и строительство третьей церкви, сказав, что «после правления большевиков мы получили духовную пустыню с разрушенными святынями и оскверненными кладбищами». Вдоль берегов Волги, где раньше перекликались от селения к селению церковные колокола, сейчас практически ничего не осталось. Здесь-то новому храму и пригодятся уникальные качества десантного корабля: он сможет причаливать к берегу в любом месте, а по опущенной аппарели пойдут не танки и морская пехота, а будут заходить верующие. Команда судна состоит из 3 человек – капитан, его помощник и механик. «Олекма» (при освящении он получил православное имя «Князь Владимир») имеет класс «О» (озеро) и может ходить по большим водным пространствам типа Волгоградского водохранилища.

Владимир Корецкий вспоминает: «К реализации этой идеи нам удалось приступить лишь в 2002 году после того, как уже были построены два несамоходных плавучих храма (1998 год – «Святитель Иннокентий», 2000 год – «Святитель Николай»). Необходимость их создания связана с тем, что в период гонений Церковь потеряла огромное количество храмов. В обозримом будущем невозможно восстановить все утраченное из-за финансовых трудностей Русской Православной Церкви и бедности простых людей, нуждающихся в возврате веры, отнятой у них насильственным путем. Учитывая наши проблемы с дорогами, плавучие храмы могут быстрее

добраться до самых отдаленных поселений людей по естественным дорогам – рекам, созданным самим Богом». В 2002-2004 годах в акватории яхт-клуба «Парус» им. В.С. Высоцкого бывший десантный корабль класса «О» был реконструирован в единственный в мире самоходный корабль-храм.

И вот настал, наконец, самый главный миг в жизни любого судна - 31 октября 2004 года состоялось торжественное освящение первого в мире самоходного корабля-храма. Освящение совершил митрополит Волгоградский и Камышинский Герман. В церемонии приняли участие многие священнослужители Русской Православной Церкви, представители местных и региональных властей и общественности, деятели культуры и искусства, зарубежные гости. На освящение корабля-церкви приехали – архиепископ Антонио Менини (представитель Ватикана в России), мэр Волгограда Евгений Ищенко, генерал-майор И.В. Сизов, больше тысячи волгоградцев. Это событие вызвало огромный интерес и среди СМИ – из Москвы и Санкт-Петербурга от международного информационного агентства «Благовест-инфо» прибыли его главный редактор Дмитрий Власов. Сюжеты о нашем храме появились на 1-м канале российского телевидения, на «Радио России», в Интернете, десятках местных изданий и в других СМИ. После освящения Владыка тепло поблагодарил Антонию Виллемсен - генерального секретаря международной благотворительной организации «Церковь в беде» и ее представителя Петра Гуменюка за финансирование строительства уникального проекта. Митрополит с гостями осмотрели внутренние помещения корабля.

Владыка Герман настаивает, чтобы храм становился на якорь в тех местах, где под толщей воды покоятся развалины сельских церквушек и места упокоения наших предков. На самоходном храме, ранее несшем роту десанта, верующие смогут отправиться в паломничество к Астраханским монастырям, где в начале XX века была построена первая в мире подобная церковь «Николай Чудотворец»».

И да будет необычному кораблю семь футов под килем и долгое служение на благо людям. Как и двум его старшим братьям – плавучим храмам.

Пожелаем также попутного ветра ежегодному Фестивалю памяти В. Высоцкого на Волге.

МИХАИЛ БОБИЧЕНКО.

Приложения

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Всеволод Ханчин познакомился с Владимиром Высоцким 24 мая 1967года. Тогда он встретил поэта в аэропорту г.Куйбышева и в тот же вечер представлял барда куйбышевскому зрителю со сцены Филармонии и клуба им. Дзержинского.

Забегая вперед скажем, что Владимир Высоцкий доверил Всеволоду представлять себя со сцены и в трех осенних концертах: 29 ноября 1967 г- два сольных во Дворце спорта, и утром 30 ноября в Политехническом институте.

Они с Высоцким почти одного возраста - Ханчин на 10 месяцев старше.

Дружили и часто встречались в разных городах Москве, Куйбышеве, Ростове на Дону, Сочи на протяжении 13 лет. На осенние концерты во Дворец спорта было заявок на 40 000 мест. Ханчин лично выехал за Высоцким в Москву и привез его в Куйбышев.

14 января 1984 года Всеволод создал первый в Советском Союзе музей Высоцкого. Музей успешно все эти годы работает на общественных началах. Его экспозиции видели в городах и поселках Самарской области, Ульяновске, Чебоксарах, Казани, Париже, Барселоне, Мадриде.

Один любопытный момент. В.Ханчин - яхтсмен, вице-президент Ассоциации парусных катамаранов Олимпийского класса "Торнадо". Это самые быстроходные яхты, способные при хорошем ветре обогнать любой корабль. С командой яхтсменов Ассоциации Ханчин был на пяти Олимпийских Играх, на десятках Чемпионатов Мира и Европы.

Так вот, будучи на Чемпионате Мира на Бермудах, собрал там немногочисленную русскую колонию, показал им часть музея, рассказал о Высоцком.

Через пару лет на Бермуды пришла яхта Владимира Корецкого. Он стал рассказывать островитянам о Высоцком, а они рассказали о Самарском музее. К тому времени Ханчин с Корецким еще не были знакомы, и это была удивительная заочная встреча.

А лично познакомились в Москве в один из дней рождения Высоцкого дома у мамы поэта Нины Максимовны на Малой грузинской. И общая тема о Высоцком стала плодотворно развиваться.

Корецкий приезжал на празднование 20-летия музея Высоцкого в Самару. Выступил в Филармонии, где состоялся первый концерт Высоцкого в этом городе. Затем приезжал на Грушинский Фестиваль.

Всеволод Ханчин три раза посетил с ответным визитом Волгоград.

Сначала выступил на вечере, посвященном дню рождения поэта в январе 2005 года, затем два раза подряд участвовал в проведении песенного Фестиваля памяти В.Высоцкого, проводимом Владимиром Корецким.

В 2007 году намечено, что В.Корецкий 25 июля приедет в Самару на 7-ю Всероссийскую парусную регату памяти Высоцкого, организованную Всеволодом Ханчиным и ставшую очень популярной в России, включенной в календарь Олимпийского комитета России. Он также примет участие в регате, споет перед яхтсменами, а затем они вместе с В.Ханчиным уедут в Волгоград на Фестиваль песни В.Высоцкого.

Так что Владимир Высоцкий свел энтузиастов и пропагандистов творчества В.Высоцкого на долгие годы.

Дорогому
Себе
Хангину
Мы научились готовить борщ
и заправлять пробочки телями
Высоцкий
2 Ростов-на-Дону 11 окт 75г

Елена Карецкая

Строки из стихотворения В.С.Высоцкого - где ты сейчас может быть «взаперти или в долгом пути, на каких ты сейчас перепутьях или перекрёстках?!» врезались навсегда в мою память. Ты всегда был неутомим в поисках неизведанного, нового, нестандартные поступки твоя натура. Ты никогда не любил толпу -серую, бессмысленную массу. Ты всегда старался, если и не быть оригинальным, то быть как не все. Поэтому, когда затягивают в который раз «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались» или «Милая моя, солнышко лесное», тебя просто «передёргивает» не от слов этих известных песен, а от нежелания людей напрягаться, думать даже, от часто наблюдаемой покорности судьбе.

Ты никогда не был покорным. Ты – борец до самой последней клеточки организма. Ты никогда не останавливаешься на достигнутом. Говорят, талант – это от Бога. Но, наблюдая за тобой 18 лет я, понимаю, что любой человек мог бы быть талантливым, если бы имел хотя бы грамм твоего упорства, терпения и трудолюбия. Я всегда поражалась за эти годы твоему неиссякаемому энтузиазму творить и учиться чему-то новому; будь то горный туризм или изучение иностранного языка или нелёгкая работа руководителя большого предприятия. В любом своём начинании и деле ты прежде всего ищешь творческий подход. Для тебя не существует слово- рутина. Такому жизнелюбию можно позавидовать. И мы по-доброму завидовали и сами заряжались твоей энергией. Даже в невзгодах, неудачах, горести я не слышала от тебя ни стонов, ни жалоб. Ты не имеешь привычки докучать нам своей кручиной. Хотя, конечно, были и разногласия, и ссоры – у кого не бывает. Но, накопив некоторый жизненный опыт, я только начинаю понимать, что ты не воспринимаешь людей, пребывающих в унынии, страхе, расслаблении. Ведь для тебя – жизнь бьёт ключом!

Сколько надо успеть! И ты успевал. Трансатлантический переход, строительство яхт-клуба, четыре фестиваля памяти В.С.Высоцкого на Волге, бесчисленные выступления и концерты, посвященные любимому поэту, а сколько друзей и сторонников появилось за те годы, что я тебя знаю: в одном только телефонном справочнике их около 3 тыс. Я всегда удивлялась- ну когда ты всё успеваешь? Ведь по твоим рассказам, ты всегда был такой с детства: заводила среди мальчишек, лидер, спортсмен. Максималист, всё доводил до конца, середины нет, если уж любить! – то с головой, как в первый раз! Если уж висеть на перекладине, то обязательно крутить солнышко! Если уж мчаться на катере, то обязательно на водных лыжах! Если уж идти в поход на байдарках по Волге, Хопру, то обязательно собрать всех своих друзей! Если уж петь под гитару, то обязательно до хрипоты, пока не сядут связки, не порвутся все струны, но и тогда ты не остановишься! Душа компании... Если уж покорять водную стихию, то обязательно океан! Если уж строить храм, то не один, а целых три. И это не предел... Если уж собирать почитателей гения В.С.Высоцкого, то, конечно, же со всего мира на международный фестиваль на Волге!

Где этот предел человеческой мысли, человеческому совершенству? Думаю о тебе и убеждаюсь, что его ведь не существует. Что бы человек не захотел, добиться может всего, пока он жив, пока дышит, ходит по этой земле!

...Блажен, кто не склоняется перед судом молвы,
Пред мнением толпы людской не клонит головы,
Кто злыми испытаньями и горем закален,
Исполненный отвагою, незыблем и силен,
Пребудет твёрд и мужествен
Средь жизненной борьбы
Стальнойю наковальнею под молотом судьбы!

Цибульский – а Высокком и Корецком

Из статьи висоцковеда Марка Цибульского в канадской газете
«Энтузиасты из Волгограда»

О Владими́ре Корецком мне уже приходилось писать неоднократно. Первый раз в 1996 году (Статья «Мы под парусом белым идем с океаном на равных»). Впрочем тогда о четверке смельчаков, отправившихся через океан на семиметровой яхте класса «Поларис», писал не я один. Журналисты многих городов и стран от Новороссийска до Торонто и Нью-Йорка рассказали об их плавании.

Позднее в статье «Памяти Высоцкого я рассказал о том, что в Волгограде появился Яхт-клуб им. В.Высоцкого, а затем - и набережная

им. Высоцкого. За всеми этими начинаниями стоял один и тот же человек. Тот, который организовал незабываемое плавание. Кстати, не лишним будет напомнить, что проходило оно в честь и в память о В.С.Высоцком.

Недавно мы долго и обстоятельно разговаривали с В.Корецким по телефону. К концу разговора мне стало ясно, что его содержание выходит далеко за рамки частной беседы, так же как клуб «Парус» выходит за рамки обычного клуба почитателей Высоцкого. В.Корецкий начал свой рассказ с последних событий в жизни клуба.

... Я два года бегал по кабинетам, чтобы назвали набережную именем Высоцкого. Мои оппоненты говорили: «Да ведь он даже не был в нашем городе». Вначале я отвечал, что это не важно – Высоцкий принадлежит всей России. Потом в вашей книге появилась информация, что он все-таки в Волгограде бывал. И дальше пошло, закрутилось. Так что спасибо вам за помощь.

Потом мы нашли в Волгограде Л.Попову, которая встречала Высоцкого в Волгограде. Нашли, а потом потеряли. Мы предложили написать о ней в «Комсомолке», чтобы они попросили через газету ее откликнуться. И она действительно отозвалась.

А потом наш клуб нашел еще одну женщину, знавшую Высоцкого. Ее зовут Надежда Александровна Савина. Она, видно, давно хотела поделиться информацией, но никого это не интересовало. А когда узнала, что мы тут - такие приверженцы поэта, специально приехала в Волгоград и рассказала вот что.

Эта женщина училась с Высоцким в начальных классах в Германии. Потом их жизненные пути разошлись. Естественно, она слышала раньше о знаменитом барде, но никак не могла представить, что это ее бывший одноклассник, потому что фамилия – довольно распространенная. Поняла она это только в 1989 году, посмотрев фильм Э.Рязанова «Четыре вечера с Владимиром Высоцким», в котором показана ныне очень известная его фотография в военной форме. И тогда она узнала в нем того самого Володю Высоцкого.

Но не это важно. Мало ли школьников училось с будущим гением? Но там была интересная история.

Однажды дети играли в войну. Сестренка этой женщины была «Зоя Космодемьянская», которую по игре надлежало «повесить». Девочка встала на ящик, ей надели петлю на шею. Тут кто-то из игравших случайно выбил ящик. Несчастная повисла уже по настоящему. И тут маленький Володя закричал так, что сразу прибежала учительница и вытащила девочку из петли. (Возможно, уже тогда проявились отзывчивость будущего поэта, актера и его решительность. А также и выдающийся голос. –Ред.)

А в заключение предлагаю беседу с Людмилой Алексеевной Поповой, упомянутой выше Корецким.

«Это было в 1963 году. Примерно июнь или июль. Я работала тогда поваром на пароходе. Стою у газетного киоска. Там продавали фотографии артистов кино. Высоцкий подошел и спросил: «Что вы

рассматриваете?». «Да, фотографии артистов» - отвечаю. «А живого артиста не хотите?»

Я посмотрела – человек молодой, симпатичный. Мне самой 19 лет было. Короче, походили мы с ним по Волгограду. Потом я говорю, что мне ехать надо далеко, в Кировский район. Бедность же была. Я с парохода какие-то кусочки домой носила. Сели мы в такси, поехали в Бекетовку. После этого вернулись на пароход.

На судне как раз не было официантки и меня попросили заменить ее в ресторане на втором этаже (пароход был двухпалубный). Я обслужила все столы, выхожу на палубу. Смотрю - стоит Высоцкий и поет. Около него собралось человек десять (пленки его уже ходили по рукам).

Рассказал он мне, что живет с матерью, а раньше жил с отцом. Ко мне в каюту было нельзя, там нас четверо жило. Ну, мы забрались повыше, там, где шлюпки и, короче говоря, дружили там всю ночь. «Смотри, - говорит, - Людка, какая луна красивая. Прямо, дорожка лунная». Играл он мне там, пел.

Ехал он до Саратова. Потом прислал мне открытку, где написал: «Я тебя помню». Я потом все фильмы с ним смотрела.

(Цитируется по фонограмме беседы от 12 февраля 2006г.)

ПОСВЯЩЕНИЯ ЭКИПАЖУ ЯХТЫ «В.ВЫСОЦКИЙ»

1

Мне фантазировать не надо,
Тем более искать предлог,
В душе моей живет досада,
Что с вами я поплыть не смог.

Я речь веду о славной вахте
И о команде из парней,
Что без потерь прошли на яхте,
Атлантику и семь морей.

И рвется парус, курс – Торонто,
К американским берегам,
Сквозь вихри штормового фронта,
По не стихающим волнам.

Все начиналось очень просто,
В стране Советской и родной,
Рожден малец морского роста,
Отцу подаренный судьбой.

Все дети – ангелы святые,
Кровинки светлых облаков,
Из водной выходя стихии,
Под солнцем обретают кров.

Но то утробное горенье
Все ж остается в душах их,
И, пробиваясь сквозь томленье,
Родится в юнгах молодых.

Проходят годы, устилая
Тропу борьбы шипами роз,
И, пролетая, словно стая,
Зовут в полет свободных грез.

Где воля бьется пред забвеньем,
На острие копья пьяня,
И проявляясь вождельем,
В нас чувство верности храня.

Звезда взошла, и подытожен
Их путь по Волге, в океан,
И он в мечтах уже проложен,
Через кордоны разных стран.

Но курс тернист к высотам веры,
И вырастает лес препон,
И если б можно, на галеры
Друзья сослали злых горгон.

И рвется свет мечты далекой,
Сметая черствость на корню,
К заветной цели синеокой
Сквозь бюрократскую броню.

2

Судьба сыграла час прощанья,
И черноморская волна,
Встречая штормом в назиданье,
Бурлила пеною со дна.

Морская пыль туманных далей
Друзей манила в млечный край,
Пролив Босфор стеной печалей
Давал им пропуск в водный рай.

Кто скажет, что влекло Колумба
В мир неизведанных границ?
Когда полгалса или румба,
Его внесли в гранит страниц.

Ждут смельчаков восходов краски
И ураганов черный рок,
И вот Святой Афон в дни Пасхи
Встречает их в блаженный срок.
Святой иконой Николая
Благословлены паруса,
И Иеремии речь святая
Легла на Божии веса.

Священна мысль благих прозрений,
Пусть Бог их светом озарит,
И яхта мчит без промедлений,
Где гроздь мечты в волне кипит.

Синеет облаком в надежде

За горизонтом край земли,
И рвутся души их, как прежде,
В адриатической пыли.

Вновь паруса рвут ураганы,
В соцветье множества морей,
Стеной встают, плывя туманы,
Ложась промозглостью солей.

Судьба во власти лабиринта,
Хрипит Высоцким в омут дыр,
И со времен бродяги Флинта
Не изменился грешный мир.

Стена красот и вихрей жутких
Открылась дерзким морякам,
И в душах выхлестанных, чутких
Есть место верным маякам.

Их океан встречал звучащий,
Природным голосом луны,
Тем гомоном волны рычащей,
Где света отблески черны

3

В нем безобразно распаленном
Бермуды яростно скулят,
И в этом мареве бездонном
Друзья со смертью говорят.

И жмутся души, рвет аорты,
Но страх сегодня обречен,
Намечен курс в другие порты,
Где Посейдон не побежден.

Но не могу сказать вам точно,
Насколько я б тогда был смел,
Когда их юнга не нарочно,
За борт нечаянно слетел.

И время миг, и мысль застыла,
Но каждый дело знает так,
Что дружба в плаванье сплотила
Взаимовыручки костяк.

И, слава Богу, миг удачи
Не покидает в сотый раз,
И только так и не иначе,
Спаситель любит их сейчас.

И не беда без провианта,
И жажда вовсе им не друг,
И воля их без секунданта
Возьмет желудок на испуг.

Пусть помолчит, хотя б на время,

семь на два или три –
Нету места для радостей плотских.
Их позвал не азарт –
лишь с любовью внутри
Вышла яхта «Владимир Высоцкий».

4. В этом сила и суть,
и бунтующий дух,
И любовь, что владела Володей.
Песни многих спасут,
если в них не потух
Вдохновляющий пламень мелодий.

5. Их встречали везде,
пусть не сразу друзья,
Но сближала Высоцкого песня.
Быть без песни беде –
там без песни нельзя,
Там без песни и скучно, и пресно.

6. По Володи местам,
где любил и бывал,
Пел – друзей не меняя на вещи...
Вспоминай: «Аз воздам!» -
свирипеющий шквал
Напустился на яхту зловеще.

7. «Как сумели посметь
даже только мечтать
С Волгограда дойти до Торонто?» -
Возмущается смерть –
океанская статья...
Дальше – вести, как будто бы с фронта.

8. Так струна не звенит,
как натянутый трос,
Так душа не саднит, как ладони.
Вспомнив красный зенит,
дрогнул юный матрос:
«Папа, мы здесь, наверно, утонем!».

9. «Что ты, мой дорогой! –
Ни за что! Никогда!
Ведь за нами Господь и молитва».
И – как сняли рукой –
присмирела вода.
Вера есть – не проиграна битва.

Азы мореходной астрономии

Кто бывал в открытом океане, тот никогда не оставался равнодушным к другому океану, еще более безбрежному – звездному. Иногда, эта сверкающая бездна наводит на лирические размышления, а чаще, на глубокие философские раздумья. Но как известно, при всей своей красоте звезды для моряков издавна имели еще и большое практическое значение. Именно поэтому В.И.Корецкий, совершивший в 1996 году трансатлантическое плавание на небольшой яхте, попросил меня, бывшего штурмана дальнего плавания, воздать должное небесным светилам и рассказать вкратце, что такое астронавигация и «с чем ее едят».

Как определяют место судна в океане? В наш век технического прогресса существует масса способов. Есть различные радионавигационные системы, большинство из которых, впрочем, устарели. Наиболее популярна сейчас система GPS (Глобал позишн систем). Это – спутниковая радионавигация. С помощью обмена радиосигналами между *наблюдателем* и несколькими геостационарными спутниками осуществляется точное позиционирование этого наблюдателя на земной поверхности. Проще говоря, по времени прохождения сигнала определяется расстояние до этих спутников. А если известны расстояния хотя бы до двух неподвижных ориентиров, местоположение наблюдателя определяется однозначно – достаточно сделать две засечки циркулем на карте. Это в принципе, а в случае применения GPS никаких засечек не требуется – координаты высвечиваются на дисплее индикатора.

Спутниковая навигация – вещь очень удобная, но уязвимая. Во-первых, аппаратура наблюдателя может выйти из строя. Во-вторых, хозяева GPS, американцы, могут в любой момент отключить спутники или сменить технические параметры: частоту, коды и т.п. Подобный случай уже имел место во время «шестидневной» войны между Египтом и Израилем. У их берегов тогда «паслись» две «группы поддержки»: наш Черноморский флот и Средиземноморская эскадра США. GPS тогда еще не было, но была радионавигационная система «Loran-C», которой все пользовались. Но «супостаты» сменили вдруг ключевой технический параметр системы, и весь наш флот оказался почти беспомощным.

Вот тогда-то командование ВМФ обязало штурманский состав срочно «освежить в памяти» методы астронавигации и возобновить регулярные тренировки по определению координат с помощью небесных светил.

Именно так поступали Колумб, Магеллан и другие первооткрыватели, включая нашу славную четверку под предводительством Владимира Корецкого. На первый взгляд, мореходная астрономия – дело архисложное. Это так и не так. Часто бывает, что от сложного до простого – один шаг. Звезды тоже можно рассматривать как неподвижные ориентиры, надо только представить, что *небесная сфера* вдруг перестала вращаться и остановилась. Тут надо пояснить, что для целей астронавигации оказалось удобнее

использовать систему Птолемея, согласно которой небесные светила вращаются вокруг Земли.

Итак, представим, что небесная сфера остановилась. Тогда каждой звезде на земной поверхности будет соответствовать своя точка, называемая *полюсом освещенности*. Полюс освещенности – это такое место, где наблюдатель видит данное светило точно над головой, то есть в *зените*. Зная координаты полюсов освещенности хотя бы двух светил и расстояния до них, можно уверенно определить свое место на Земле. Но как определить эти расстояния, если до них тысячи морских миль. Очень просто. Достаточно измерить угол между точкой зенита и светилом. Это можно сделать любым угломерным инструментом, например, школьным транспортиром или теодолитом. Но в условиях качающейся палубы лучше воспользоваться морским *секстантом*. Полученное в угловых единицах (градусах и минутах) *зенитное расстояние* можно, конечно перевести в мили и километры, но этого делать не обязательно.

Между прочим, самая удобная звезда для целей навигации – это Полярная. Ее полюс освещенности всегда находится в одной точке – на Северном полюсе Земли. То есть, если мы будем идти куда глаза глядят, и обнаружим вдруг, что Полярная оказалась у нас над головой (зенитное расстояние – ноль), значит, мы пришли на Северный полюс. По Полярной звезде мы можем сразу определить свою географическую широту. Допустим, мы получили зенитное расстояние (z) до Полярной: 20 градусов, 40 минут. Значит наша широта: $90 - z = 69$ градусов 20 минут.

Итак, одну *линию положения* мы имеем. В данном конкретном случае она совпадает с географической широтой 69 гр. 20 мин. Нам бы теперь отложить циркулем зенитное расстояние от плюса освещенности еще какой-нибудь звезды и наше место на земном шаре будет определено. Допустим, мы измерили z звезды Сириус (альфа Большого Пса), получили 30 гр. 15 мин. Но как узнать координаты ее полюса освещенности на момент измерения? Куда поставить ножку циркуля?

А вот для этого служит толстая книга под названием Морской астрономический ежегодник. В нем на каждый момент времени даны координаты полюсов освещенности наиболее ярких звезд, а также планет и Солнца. «Вошли» в Ежегодник, нашли координаты Сириуса на данную дату и время, отложили их на глобусе. Не удивляйтесь, если полюс освещенности Сириуса окажется, к примеру, в... Подмоскovie.

Теперь берем циркуль и разворачиваем его на нужный угол. Для этого ставим одну ножку на экватор (широта – ноль), а другую ведем вдоль меридиана и ставим на широту 30 гр. 15 мин. Это и будет полученное ранее зенитное расстояние. Не меняя раствора циркуля, переносим одну ножку на отмеченный нами полюс освещенности, а другой – делаем засечку на параллели 69 гр. 20 мин. Северной широты. Вот мы и получили наше *обсервованное* место. Насколько оно будет соответствовать истине, зависит от точности часов, угломерного инструмента и умения ими пользоваться. Погрешность во времени приводит к ошибке по долготе. За 4 секунды небесная сфера проворачивается на одну угловую минуту (1/60 градуса), значит, погрешность в долготе будет 1 мин., что соответствует одной морской

миле (1,85км). Поэтому моряки издавна пользуются часами особой точности – хронометрами. Сейчас задача значительно упростилась, поскольку часы можно регулярно проверять по радиосигналам точного времени.

Звезды в отличие от планет – небесных странников – движутся кругами, вращаясь относительно *оси мира*. Соответственно и их проекции (полюса освещенности) описывают на земной поверхности круги. Их даже можно нанести на глобус. У Сириуса (альфа Большого Пса) будет своя постоянная траектория, у Веги (альфа Лиры) – своя, ближе к экватору, у Альтаира (альфа Орла) – своя. (Греческой буквой альфа обозначается самая яркая звезда созвездия). Дело за малым - определить, где на этом широтном круге находится в данный момент полюс освещенности. Для этого, как мы уже сказали, надо вооружиться Морским астрономическим ежегодником.

Надеюсь, читатель получил представление о принципах астронавигации. Этих сведений вкпе с некоторыми самостоятельными размышлениями уже хватит, чтобы отправиться в плавание, не рискуя промахнуться мимо, скажем, острова Мадейра. Достаточно иметь глобус приличных размеров, хорошие часы с секундной стрелкой, Морской ежегодник, секстант и карту звездного неба (желательно). Но надо учесть следующие практические рекомендации.

Измерить зенитное расстояние достаточно проблематично, поскольку точка зенита на небе никак не обозначена. Но есть простой выход. Достаточно измерить угол между светилом и линией горизонта (*высоту светила*) и вычесть полученную величину из 90 градусов ($z = 90 - h$). Поскольку в поле зрения наблюдателя должны быть и горизонт и звезды, наблюдения возможны только в сумерках – утренних или вечерних.

Конечно, моряки-профессионалы пользуются не глобусом, а навигационными картами довольно крупного масштаба. На них напрямую не отложишь зенитное расстояние. Для этого придуман графоаналитический способ – так называемый *метод счислимых высот*. Суть его заключается в том, что вычисляется предполагаемая (счислимая) высота светила и сравнивается с фактической (обсервованной). Полученная разница (*перенос*) откладывается на карте. Допустим, счислимая высота того же Сириуса оказалась 59 гр. 50 мин., а обсервованная – 59 гр. 45 мин. Это означает, что зенитное расстояние на 5 миль больше, чем предполагал штурман, и он проводит на карте черту, отстоящую от счислимого места судна на 5 миль. Это и будет обсервованная линия положения наблюдателя. С какой стороны и в каком направлении проводит штурман черту - пусть догадается сам читатель.

Тут надо пояснить, что даже если не удастся определиться по ориентирам, на карте всегда ведется прокладка, то есть на линии пути место судна периодически отмечается по скорости относительно воды и компасному курсу. Учитываются также течение и ветер.

Каким образом определяется счислимая высота? По формулам сферической тригонометрии. Исходными данными служат географические координаты судна и координаты светила, взятые из Ежегодника. Раньше, эти вычисления были долгими и кропотливыми, таили большую вероятность ошибки. Теперь к услугам штурманов вычислительная техника, калькуляторы.

Словарь морских терминов, встречающихся в книге

Аванпорт – акватория, в которой располагаются причалы порта. Обычно, ограждена волноломами (бетонными или каменистыми дамбами).

Ванты – снасти *стоячего такелажа*, служащие для крепления мачты.

Кранцы – эластичные элементы (резиновые, плетеные, надувные и т.д.), которые подвешиваются между бортом судна и причалом во избежание их повреждения.

Леера – снасти стоячего такелажа, ограждающие края палубы для уменьшения опасности падения за борт или с высоты.

Марина – гавань для стоянки катеров и яхт с необходимой инфраструктурой (телефон, бензоколонка, пресная вода и т.д.).

Морская миля – единица длины равная одной угловой минуте земного экватора (1,852 км)

Отдать носовые (кормовые) – сбросить с причальной тумбы и выбрать на борт носовые швартовные концы. Команда дается при отходе от причала

Переборка – стенка, разделяющая соседние помещения судна.

Перо руля – основная деталь рулевого устройства в виде поворотного крыла или лопасти, взаимодействующая с потоком воды

Релинги – трубчатые металлические конструкции, ограждающие края палубы для уменьшения опасности падения за борт или с высоты.

Секстант – оптико-механический инструмент, измеряющий вертикальные и горизонтальные углы между ориентирами с точностью до угловой минуты. Чаще всего применяется в мореходной астрономии.

Смайнуть – опустить вниз.

Такелаж стоячий – растяжки из стального, реже, капронового или растительного троса, крепящие мачты, дымовые трубы и другие неподвижные конструкции судна,

Такелаж бегучий – капроновые или растительные канаты, служащие для управления парусами, подъема флагов, сигнальных огней, знаков и т.д.

Фал - снасть *бегучего такелажа*, служащая для подъема паруса.

Шкот – снасть *бегучего такелажа*, служащая для управления парусом.

Швартовка – фиксация судна у причала с помощью канатов.

Шквал – внезапный порыв ветра, часто, с неожиданного направления, способный повредить паруса или даже опрокинуть судно.

**ВТОРАЯ ЧАСТЬ КНИГИ.
УТОЧНЕНИЯ, ДОПОЛНЕНИЯ, РАЗМЫШЛЕНИЯ.**

Церковь на воде

Тончайшее переплетение обстоятельств, сотканное из людей и событий, пронизанное глубокой верой в Бога, стихи Владимира Высоцкого, упорство Владимира Корецкого – почитателя творчества поэта – всё это в совокупности позволило великим русским рекам Волге и Дону обрести свою церковь на воде. В течение шести с половиной лет – с 1998 по 2004 г. в Волгоградской епархии было построено и освящено три плавучих храма: в 1998 г. - «Святитель Инокентий», в 2000 г. – «Святитель Николай», в 2004 г. – «Святой князь Владимир»

Без них не была бы похода

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР ТРОИЦКИЙ.

Наверное, все большие и серьёзные почины начинаются с дружбы. Поскольку истинная дружба черпает свои силы в Боге. А кто как не Он творит свою благодатью всё, что есть на земле?

Это была простая дружба. Дружили втроём – я, Тинин и о.Александр (О Тинине будет сказано ниже). О.Александра (Троицкого) в Волгоград пригласил митрополит Волгоградский и Камышинский Герман, будучи тогда еще архиепископом. Когда-то они вместе учились в одной семинарии - Ленинградской. Потом пересекались где-то на церковной службе. Владыка Герман благословил о.Александра восстанавливать церковь Параскевы Пятницы, что в Кировском районе Волгограда. А ввиду того, что храм находится неподалёку от Яхт-клуба «Парус» им. Высоцкого, знакомство меня и священника было неминуемо. Начавшись на почве веры в Бога, почитания творчества Высоцкого, эта дружба укреплялась каждый день.

О. Александр в шутку называл меня князем Владимиром. Бывало, звонил вечером и говорил мне:

- Ну что, князь Владимир, чем занимаешься?

- Да работаю, - отвечаю.

– Приезжай ко мне, у меня тут шампанское киснет, давай по чуть-чуть. Простой был батюшка, каким и должен быть приходской священник.

Нас сближали песни Высоцкого. Каждый день просил меня петь под гитару. Он сажал меня в центре храма, вокруг сажал прихожан, и я исполнял песни Высоцкого. Голос возносился до самого купола,

отражаясь от стен храма. Это было необычно, нетрадиционно, но красиво.

Очевидно, что глубина и торжественность песен Высоцкого в стенах храма определялась правдой - истиной, вылившейся однажды из души поэта, который изо всех отмеренных ему сил искал Бога. И Бог отвечал ему тем же, ведь именно Он первый выходит искать нас - заблудших. Известно, что «не мерою даёт Бог Духа» и «Дух дышит, где хочет». В творчестве Высоцкого Его дыхание было чрезвычайно чистым, как это не удивительно звучит, поскольку мы знаем, что поэт спивался и прибегал к сильнодействующим средствам для того, чтобы быть в форме. Но мы знаем, что Господь однажды сказал, что пьяницы, блудники и мытари первыми войдут в Царствие Небесное. И сказал Христос это именно потому, что главное значение он придавал внутреннему содержанию человека, которое истребить может лишь дьявольская гордыня и хула на Духа. Из писания мы знаем, что смиреннее себя чувствуют чаще всего именно мытари и пьяницы, поскольку внешней праведности в их грехе не сыскать. Всё видно на поверхности. Не так с горделивыми праведниками.

«ЦЕМЕНТИКУ БЫ»...

Как детей окормлял о.Александр прихожан, которые приходили в восстанавливающийся храм. Теплом отзывались люди, и старались помочь создающемуся приходу, кто чем мог.

- Помню пришел я как-то к о.Александру, а он говорит как бы в задумчивости: «Цементу бы – цемент кончился». Ну как тут не помочь? Прихожу на работу на следующий день, вызываю снабженца: «Как у нас цементом?» А в те годы – середина 90-х годов - был как раз кризис неплатежей. На моём предприятии цемент последний заканчивался, строительство из-за этого грозило остановкой. Я бы сам себя не благословил цемент на сторону отдавать. Сам не знаю, почему я так сказал, чтоб в церковь везли. Спонтанно как-то получилось – по Божьему Промыслу, видно. Мой снабженец за сердце хватается: «Как? Последнюю тонну? Мы тогда вообще остановимся!» Но я настоял, не думая о последствиях. А волноваться было от чего: по нашим нуждам цементу необходимо было тонн десять для того, чтобы закончить строительство. И ведь его я сам запустил, сам настаиваю, чтоб оно было закончено, и сам же отдаю материал. По человеческому рассуждению логики никакой. Но Господь ведаёт всё, а потому не оставляет тех, кто Ему доверяет и откликается на Божий призыв. И в самом деле, на следующий день звонит мне директор одной компании-клиента с альтернативным предложением оплаты предоставленных ему транспортных услуг:

- Денег нет заплатить за перевозки. Может, вы цементом возьмёте?
- А сколько вы можете дать?
- 10 тонн...

Как говорится, без комментариев. Батюшка, будто знал про эти 10 тонн. Так благодать Божья постепенно подвигала нас к началу Пути.

КРАН.

Не любил батюшка бюрократов, называя их «швондерами». Службу о.Александр знал хорошо. Служил с такой благодатью, что храм набивался полный. Люди верили этому священнику: приходя к нему послушать проповедь, обращались к Богу. Не зря о.Александр был духовником митрополита Германа.

Естественно и по-христиански решались у о.Александра даже хозяйственные вопросы. Например, не «прилипали» к батюшке многочисленные бюрократические согласования, бумагописание, тормозящее нормальное функционирование прихода Параскевы Пятницы.

Просто как-то всё было.

- Однажды он обратился ко мне с вопросом, - рассказывает Владимир Корецкий:

- Князь Владимир! У тебя крана нету?

- Крана нет, но можно ведь нанять...

- Да тут нам экскаватор дали, а Боканёва плиты даёт. Ты б их перевёз мне.

Издавека начал батюшка – с крана. Если быть точнее, то «высоко» взял – краном «зацепил». Разумеется, я не отказал священнику. А потом спросил:

- А что делаете-то, о. Александр?

- Да территорию расширяем, а то у нас территория куца была. Правда, нужна масса согласований. Но я вот решил сначала расширяться, а потом уже согласовывать. Вот, гляди: мы траншею выроем, плиты поставим, оградив новую территорию. Вот оно и будет – расширение. Быстро и без всяких архитекторов. Таким образом расширялась церковная территория, прирастало церковное имущество.

И в самом деле, хороший урок преподнёс о.Александр. Нет, конечно, он не перечеркнул необходимость бюрократических процедур, но он поставил всё с «головы на ноги» - бюрократия должна быть для человека, а не человек для бюрократии. Христианство даёт хороший пример поступка для тех, кто сталкивается с препонами, носящими второстепенный характер, из-за чего страдает главное:

«И случилось Ему в субботу проходить засеянными полями, и ученики Его дорогою начали срывать колосья. И фарисеи сказали Ему: смотри, что они делают в субботу, чего не должно делать? Он сказал им: неужели вы не читали никогда, что сделал Давид, когда имел нужду и взалкал сам и бывшие с ним? как вошел он в дом Божий при первосвященнике Авиафаре и ел хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме священников, и дал и бывшим с ним? И сказал им: суббота для человека, а не человек для субботы; Потому сын человеческий есть господин и субботы». Мк.2:23-28

Если бы всю нашу окружающую действительность можно было бы поставить с головы на ноги, сколько важных и полезных дел можно было бы сделать! И насколько быстрее! Если бы армия аналитиков, коих расплодилось на сегодняшний день немало, посчитала бы

эффективность только снижения бюрократических барьеров, то мы бы узнали наверняка, что речь идёт даже не о разгах, а о порядках.

Эх, если бы людям было бы с чем сравнить, на что равняться... Такие эпизоды с расширением храмовой территории – локальны, да и в забвении они. Но мы, как говорится, «знаем – город будет, мы знаем саду цвель». Потому что Верим.

ГУБЕРНАТОР ОСТРОВА.

- Однажды о.Александр попросил, чтоб мы свозили его на рыбалку. Это было в первых числах июля 1995 года. Мы повезли его на косу острова Сарпинский, которая выступала на противоположной стороне Волги прямо напротив храма Параскевы. В то время это был маленький островок метров десять в диаметре, который спустя годы, слившись с берегом, превратился в косу. Оттуда о. Александру нравилось любоваться восстанавливающимся храмом Параскевы, его куполом. Сначала ловили селёдку. А после рыбалки мы вытащили о. Александру из катера «Амур» кресло, усевшись в которое, он шутливо произнёс:

- Я – губернатор этого острова, а Володька – пятница.

Говорил он о Володе – одном их прихожан храма Параскевы, который поехал тогда с нами.

На батюшке были красные трусы, это бросалось в глаза издалека. Поэтому проходящие мимо лодки – будь то рыбаки, будь то рыбнадзор, будь то браконьеры – приставали к островку поздороваться со священником. То есть и там стекалось к батюшке много народу.

Не обходилось без песен под гитару. О.Александр, так же как и я уважал творчество Высоцкого. Поэтому в тишине спокойной вечерней Волги за много вёрст можно было услышать знакомые многим стихи и аккорды.

Уже позже, когда не стало о.Александра, в том месте после паводка выросла огромная песчаная гора, придав веса этой импровизированной губернии во всех смыслах этого слова. Будто кто-то отметил это место. Может быть это о.Александр освятил его своим присутствием? Возможно, для того, чтобы однажды там был установлен крест для поклонения путешественников по Волге?

ИСКУШЕНИЕ.

Нельзя сказать, что жизнь приходского священника протекает легко и комфортно. Точнее нельзя сказать, что это верно для всех случаев. За три года до смерти о.Александра случилось несчастье. Батюшку избили. Хулиганы залезли через окно в притворчике, где он жил, пока храм восстанавливался. Били жестоко - прикладами. Он лежал в лужи крови и молился Богу и всем святым. Не мог позволить себе кричать, опасаясь, что убьют сторожа, который мог придти ему на помощь. Если священника не убили совсем – рука не поднялась на смерть его забить, то со сторожем вряд ли бы церемонились.

Как всегда в таких случаях, шпана хотела «деньги-золото». О.Александр показал на ящик, из которого они достали рублей 400 и

успокоились. Так он ослабил их душевное зверство, сохранил свою жизнь и не подверг опасности сторожа.

СМЕРТЬ БАТЮШКИ.

Интересно, что перед этим он начал отдавать долги. Иконописцы только начали работать, а он уже расплачивался. За колокол перечислил и т.д. Потом посадил всех, кто был в попечительском совете храма: Боканёва, Копылов, Пелих, Соколов Сергей (ныне 1-й вице-мэр). А меня не было в городе. О.Александр спрашивал «где наш князь Владимир?» Собрав всех, он начал показывать фотографии и рассказывать свою биографию. А через два дня некий хулиган, фактически, его убил. Последние дни он усиленно искал меня – хотел встретиться.

Матушка Марина стала в это же время свидетельницей странной ситуации. Какой-то мужчина в шляпе ходил по храму, она попросила его снять головной убор. Он так на неё посмотрел, что она испугалась грозного взгляда. Он спросил, кто здесь настоятель, Марина ответила, что о.Александр. Тогда мужчина посмотрел на икону св.Николая, потом сказал: «А, всё равно он скоро умрёт». После этого развернулся и ушел. Она рассказала об этом о.Александру, на что тот ответил, чтоб гнала всех в шею. И тем самым он её успокоил. И когда её просили после смерти о.Александра опознать подозреваемого - тот ли это мужчина, который тогда приходил, она точно вспомнить не могла. Поскольку была напугана.

Просто чудеса творились. Где-то 25-28 июля 1995 г. священник выводил одного хулигана под ручку со словами «Ты, браток, в церкви себя вести не умеешь». Выводил, держа в руке стульчик. Стульчик удобен, поскольку строительство храма радовало его, и он хотел то там посидеть посмотреть на то, как крышу перекрыли, колокол возвели. А матушка Марина, которая сидела на свечной лавке, видела все это. И что-то у неё задрожало внутри. Вышла на крыльцо посмотреть, а батюшка ему кричит «вон отсюда, вон отсюда! Отделенный! Отделенный!» И вдруг этот мужчина опускается, хватая камень и на него руку заносит. А о.Александр в ответ, уклоняясь, стульчиком того по плечу. Тот падает, спотыкается, поднимается и бежать. А о.Александр от этого столкновения падает на спину. А он болел астмой и всё время ходил с этой «пшыкалкой». Еще очень негодовал:

- Швондеры эти порекомендовали, а у меня из-за этого живот растёт – это гормональный препарат. Надо теперь заниматься голоданием.

И когда он упал, этого лекарства при нем не было. Матушка это увидела, и побежала искать ингалятор. И пока искала, он уже задохнулся. Когда она подбежала к батюшке, то он был уже весь чёрный – полопались сосуды.

Владыка, конечно, по этому поводу не дал благословение возбуждать уголовное дело, сказав, что Бог видит этих виновников и сам их накажет – еще сильнее, чем люди.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ С ТОГО СВЕТА

Без этих двух людей – Тинина и Троицкого похода бы не состоялось. Они стали толчком. Троицкий очень любил Высоцкого, и когда его не стало (похоронили, кажется, 28 июля – спустя ровно 15 лет после смерти Высоцкого. Я тогда был в командировке), то я никак не мог свыкнуться с мыслью: был батюшка – священник, и вдруг его нет.

Серия событий меня подталкивала совершить этот поход. Я прожил 36 лет. А что в жизни сделал стоящее? Хотя на тот момент и сына вырастил, дерево посадил. Я считаю, что это мало. Если ты хочешь петь песни Высоцкого, то что ты для этого сделал, чтоб иметь право на это.

Вот я решил это право заработать. В первой части книги всё описано – встречи с мамой Высоцкого и т.д.

Но в самый последний момент 11 апреля, когда мы уходили с Новороссийска на Стамбул, уже весь поход свёрстан, отталкиваемся от берега. А я всё как-то сокрушался, что всем о.Александр снится, а мне нет. И с 10 на 11 он ко мне пришел. И сказал: «Иди и ничего не бойся, всё будет хорошо. Гони всех бездельников». А почему он так сказал – потому что надоели эти проводы, пьянки, напутственные слова. И я проснулся радостный, что всё будет нормально. Через какое-то время на святой Афон помолились, потом начались эти шторма. И я всегда вспоминал тот сон.

ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ ТИНИН.

Тинин – мой духовный отец. Человек, с которым я дружил. Это легендарная личность – его ближайшие родственники были близки к династии Романовых. Он уже умер. Но на тот момент, когда мы собирались в поход, он участвовал в прокладке маршрута – как нам лучше пройти на яхте. Это человек, который родился в Болгарии, вблизи тех мест, где нам предстояло плыть. Родители его после революции уехали из России, потому что отец воевал на стороне белых.

У Тинина есть книга. Когда он заболел и думал, что скоро уйдёт из жизни, он написал ее – буквально за месяц всю свою жизнь охватил. Там такая захватывающая история! Она имеет части «Бытие», «Исход» и т.д. – по аналогии с Библией. Тинина в Волгограде знают все. Он один из основателей Университета, что на Лысой горе – ВолГУ. Он был там зав.кафедрой истории, профессором и с Матвеем Загорулько – первым ректором – создавал этот университет.

В первой части книги отмечен момент, когда Тинин Иван Григорьевич, живя здесь в Бекетовке, через меня нашел своего друга, школьного товарища, которого я случайно обнаружил в Американском Толстовском фонде.

В Толстовском фонде нас впервые приютили на американской земле. Среди руководителей этого фонда, а руководителями являлись на момент 1996 г. дети, внуки, правнуки политических деятелей – выходцев из России. Меня принимал Родзянко (внук последнего председателя

дореволюционной Государственной думы), принимала Ксения Кочубей, внучка одного из самых родовитых российских князей. Эта волна эмиграции продолжает дело, которое когда-то создала дочь Льва Толстого Александра Львовна. Она сделала пересылочный пункт, чтобы люди, уезжающие в эмиграцию, переезжающие, могли где-то остановиться. И этот фонд помогал людям трудоустроиться в Америке.

И вот я сижу, рассказываю в этом фонде про наши приключения в океане, кто я, откуда, о людях, которые меня провожали. Я рассказал, что получил благословение от архиепископа Германа. Про о.Александра Троицкого, который очень любил творчество Высоцкого.

И когда я назвал имя Тинина, то Григорьев Владимир Алексеевич – один из руководителей толстовского фонда – очень насторожился. Григорьев - умница, беспокойный, культурный, интеллигентнейший человек. Он со своими спутниками каждое лето куда-то уходил на байдарке по американским озёрам и рекам, сплавливался, несмотря на свой преклонный возраст. И ему было интересно, что на большой лодке мы отправились не сразу, а тоже начинали с байдарок, исходив все реки волгоградской области. В горы тоже ходили – Памир, Эльбрус. Поэтому любовь к природе нас быстро сдружила. В процессе рассказа про людей я и произнес имя Тинина Ивана Григорьевича.

- Постой, какой Тинин?! - воскликнул старый путешественник. У нас в гимназии был Тинин!

- А где Вы учились?

- В Болгарии, закончил в 1942 году.

- Так и Тинин родился в Болгарии, потому что его родители первой волны эмиграции сбежали туда через Турцию. Они были на стороне белых.

Так вот, я сказал, что Тинин тоже учился в Болгарии, закончил тоже в 1942 году. Григорьев побежал за фотографиями своего гимназического курса. Трудно было узнать однокашника, потому что прошло 60 лет. Тот был высокий, худощавый. Фантастика, но это оказался он. На всякий случай, чтобы не перепутать, Григорьев сказал о считалочке, которую приносил преподаватель, когда заходил в класс: «Вайф, Лаврухин, Тинин...». И каждый ученик, которого называла считалочка, по очереди вставал. Я попросил Руслана выучить её, чтобы, вернувшись в Россию, спеть Тинину. – Узнает, не узнает? То есть, это было как пароль.

Потом русские общины меня одна за одной начали приглашать делать концерты. «Атлантик ро-ро керияс» («ро-ро» - прогрессивный (горизонтальный) способ загрузки-выгрузки судов. «Вкати-выкати», - ред.) – это компания, отпочковавшаяся от С.-Петербургского пароходства, филиал в Нью-Йорке. Его возглавляет Майстренко Андрей (Между прочим, очень «морская» фамилия. «Майн стрим», по-английски, - главное течение.- Ред.). Он – большой любитель Высоцкого. Пригласил меня выступить с концертом. А я попросил Владимира Алексеевича отвезти нас в пароходство. И мы приехали на его машине. Я попросил разрешения позвонить в Россию – рассказать о том, что мы уже прибыли. Обычно к этому относятся скептически, так

как за всё надо платить. У меня на тот момент денег не было. Я осторожно попросил одну минуточку. А он (Майстренко) разрешил сколько угодно. Это было необычно. И я дорвался до бесплатного: позвонил на телевидение, на радио. Ламеницкой позвонил, Людмиле Григорьевне Кузнецовой и, прежде всего, Тинину. А Тинину мы звонить пытались всегда. Маме Высоцкого пытались звонить и Тинину. Ведь мы когда-то сидели в Бекетовке – в этом комарином рае – на полу раскладывали фотографии, карты, намечали маршрут нашей экспедиции. И тут я делаю звонок. Он нас спрашивает:

- Вы сейчас откуда?

- Да мы уже в Нью-Йорке, в Америке. Даём концерты. И сейчас Руслан Вам тоже кое-что исполнит.

После этого я дал Руслану трубку, и он запел считалочку:

- Вайф, Лаврухин, Тинин...

Слышим кучу восторга:

- Откуда?! Да вы что? Откуда вы это знаете?

И я понял, что мы попали в точку. Радости не было предела. Тогда передаю трубку Григорьеву со словами:

- Иван Григорьевич, а теперь готовьтесь, – еще один сюрприз.

Он взял трубку:

- Ваня, здравствуй, это я – Володя Путилин. Правда, в Америке я по фамилии Григорьев.

Посыпалось множество вопросов. Кто, где, кто еще жив. На тот момент они насчитали еще 9 человек живых – в Австралии, в Южной Америке и т.д. С 1942 по 1996 г. прошло 54 года, и я соединил, а точнее, Высоцкий соединил этих одноклассников.

Технология больших дел

ОТ РЕДАКЦИИ.

Название нашей книги – «Вторая жизнь Владимира Высоцкого в воспоминаниях, строчках и больших делах». Пока человека помнят, он живёт. Одно из больших дел, в коих живет память о выдающемся поэте и артисте – это плавучие храмы, идея создания которых родилась в океанском походе до Торонто. Об идее сказано в первой части книги. Сейчас же Владимир Корецкий расскажет как идея воплотилась в жизнь. Но сначала повторим очень точное выражение высококоведа Марка Цыбульского, приведенное в одной из его статей, о том что многие могут похвастать своими прекрасными идеями, но лишь ничтожная часть этих прожектов заканчивается практическим результатом.

ВИЗИТ К МИТРОПОЛИТУ

Как это происходило. Я пришел к митрополиту (тогда архиепископу Герману). Это было примерно в сентябре 1996 г. Как раз мы вернулись из похода. Поехал к владыке вместе с Тининым Иваном Григорьевичем.

Наш митрополит был сюда назначен в 1991 г. До этого он был экзархом венским и австрийским в Берлине. А когда из Саратовской епархии выделилась наша волгоградская, то нашего владыку назначили. В Германии ему подарили какую-то особую водку. Он её из холодильника достал, мы сели на третьем этаже в библиотеке Свято-Духова монастыря - со скромной закуской. Я рассказал про поход, потом мы фотографируемся. И тут я спрашиваю владыку: «Вот родилась такая идея в зоне волн-убийц в критической ситуации: построить плавучий храм. Как Вы к этому относитесь?» До похода у меня, как бы, морального права не было – предложить ему такую идею. А тут после похода, после стольких кризисных ситуаций – посчитал, что можно. Я владыке еще подарок передал от Русской Православной Церкви за рубежом – икону, изображение Иверской богородицы (копию, конечно). Нам её передали в толстовском фонде, в храме Сергия Радонежского. Там был отслужен молебен в честь прибытия нашей яхты «Владимир Высоцкий» - это на день св.Владимира. Там был и митрополит Виталий – высшее духовное лицо РПЦЗ в Америке.

Тогда наши церкви еще были разобщены. Когда они передавали икону, то это было вне канонического общения. И я владыку спрашивал по телефону через Тинина, можно ли взять от них этот подарок. Тинин мне передал, мол, вези. И я с благодарностью принял репродукцию знаменитой иконы.

Когда мы заходили на Афон, то у меня была встреча с архимандритом Иеремией – тогда ему было 82 года. Он был настоятелем русского монастыря св. Пантелеимона. Он сказал, чтобы мы не посчитали за труд и съездили в Монреаль поклониться Иверской иконе богородицы. И он копию этой иконы подарил в дорогу, в океан и освятил икону св.Николая, которую мы привязали к мачте.

А когда у нас была встреча в Толстовском фонде (это г. Наяк – 10 км от Нью-Йорка), я разговаривал с о.Григорием – настоятелем храма Сергия Радонежского. Рассказывал про все свои приключения. Встреча состоялась в небольшом садике – мы поймали его, когда он выходил из машины. Он спросил, куда мы дальше идём. Дальше идём в Канаду, в Торонто, где Высоцкий выступал. В частности рассказал о благословении архимандрита Иеремии. И тут о.Григорий говорит, что вам не надо в Канаду, чтоб поклониться монреальской иконе.

- Как, - спрашиваю, - не надо?

- Да нет – она ближе.

- В Нью-Йорке?

- Нет, - говорит, - ближе. И предлагает открыть покрывало.

Открыв покрывало у него на груди, увидел, что он держит тот самый мироточивый образ монреальской иконы, которую как раз сам Хосе Муньос привёз с Афона и возил по разным странам для поклонения

верующих. В это время стекало миро. Я взял ватку, на ней миро собрал тогда.

И вот фотографию этой иконы передали владыке. В библиотеке как раз я её и вручил. Это был большой подарок. Если говорить о том, как наши церкви начали сближаться, то одним из первых шагов в этом направлении как раз и была передача копии Иверской иконы от РПЦЗ. Так что, можно сказать, и мы приложили руку к этому историческому событию

Тогда они подарили мне три больших иконы – одна у меня, одна у Тинина, одна у владыки - и штук десять маленьких. Их я подарил всем тем, кто меня в поход провожал. А икона св.Николая, раскрашенная всеми цветами радуги от воздействия тропического солнца, и соленых морских брызг, хранится у нас в малом зале.

И вот после этого спросил у владыки, как он относится к тому, чтобы построить плавучий храм. Сам замер весь, не зная, как он отнесется. А он сказал, что это хорошее дело, что он поддерживает, благословляет. Несмотря на огромное количество храмов, разрушенных на территории волгоградской епархии, которые нужно восстанавливать.

Как-то владыка сказал: «нам подарило Министерство обороны груды кирпичей» - вернули часть военного склада. Это и был храм Параскевы. О.Александр был там первый настоятель, принимал деятельное участие в восстановлении церкви. Там же он похоронен – на церковном дворе. Очень любил бывать на территории яхт-клуба «Парус». Здесь были вагончики еще тогда. Потом, сразу после похода сгорели. Вот как это получилось.

Когда мы вернулись из похода в Америку, то нам сказали: сто яхт отправляй в этот поход и сто яхт не вернётся. Вам просто Бог помогал. Иконка св.Николая раскрасилась всеми цветами. Благословение со св.Афона было. Молился за нас о.Александр Троицкий. И я сказал себе, что для чего-то Бог сохранил нам жизнь. Надо продолжать, надо созидать, строить. А тут сгорел старый яхт-клуб.

Здесь были вагончик на вагончике, а между ними - деревянный настил. Когда рабочие его стелили, то дошли до большого раскидистого дерева. Мы решили не пилить его. И получилось, что на втором этаже была небольшая как бы палуба, а посреди палубы дерево растёт. Под деревом был столик, было красиво. И когда они меня ждали после похода, то натопили до такой степени, что в печке прогорела труба и от искры всё загорелось. Волга рядом, но ничего не успели потушить. Пожарные вместо того, чтоб тушить, спёрли у нас рынду – корабельный колокол. Когда я приехал – слёзы наворачивались. А меня утешали: «Это салют в честь успешного Вашего возвращения. Лучше пусть она сгорит, нежели вы там где-то утонули». И я как-то успокоился – построим еще яхт-клуб, баню.

Долгое время Бог не давал приступить к строительству, хотя я искал много компаньонов. И только о. Николай из Саратовской епархии откликнулся. В то время его уволили с должности ректора Саратовской семинарии, т.к. их владыка решил сам возглавить семинарию. И наш владыка назначил о.Николая настоятелем Параскевы. Я ему рассказал

про походы. Он загорелся: «Я тоже хочу! Когда-то в детстве бредил путешествиями. Меня во Владивостоке ловили – хотел по местам Фенимора Купера пуститься». И когда я пожаловался, что никак не построим заново яхт-клуб, он сказал: «Ты не с того начинаешь. Сначала нужно освятить место». Он отслужил молебен, освятил святой водой. И потом вдруг откуда-то для строительства начало что-то браться. Постоянно попадались хорошие люди. И так мы яхт-клуб постепенно отстроили.

СУДЬБОНОСНЫЙ МОМЕНТ.

(ДОПОЛНЕННЫЙ ФРАГМЕНТ ОКЕАНСКОГО ПЕРЕХОДА.)

Пять суток подряд нас то поднимало на гребень волн-убийц, то опускало, накрывая толщей холодной воды, как подводную лодку. И сын спрашивал меня:

- Папа, мы погибнем?

А я ему отвечал:

- Пакуй негативы в бутылку, закрывай крепче, замотай фотоаппарат, видеокамеру.

- Пап, мне письма в школу уже не писать?

- Да мы еще плавучий храм построим, Русланчик! И фестиваль сделаем, чтоб весь мир узнал, какой Высоцкий могучий, как он молится за нас на небесах.

У меня и мысли не было, что мы можем погибнуть, а у мальчишки возникла. Я потом еще смеялся над этим. Дело в том, что директор школы не принял нашего порыва. Сказал, что мы дураки, что он не отпускает. А я в походе заставлял Руслана дневники писать, мысли излагать на бумаге. Ведь ему в будущем писать сочинения, сдавать экзамены. И кто-то должен вести дневники. Они остались. Мы их на сайте выставили – написанные детским почерком дневники.

«ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ» ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТА

Владыка поддержал эту идею. И как видно, был провидец. Потому что 250 храмов, которые были по области разрушены, требуют восстановления. И чтобы их восстановить, нужно восстановить дороги к ним. А восстановить дороги нет сил. И провести туда стройматериалы – это большие трудности. А тут есть реки, по которым можно от станицы к станице ходить на плавучем храме, духовно окормлять людей. И когда храм постоит и уходит, люди начинают скучать. Начинают вспоминать. Что ведь и у них была церковь. Начинают стариков теревить, искать что осталось. Какие-то действия предпринимать по восстановлению своего старого храма – дёргать сельсоветы, местную администрацию. Денег нет? Ну тогда хоть комнатку молельную.

Я проехал по территории Нехаевского района. У меня там друг Молитвин Виктор Григорьевич – глава администрации района. И он нам показал разрушенные храмы.

Миллиардов не хватит, чтобы эти церкви восстановить. А тут прошел храм плавучий, и постепенно начало возникать желание иметь приход, поскольку был дан посыл. А есть желание - находятся и возможности.

Когда построили первый плавучий храм «Святитель Иннокентий» в 1998 году, то люди настолько привыкли, что при всей бедноте быстро отыскивали к нему тропу.

Первый год я сам ходил с этим храмом. Настоятелем там был о.Сергий Тюпин.

ЛИХА БЕДА НАЧАЛО

Сперва я смутно представлял с чего начинать, за что хвататься. Я думал, что если есть благословение владыки, то выстроится очередь из благодетелей – помогать мне осуществлять эту идею. Все выступали, поддерживали, но дальше этого ничего не шло. Но тут приехал к о.Николаю Агафонову его друг из Голландии, знакомый с ним еще по Саратову. Звали его о.Фёдор Вандерворд или Теодор. Мы с этим о.Федором попарились как-то в бане, я ему рассказал про поход. И тут оказалось, что сам он переходил в 1972 году океан на яхте.

- На какой яхте? - спрашиваю.

- 9 метров.

- И я почти на такой же – на 7-метровой.(На самом деле, одна лодка в два раза больше другой по водоизмещению, - ред.).

- Я отдыхал с родителями в Южной Америке, и вдруг объявились два яхтсмена, им нужно было перегнать яхту в Европу. Я к ним попросился, и мы перешли океан.

- А где Вы работаете?

- Да я настоятель маленького православного храма в Голландии, а в будние дни с понедельника по пятницу работаю в Германии в Кёнигштайне, в благотворительном фонде. А в субботу-воскресенье у себя в Голландии.

- Как Вы ездите?

- А у нас электричка идёт 300 км в час. Еще бываю в России, помогаю церквям.

- Владыка благословил нас поострить плавучий храм. У нас храмы разрушены, а реки-то никто не разрушил: Хопёр, Бузулук, Дон, Медведица.

Так мы парились и обливались холодной водой у меня дома в баньке и постепенно договорились с о.Фёдором, что с помощью их фонда построим плавучий храм. Недаром в Древней Греции и Риме большие дела решались, зачастую, в бане. Одно открытие Архимеда чего стоит!

Я знал человека, который мог найти судно, чтобы мы его переоборудовали. Позвонил ему – Александру Яковлевичу Мамонтову – объяснил всё. Он заинтересовался, и мы начали искать подходящее плавсредство. И тут вспомнили про один дебаркадер. Это баржа 28 X 7 метров, на ней находится здание. Компания, в которой работает Мамонтов, занимается берегоукрепительными работами на Волге, Волго-Донском канале, на Цимлянском водохранилище. Мамонтов пообещал

поговорить с начальником – может он согласится его продать. И договорился. Мы решили прицепить эту плавучую церковь к небольшому катеру типа «Костромич», который у нас к тому времени был.

С о.Федором нужно было решать финансовые вопросы. Я от своей компании мог оторвать около 30% проектной стоимости, а на 70% - требовалась помощь. Когда о.Фёдор уехал в Германию, то там одобрили его предложение помочь деньгами. Хотя он сам особо не верил, что получится. Срочно выслали чертежи, смету, и через какое-то время он приезжает с суммой, которая необходима для того, чтобы выкупить этот дебаркадер. И сразу же решили, что освящать его надо 22 мая. Это день св.Николая – традиционно считающегося покровителем плавсредств. Время потекло очень быстро, поскольку сроки заданы были очень сжатые.

С моего предприятия взяли сварщика и слесаря, с церкви о.Николая взяли эконома – о.Геннадия, водителя Сергея (ныне о.Сергия), и Печейкина – настоятеля Казанского собора, который тогда еще был молодой священник, закончивший только университет. То есть группу создали. Сами рисовали купол, сделали лекала, сделали крест. Каждый день - с утра до ночи. Суток нам не хватало. Уже на носу 22 мая, а у нас еще не всё готово. Уже телевидение заказано, уже к нам едут наши благодетели из Германии, из Голландии, из Москвы.

У нас до такой степени кипел аврал, что люди день и ночь пахали, падая с ног. Мы их чаем, кофе поили. Когда они на грудь принимали, то мы их в Волгу сбрасывали, чтобы они протрезвели и опять работали. У нас в России не бывает без проблем. И эти трудности мы сначала сами себе создаём, а потом их преодолеваем. Если бы это было где-то в Германии, то они бы это наметили на 2 – минимум, а то и на 5 лет. А у нас как? – идея в голову пришла, и решили уже 22 мая освятить. Всё же это кругом записали, уже обязательство взяли на себя. И теперь надо было просто втискиваться в эти сроки.

Это было просто невероятно! Мы с о.Николаем сами красили после работы, сами резали, сами варили.

И уже 22 мая приезжает телевидение, а мы еще купол с крестом не водрузили – он у нас на земле. Они обрадовались – заснимут сам процесс. Мы в дорогу сажаем маляра, плотника. Один что-то забывает, другой красит, а храм уже идёт до центральной набережной.

Тот год был годом святителя Инокентия. Это великий святой – митрополит Московский. Узнав, мы очень удивились, чуть не расстроились, так как подгоняли завершение работ именно к дню св.Николая. Но владыка сказал, что следующий плавучий храм будет «святителем Николаем».

И сейчас приход «св.Инокентия» живет и здравствует на базе плавучего храма. В первую навигацию дошли до Пятиморска, встали. Это у последнего 13-го шлюза Волго-Донского канала. С тех пор начали ходить по Дону аж до Ростовской области.

Селения нищие. Некоторые деревни протяженностью 10-15 км, а купить нечего, кроме водки. Мы вешаем объявление, что пришел храм, приглашаем на богослужение. Самые первые службы ведет о.Сергий,

который еще недавно был водителем и строил с нами вместе храм. Молебны служил для каждого персонально. И мы дошли аж до границы с Ростовской областью по Дону – на севере. Потом вниз спустились. А потом люди говорят, мол, оставайтесь у нас. Мужики, пока храм стоял – не пили, а ушел – запивали опять. Мужчины спивались, бабы выли от отчаяния.

На следующий год чеченцы к нам приходят. Казаки крестились тоже, вместе с детьми. И потихоньку народ осознал, что нужен храм.

ВРЕМЯ ПОКАЗАЛО: ОДНОГО ХРАМА - МАЛО

Я позвонил о.Фёдору и предложил еще один плавучий храм построить. Уже я заметил баржу. Тот неуверенно ответил, что вряд ли они будут второй финансировать. Тогда мы вместе с о.Николаем поехали в Германию, рассказали о том, сколько пользы было от первого храма. Сколько причастилось, сколько покрестилось. Ознакомились с учредителем благотворительной организации отцом Веренфридом, с президентом компании благотворительной.

А история компании такова, что после войны в Германии в одной местности оставалось сало, а в другой – хлеб. И он грузил это на подводы и помогал людям это обменивать. Фонд свой он создал в 1946-м. Так из одной телеги возникла огромная католическая организация, которая во всём мире помогает католикам восстанавливать церкви. А Россию они для себя открыли где-то в 1993 году, когда Патриарх Алексий II благословил, и они создали у себя православный отдел. Этот отдел возглавил о.Фёдор Вандерворд.

Когда я им пел на концертах, то меня благодарили со словами:

- Спасибо, Володя, Вы для нас Высоцкого с небес на землю спустили.

О. Веренфрид встал, ему тогда было 85 лет, и по-русски пропел «Ээй ухнем, эй ухнем. Еще разик, еще да раз». Он знал лучше меня текст этой песни – голландец. Шевельнулось чувство патриотизма. И о.Веренфрид, когда я одну, вторую, третью песню спел Высоцкого, встал и сказал: «Мы целый флот на Волге построим». Все заплотировали. А раз он так сказал, то деньги будут. И вот опять, благодаря Высоцкому, появляется финансирование, и мы покупаем уже баржу – тоже 28 X 7 метров и, засучив рукава, начинаем в 2000 году строить следующий плавучий храм, который затем освятили в честь св.Николая.

Этому предшествовало то, что в июне о.Фёдор привёз сюда 50 журналистов с 11 стран мира для того, чтобы они в мировой прессе осветили это чудо. Они за свой счёт собрали иностранных журналистов. Российских не было. Репортеры с нами 5 дней путешествовали на первом плавучем храме.

Второй храм мы проектировали с о.Николаем. На Волгограднефтемаше был еще Эрнест Борисович Хрещенович – начальником цеха. Он когда-то рыбачил на Дону и попал на «св. Инокентий». Я к нему пришел с просьбой помочь построить 2-ю церковь на воде. К тому времени из Котельниково перебрался Набиев и возглавил нефтемаш. (Теперь он генеральный директор Волгоградтрансага).

Попросил у него помощи, так как это всё-таки производство, на базе которого можно что-то построить. Тот еще похвалился, что Патриарх Алексей II подарил орден Даниила Московского 3-й степени. А потом они, как нам обсчитали стоимость работ, то цена получилась такая большая, что нам она была не под силу. Какой-то каркас мы у них сделали, но на большее денег нам не хватило, и мы сами своими силами доделывали храм-корабль.

Второй храм «Св. Николай» мы построили в начале лета 2001 года. Сразу на Дон мы угнать его не могли, и он долгое время стоял в районе Панорамы «Сталинградская Битва». Всякие начальники его отгоняли, мол, нельзя – берего- укрепительные работы. И он ушел на Дон в 2002 году. Основная база его – Мариновка, также на Волго-Донском канале.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ФЛАГМАН

Самоходный храм был еще в мечтах – еще только зрел. Тогда я думал, что мы сделали «св. Николая», и этим выполнили сполна все чаяния и желания. Но спустя 2 года – в 2002 году появился этот военный корабль. При помощи руководителя благотворительного православного отдела Петра Викторовича Гуменюка – нынешнего моего друга и кума - начинаем его выкупать и на базе его строим храм. Я упрашиваю владыку назвать этот храм в связи с именем Владимира Высоцкого – «Святой Владимир».

Я владыке рассказывал, что мы нашли бывший десантный корабль. Тоже у Мамонтова в фирме. И они на тот момент переоборудовали его из десантного в корабль для хозяйственных нужд. Владыка дал благословение. Генеральный руководитель проекта – Корецкий. Эскизный проект плавучего храма - на базе бывшего десантного корабля – мы отправили в тот же самый немецкий благотворительный фонд «Церковь в беде». Ко времени, когда родилась идея строить третий плавучий храм, у них произошел ряд пертурбаций. О. Фёдору за всё его добро воздали злом. Он изъездил всю Россию, помог поднять огромное количество храмов. Во всех епархиях побывал – от Дальнего Востока до южных пределов. Но нам повезло, что Православный отдел возглавил сельский человек Пётр Гуменюк. И когда появилась идея корабля, то он попросил меня написать смету, заявку. Он и «выбил» нам первые деньги.

Мы стали частями выкупать этот корабль, притащили его сюда. Все смеялись – говорили, зачем тебе этот металлолом? Но я стоял на своём.

Св. Владимир мы начали в 2002 г., закончили в 2003 и освятили его 31 октября 2004 года. Что-то я заказал через исправительное учреждение – иконы, например. Что-то на предприятии, что-то здесь делали. Мы наметили вообще-то на неделю раньше – на 26 октября. А владыка попросил перенести – у него выдалась неделя свободная, и он захотел отдохнуть. Раз владыка так просил, значит надо пойти навстречу. Хотя мы всех уже уведомили и в Германии, и в Москве. На 24 они намечали свой приезд. И это было очень правильно – перенесение даты освящения, потому что прошла буря, снесло трансформаторную будку. И мы 24, 25 сидели все без света. И потом благодарили владыку за то, что он таким

образом нам перенес эту дату и спас мероприятие. Тоже, наверное - промысел божий.

Немцы, голландцы, как люди педантичные, приехали пораньше – 27. Взойдя на корабль, посетив храм, они нам сказали уже спустя 3 дня, что ничего не поняли – ничего же нет, что мы будем освящать? А у нас по разным местам, по разным районам всё разбросано и всё это должно свозиться. И я знаю, что мы всё это успеем сделать. Но они не представляли, как это возможно. Город они посмотрели, пообщались, побывали на двух других плавучих храмах и 31 уже участвовали в освящении. И когда они зашли и увидели, что всё есть, всё сияет, то просто не поверили, что можно было за три дня это всё успеть.

А я вот отмечаю, что когда гости приехали, то мы устроили такой круглосуточный аврал с чаем и кофе для «допинга». Но всё сработало чётко и слаженно, не смотря на напряг. При таком количестве смежных участков работ, ни один не дал сбой, и поэтому мы успели всё. Бензин кончился или что-то сломалось – все работы встают. Но нас хранил Бог. Мало того, мы даже сделали то, что не было запланировано.

Как-то с сыном мы были в Софрино, и видели портреты всех Патриархов. И я решил в большом зале яхт-клуба все стены завесить портретами патриархов. И когда владыка зашел, то сидел там несколько часов. Был там и Евгений Ищенко – бывший тогда мэром. Но потом сколько мы не писали прошения о солярке, это всё время попадало на стол к вице-мэру Кращенко. Он нам отписывал, что бюджетом не предусмотрено. Думаю, что если бы Ищенко тогда помог, то Бог отвёл бы от той беды, которая над ним тогда сгустилась.

Когда было освящение храма, то народу набилось столько, что пришлось ограничить вход. Я говорю главе Кировского района Сергею Пучкову: «Скажите милиции – пусть держат, отсекайте людей». И обращаюсь к Ищенко:

- Хорошо бы в Казань пойти.

- А, Казань – брал, Шпака не брал, - отшутился мэр фразой из фильма «Иван Васильевич меняет профессию».

Спрашивал, сколько это стоит. Я ответил. Обещал помочь, но не помог.

Потом в храме крестили, венчали. Мы ходили на нём недалеко, чаще всего он стоял у берега, потому что мы постоянно находимся в поисках солярки. Хотя написали много писем во все инстанции. Неужели, если мы смогли построить храм, то не найдём топлива?

На нашем Волгоградском водохранилище я насчитал более двухсот храмов. Есть идея пройти помолиться в местах затопления храмов в период запуска ГЭС – когда затоплялась пойма. Чтобы перенести память о тех храмах на берег – к новым посёлкам, которые создавались вместо затопленных. Память утрачена. Это варварство, это вандализм. Так вот, заложить хотя бы крест в честь затопленных церквей, фундамент для новых храмов. Надеюсь, такую благородную миссию мы осуществим.

Когда упросили владыку освятить последний храм-корабль именем св.Владимира – это всё было посвящено памяти Высоцкого, потому что

именно благодаря ему появились первые два храма. Без помощи Божьей не обошлось. Приезжали друзья Владимира Высоцкого. Такие, как Давид Карапетян, Сафрон Феликс. Здесь был Людско – директор музея из Краснодара. Владимир Акимов повенчался с женой Ниной. Акимов – одноклассник Высоцкого, кому впервые пришла идея записать Высоцкого на магнитофон. Он играл в фильме «Стряпуха» в Краснодарском крае вместе с Высоцким. Позже – сценарист, журналист.

Настоятели храмов

Первые два корабля буксируются катером. Мы пожертвовали его епархии. Он тоже называется «Князь Владимир». Храмы плавучие стоят в разных местах. Ходят они когда есть солярка.

На оба храма св. Инокентий и на св. Николай был поставлен настоятелем протоиерей о.Николай (Агафонов), который был священником церкви Параскевы, он же заведовал миссионерским отделом Волгоградской епархии. Но когда не пошли дела с митрополитом, и он был отстранен от настоятельства в храме Параскевы, то одновременно поставлен настоятелем на эти два плавучих храма. А храм Параскевы передал в ведение Усть-Медведицкого женского монастыря. О.Николай возмутился и занялся писательской деятельностью. Преуспел. Рассказы его всем понравились. В книге, в частности, говорится и о строительстве плавучих храмов. Его рассказы написаны на стыке церковной и светской жизни. Пока он был настоятелем Параскевы, то он организовал кузницу кадров. Простой водитель у него рукоположен в иереи. Теперь он - о.Сергий. Эконом Геннадий нам во время строительства второго храма создавал ряд проблем. Рабочих отпускал с работы некстати, например. Тем не менее и его владыка рукоположил. Говорят, что исправился. Он как раз на св.Инокентии и служит. Когда солярку удастся достать, то он пройдёт по Дону. А так – люди привыкли, что храм стоит на воде в Пятиморске, туда и ходят молиться.

Мы выпустили грамоту для тех, кто жертвует на этот храм, - грамоту с присвоением звания «бурлака на Волге».

О. Николай назначили, но реально служил о.Сергий – тот, что молился с каждой бабушкой. В посёлках Червленое и Нариман выпросили в администрации моленную комнатку. И о. Сергий принял предложение жить у них, организовав приход. На храм он закрепил о. Геннадия после о.Сергия. А когда владыка вывел за штат о.Николая, и он уехал в Самарскую епархию, то о.Геннадия назначили настоятелем плавучего храма св.Инокентий, и второго тоже. Чуть позже владыка нашел на «Св.Николай» настоятелем о.Павла. В следующем году исполняется 10 лет после того, как «Св.Николай» уже ходит по Волге. «Св.Николай» - в Пятиморске, «Св.Инокентий» – в Мариновке. Там огромный военный

городок со множеством современных многоэтажек. Храм полнокровно функционирует, но из-за отсутствия дизтоплива – в рамках одного селения.

Множество раз губернатор отмечал, что у нас есть плавучие храмы. Кому-то из Московских гостей высокопоставленных показывал. Ведь у губернатора есть религиозный отдел.

Обращались и к Лукойлу по рекомендации владыки. Я был лично у Николаева, присил бензовоз солярки, на что он ответил: «У нас солярки нет – мы нефтью занимаемся». И я тогда понял, что бесполезно обращаться, раз топлива не даёт тот, кто сидит на миллионах тонн нефти.

Фестивали памяти Высоцкого

Храм всегда ставим у набережной, когда проводим фестиваль памяти Высоцкого. Его золотые купола гармонично вписываются в общую картину набережной и плавучей сцены, напоминая и о беспримерном походе в Америку, и о тесной связи поэта с водной стихией. На бортах и переборках судна нанесены строки стихов поэта:

Да, знаю я что лживо, а что свято.
Я это понял все-таки давно -
Мой путь один, всего один, ребята.
Мне выбора, по счастью, не дано.

Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу.
Может, кто-то когда-то поставит свечу
Мне за голый мой нерв, на котором кричу,
За веселый манер, на котором шучу.

Пусть не враз, пусть сперва не поймут ни черта,
Повторюсь, даже в образе злого шута...
Но не стоит предмет, да и тема не та:
“Суета всех сует - все равно суета”.

Высоцкий жил по апостолу Павлу. Представьте себе подвиг юродства. «Для всех сделался всем, чтоб спасти хотя бы немногих». Высоцкий высмеивал систему. Если бы он это делал серьёзно, то его бы мгновенно либо в психушку спрятали, как Шемакина, либо выгнали из России. А он сделался таким как все, для того, чтобы их потом ухватить и потянуть за собой.

Лирика его высокопатриотична. Он говорит: «Не беспокойтесь – я не уехал. И не надейтесь – я не уеду».

Не надо критиковать Высоцкого, поскольку сильнее его собственной самокритики это уже не сделать. Он сам понимал:

Меня опять ударило в озноб,
Грохочет сердце, словно в бочке камень.
Во мне живет мохнатый злобный жлоб

С мозолистыми цепкими руками.

Когда мою заметив маету,
Друзья бормочут: "Скоро загуляет",-
Мне тесно с ним, мне с ним невольно!
Он кислород вместо меня хватает.

Он не двойник и не второе "я",
Все объяснения выглядят дурацки,-
Он плоть и кровь - дурная кровь моя -
Такое не приснится и Стругацким.

Он ждет, когда закончу свой виток,
Моей рукою выведет он строчку,-
И стану я расчетлив и жесток
И всех продам - гуртом и в одиночку.

Я оправдания вовсе не ищу,-
Пусть жизнь уходит, ускользает, тает.
Но я себе мгновенья не прощу,
Когда меня он вдруг одолевает.

Но я собрал еще остаток сил,
Теперь его не вывезет кривая:
Я в глотку, в вены яд себе вгоняю -
Пусть жрет, пусть сдохнет - я перехитрил.

Или вот:

И вкусы и запросы мои - странны,-
Я экзотичен, мягко говоря:
Могу одновременно грызть стаканы -
И Шиллера читать без словаря.

Во мне два Я - два полюса планеты,
Два разных человека, два врага:
Когда один стремится на балеты -
Другой стремится прямо на бега.

Я лишнего и в мыслях не позволю,
Когда живу от первого лица,-
Но часто вырывается на волю
Второе Я в обличье подлеца.

И я боюсь, давлю в себе мерзавца,-
О, участь беспокойная моя!-
Боюсь ошибки: может оказаться,
Что я давлю не то второе Я.

Когда в душе я раскрываю гранки
На тех местах, где искренность сама,-
Тогда мне в долг дают официантки
И женщины ласкают задарма.

Но вот летят к чертям все идеалы,
Но вот я груб, я нетерпим и зол,
Но вот сажу и тупо ем бокалы,

Забрасывая Шиллера под стол.

...А суд идет, весь зал мне смотрит в спину.
Вы, прокурор, вы, гражданин судья,
Поверьте мне: не я разбил витрину,
А подлое мое второе Я.

И я прошу вас: строго не судите,-
Лишь дайте срок, но не давайте срок! -
Я буду посещать суды как зритель
И в тюрьмы заходить на огонек.

Я больше не намерен бить витрины
И лица граждан - так и запиши!
Я воссоединю две половины
Моей больной раздвоенной души!

Искоренно, похороню, зарю,-
Очишусь, ничего не скрою я!
Мне чуждо это ё мое второе,-
Нет, это не мое второе Я.
Мне самому мой образ очень странен.
По матери я ангел во плоти
Но ген отца, доставшийся наследство,
Меня сбивает с верного пути.

Я раздвоенье ощущаю с детства.
Как дальше жить? Ни мысли, ни идей.
Гляжусь в анфас – примерный христианин,
А в профиль правоверный иудей.

Важное примечание. Последние два четверостишия не найти в опубликованных сборниках. Я их взял из рукописи Высоцкого, показанной мне в Кливленде (и там он бывал) известным поэтом и другом Высоцкого Георгием Фрумкером.

Кстати, отец Высоцкого его творчество не понимал, писал на него докладные, сотрудничал с КГБ. Только незадолго до смерти сына он понял ошибку (когда Высокому дали государственную премию). А до этого воспринимал как оскорбление фронтовиков, памяти о войне и т.д. Поскольку тогда официально воспринимались только песни типа «Синий платочек».

Я бодрствую, но вещей сон мне снится.
Пилюли пью - надеюсь, что усну.
Не привыкать глотать мне горькую слюну -
Организации, инстанции и лица
Мне объявили явную войну
За то, что я нарушил тишину,
За то, что я хриплю на всю страну,
Чтоб доказать - я в колесе не спица,
За то, что мне нейдет и не спится,
За то, что в передачах за граница
Передает мою блатную старину,
Считая своим долгом извиниться:
- Мы сами, без согласия...
Ну и ну!

За что еще? Быть может, за жену -
Что, мол, не мог на нашей подданной жениться?!
Что, мол, упрямо лезу в капстрану
И очень не хочу идти ко дну,
Что песню написал, и не одну,
Про то, как мы когда-то били фрица,
Про рядового, что на дзот валится,
А сам - ни сном ни духом про войну.
Кричат, что я у них украл луну
И что-нибудь еще украсть не премину.
И небылица догоняет небылица.
Не спится мне... Ну, как же мне не спиться?!
Нет! Не сопьюсь! Я руку протяну
И завещание крестом перечеркну,
И сам я не забуду осениться,
И песню напишу, и не одну,
И в песне той кого-то прокляну,
Но в пояс не забуду поклониться
Всем тем, кто написал, чтоб я не смел ложиться!
Пусть чаша горькая - я их не обману.

(Стихи Б.Брехта неоднократно исполнялись Владимиром Высоцким во время выступлений в театре на Таганке)

Власть исходит от народа,
Но куда она приходит
И откуда происходит,
До чего ж она доходит?

Что за митинг? Живо слазьте!
Кто-то спрашивает что-то,
Задаёт вопросы кто-то
Почему-то отчего-то.

Тут, конечно, дали власти
Очередь из пулемета,
И тогда свалился кто-то
Как-то сразу, отчего-то
Повалился наземь кто-то.

Власти ходят по дороге -
Кто лежит там на дороге?
Кто-то протянул тут ноги,
Труп какой-то на дороге...
Эй, да это ведь народ!..

НЕБЕСНАЯ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА

На совете организационного комитета фестиваля памяти Высоцкого было принято решение признать небесной покровительницей фестиваля икону Корецкой Божьей Матери. Об уникальной истории этой иконы мы и расскажем сейчас.

Корецкий женский монастырь расположен среди живописной природы Вольни над рекой Корчик в небольшом районном украинском городе Корце Ровенской области.

Первый игумен Киево-Печерского монастыря Варлаам, совершая второе паломничество по святым местам в 1064 году, основал на северном полуострове Корецкого тригорья женскую обитель, которая была посвящена Благовещению Пресвятой Богородицы. Эта обитель стала именоваться Корецким Благовещенским девичьим монастырем.

За свою долгую историю монастырь испытал многочисленные осады, разрушения, пожары. Вначале это были набеги татаро-монголов, затем крымских татар. Но всякий раз монастырь возрождался из развалин и пепла усилиями населения и многих поколений князей Корецких.

Осенью 1579 года после 70-летнего забвения восстановленная святая обитель получила название Корецкий Свято-Воскресенский женский монастырь.

Дальнейшие суровые испытания, как и на всей Украине, были обусловлены польско-католическим притеснением.

В четверг, после дня Святой Троицы, 1622 года древние святыни корецких князей - икона Божией Матери "Споручница грешных" и Ее чудотворная Плащаница – были торжественно перенесены крестным ходом из замка корецких князей в Свято-Воскресенский монастырь.

Католики приказали князю Яну-Карлу, принявшему католичество, вынести эти великие святыни из домашней молельни, как не католические. Князь отстаивал родовые святыни, но, наконец, сдался и предложил своей сестре игумении Серафиме забрать их в монастырь.

День переноса корецких святынь в монастырь торжественно празднуется в обители с тех давних времен и поныне в четверг по Пятидесятницы.

Вплоть до конца 18 века монастырь испытывал пресс Варшавы и Ватикана. За это время закрывались многие православные монастыри. Каким-то чудом держался лишь Корецкий, принимая под свою кровлю обездолженных сестер-инокинь. Затем, при Екатерине Великой наступил период спокойного развития и благоденствия.

Новые потрясения обрушились на монастырь в 1921 году после гражданской войны, когда Западная Украина отошла к Польше. Снова пришлось целых 18 лет бороться за православную веру.

Последние испытания пришлось пережить на хрущевский период богоборчества. Вновь стали закрываться монастыри и церкви, и снова Корецкий монастырь, как скала среди бушующего моря, с честью выдержал эти испытания.

Особо следует отметить золотошвейное искусство обители. Корецкий монастырь, единственный в Русской Православной Церкви сохранил это древнее рукоделие во всей полноте. Сестрами обители была вышита митра и комплект херувимов на куколь Патриарха Пимена, избранного Поместным Собором Русской Православной Церкви 1971 года. В 70-е годы в Корецкой обители проживало 147 насельниц.

В июне 1984 года указом Святейшего Патриарха Пимена Корецкому женскому монастырю была предоставлена ставропигия (то есть непосредственное подчинение Святейшему Патриарху).

Центр монастырской жизни – Свято-Троицкий собор. Он имеет престолы в честь Святой Троицы, в честь Успения Пресвятой Богородицы и во имя преподобного Иова Почаевского. В Троицком соборе находится главная святыня – Корецкая икона Божией Матери “Споручница грешных”.

Источник: “Свято-Воскресенский Троицкий Корецкий ставропигиальный женский монастырь”, издательство “Лето”, 1998 г.

Из России с надеждой. Приключения на Мальте и их значение.

Когда мы прибыли на Мальту в 1996 г., то нас никто не ждал. И я сказал: «Видите? – там машут руками от берега? Это нас встречают как дорогих гостей – хотят поставить в дорогую марину. Просто когда мы пришли Пиреи, то, благодаря протекции Петра Демидовича Барабули (ог воевал в Сталинграде, командовал штрафными батальонами), нас поставили в хорошую марину. Барабуля был на тот момент знаком с мэром города Пирей Стелиусом Логотетисом, который был третий срок подряд мэром. Я прочёл, как во времена Екатерины рекомендательные письма играли большую роль. И здесь это тоже сработало – у нас было рекомендательное письмо. Поэтому в Пирее нас поставили в дорогую марину, где стояла огромная яхта Анасиса 60-метровая. И мы стояли там бесплатно, пользуясь гостеприимством мэра.

Но когда мы пришли на Мальту, поймав по дороге три шторма, даже таких, которые встречаются редко (Кстати, когда бури стихали, то Ионическое море становилось фиолетовым и чрезвычайно прозрачным), то на Мальте береговая охрана нас от берега просит. Я постарался быть оптимистом, и не сказал, что прогоняют: «Вот видите – нас приветствуют. Наверное в дорогую марину готовят».

Во всех странах есть представительства Росзарубежцентра, призванные пропагандировать российскую культуру, спорт за рубежом. Когда нас провожали в Пиреях, я попросил представителя Центра Зайцева Юрия Николаевича, и он дал на Мальту телеграмму, что вышла яхта волгоградская – встречайте. И только мы пришли туда, где должно было через край бить гостеприимство, на нас налетели с автоматами, схватили, забрали в участок.

Мы попросили пригласить представителя Росзарубежцентра на Мальте Зорину Елизавету Суреновну, которая являлась заместителем Терешковой, она же секретарь дипмиссии на Мальте. Послом на тот момент был Михайлов. И когда мы начали рассказывать о том, что мы идём на яхте «Владимир Высоцкий», который проповедовал добро, что мы несем именно добро, то для местных властей все это было дико,

поскольку всё, что связано с Россией, у них ассоциируется с русской мафией. И вдруг - русская яхта с патриотическими целями.

Благодаря дипломатическому искусству Зориной, владеющей местным языком, нас отпустили. И сразу мы поехали к мэру города Ла-Валетта. Подняли российский и мальтийский флаги. Журналисты написали статью «Прибытие поющей яхты на Мальту».

На тот момент на Мальте разгорелся скандал, начавшийся из-за конфликта компаньонов-бизнесменов русского и мальтийца. Кто-то кого-то кинул. Конфликт достиг такой степени, что мальтийцы грозили взорвать посольство. И когда пришла телеграмма из Греции, чтобы встречали яхту из Волгограда, то мальтийцы решили, что это русские бандиты собрались «поставить точку», и взяли наше посольство в кольцо. Посольство сидело как на пороховой бочке.

1996 год был годом трёхсотлетия российского флота. Высоцкий как раз написал более трёхсот песен, связанных с морем. На Мальту мы прибыли 7 мая и 9 мая ушли. В тот год Россия потеряла влияние в регионе. Мальтийские бизнесмены жаловались на то, что с рынков вытесняют американцы, а России наплевать. У них шла торговля от имени России, к тому моменту это прекратилось.

Наша яхта принесла слабый луч надежды из России – некогда великой морской державы. Мы еще есть. Несмотря на весь разгром, на то, что произошло крушение великой империи, в России остался здоровый дух. И тогда Владимир Высоцкий, как Минин и Пожарский, позвал людей на то, чтобы заявить мирно, ни с кем не воюя, что Россия еще есть, что это всё-таки **великая** морская держава, и она жива.

Важно, что в тот год мы стали маленьким лучиком далекого, но большого маяка, показавшим, что Россия не умерла. Минин и Пожарский доказали, что Россия может быть сама собой, сама собой управлять. Тогда ведь тоже было всё разрушено, враг сидел в Кремле. И здесь была такая же миссия, но не через войну, а через мир. А начал со стихов Высоцкого:

При всякой погоде -
Раз надо, так надо -
Мы в море уходим
Не на день, не на два.

А на суше - ромашка и клевер,
А на суше - поля залило,-
Но и птицы летят на Север,
Если им надоест тепло.
Не заходим мы в порты -
Раз надо, так надо,-
Не увидишь Босфор ты,
Не увидишь Канады.

Море бурное режет наш сейнер,
И подчас без земли тяжело,-
Но и птицы летят на Север,
Если им надоест тепло.

По дому скучаешь -
Не надо, не надо,-
Зачем уплываешь
Не на день, не на два!

Ведь на суше - ромашка и клевер,
Ведь на суше - поля залило...
Но и птицы летят на Север,
Если им надоест тепло

Как раз в ионическом море на эти стихи у меня родилась песня – эти стихи на музыку положил. Нас принимал на Мальте посол Михайлов Евгений Николаевич (уточнить имя). Оказалось, что он служил в армии с Шемякиным. В посольстве мы сделали концерт, рассказали, что мы сняли эту блокаду, развенчали миф о российской мафии. Самое богатое имущество Росси за рубежом – это здание Российского посольства. По крайней мере он так говорит. И он предложил сфотографироваться на фоне самого фешенебельного здания, у меня вырвалось: «А давайте на фоне ромашек – они нам ближе. У нас под ногами еще всё качается. И я спел ту самую песню про ромашки и клевер:

Кстати, когда я положил эти стихи на музыку, то потом узнал, что Высоцкий когда-то уже исполнял эту песню. И мотив оказался почти одинаков. Это свидетельствует о том, что в самих стихах гениального автора уже заложена музыка. Как в ядре атома таится энергия – нужно только её взять, так и в стихах, когда они от Бога, есть музыка. Надо оказаться, просто, в такой ситуации, когда эта музыка вдруг открывается. Для этого я в океан и шел, чтобы заслужить право петь Его песни и найти музыку к Его не спетым стихам.

Для сведения: Мальта какое-то время при императоре Павле была провозглашена частью Российской империи, и ромашка символично связывает Мальту и Россию.

Приложения

Примечание автора:

Некоторые идеи и мысли, изложенные в данных приложениях, не обязательно совпадают с моей личной позицией, а скорее, служат материалом для «круглых столов» и дискуссий о жизни и судьбе Владимира Высоцкого, которые планируется провести под эгидой яхт-клуба «Парус».

В.Корецкий.

ОТКУДА ПОШЛИ «КОРЕЦКИЕ»

Фамилия КОРЕЦКИЕ имеет древнюю историю и происходит от географического названия. Традиция создания фамилий пришла к славянам из Западной Европы в 14-м веке и утвердилась сначала в Польше, где семейные именованья дворян стали образовываться от их

земельных владений. В течение 15-16-го веков эта традиция получила распространение в Украине и Белоруссии, объединившихся с Польшей в конце 14-го века в единое государство.

К числу дворянских географических именовании принадлежит и ставшее впоследствии фамилией прозвище, которое носили князья Корецкие, владевшие украинским местечком на Волыни под названием Корец. Одним из первых корецких князей стал правнук Великого литовского князя Гедимина Александр Наримонтович, скончавшийся в 1338 году.

Однако не все Корецкие являются потомками Гедимина. Со временем, фамильный суффикс -ский/-цкий распространился в других слоях общества. В Польше он стал повсеместным. В белоруссии и Украине он закрепился среди горожан.

*Источники: Брокгауз и Ефрон. «Биографии России»
Унбегаун Б.О. «Русские фамилии». М. 1995.*

Тем не менее, с известной долей приближения можно сказать, что все однофамильцы есть дальние родственники. Если, конечно, они не Ивановы, Петровы или Сидоровы. (Хотя, по данным доктора филологических наук Василия Супруна, уже упоминавшегося в нашей книге, как соавтора труда «ПЛАВУЧИЕ ХРАМЫ РОССИИ. История флотского духовенства», в Волгоградской области самой распространенной фамилией являются, как ни странно... Поповы).

Во всяком случае, вероятность того, что автор нашей книги является потомком князей Корецких, существенно повышается тем обстоятельством, что родом Владимир Иванович также с Украины, из города Кременчуга Полтавской области. Да и величие дел, совершенных им, начиная с беспримерного похода, говорит о том же.

По свидетельству мамы В.Корецкого Татьяны Самойловны, которой сейчас 87 лет, ее дореволюционные предки вышли из так называемых столбовых дворян. Часть из них переехали в Канаду с первой волной русской эмиграции, где в настоящее время проживает целый «клан» Корецких.

Энциклопедии разъясняют, что столбовыми называли тех дворян, которые занесены в столбцы -родословные книги, берущие начало в 16-м веке. В отличие от дворян, которым этот титул был пожалован за определенные заслуги позднее.

В Кременчуге сохранился фундамент церкви, где крестили Володю Корецкого, и которая была разрушена в период хрущевских гонений на православие. Отец Александр, настоятель церкви Святой Троицы – преемницы разрушенного храма, предпринимает усилия по восстановлению его на историческом месте. Так что, все постепенно возвращается на круги своя. Родные корни пробиваются на свет и дают новые всходы.

О ЛЕОНИДЕ МОНЧИНСКОМ

На ежегодных фестивалях памяти Высоцкого, организуемых Владимиром Корецким, всегда бывают в качестве почетных гостей разные выдающиеся личности. Это и прижизненные друзья Высоцкого, и коллеги по театру, и популярные исполнители его произведений, такие как артист Джигурда. На последнем, 7-м фестивале произошла очень интересная и даже удивительная встреча с другом Высоцкого Леонидом Мончинским.

Мончинский Леонид Васильевич Родился в Смоленске 6 августа 1935 года. Образование высшее - Иркутский государственный университет.

Был журналистом, работал в газетах и журналах, в том числе в "Советской молодежи". Но неожиданно для многих, сменил хлеб журналистский на хлеб старательский. Мыл золото в артелях "Витим", "Лена", "Печора". Во времена работы в "Лене" (это был 1976 год) к председателю артели Вадиму Туманову приезжал его давний друг Владимир Высоцкий. Мончинский был с ним заочно уже знаком, и теперь состоялось знакомство непосредственное. Они общались две недели. И не просто общались - написали книгу о судьбах заключенных "Черная свеча", которую автор предисловия к ней профессор Виктор Тростников назвал лучшей в своем жанре. Однако Высоцкий ушел из жизни, когда первая часть произведения была почти закончена. Книга была дописана Мончинским в 1984 году, но увидела свет только 1992-м.

Мончинский - автор повести "Прощенное воскресенье", за которую удостоен литературной премии Василия Шукшина. По этой повести кинорежиссер Николай Стамбула поставил фильм "Волчья кровь".

МИР ТЕСЕН

Думаю, всем ясно, что Леонид Мончинский и Владимир Высоцкий стали отличными друзьями. Высоцкий не раз приезжал к Леониду Васильевичу в гости, общался с его семьей. А сын писателя и вовсе не отходил от Высоцкого, стараясь как можно больше времени провести с ним, пока он в гостях.

Эта дружба Мончинского и Высоцкого продлилась на всю жизнь. И сегодня, даже когда Высоцкого нет с нами, он мысленно рядом с писателем.

Все эти воспоминания лишь немного, рассказанное Леонидом Васильевичем по приезду в Волгоград на 7-й фестиваль памяти В.Высоцкого.

Но встреча оказалась не просто долгожданной, но и удивительной. Корецкий уже напоминал читателям, что мир тесен, рассказывая о неожиданном приключении «аргонафтов» в Американском Толстовском фонде. Теперь он снова оказался в похожей ситуации.

«Владыка Иоанн - заведующий миссионерским отделом русской православной церкви. И мне давно хотелось с ним познакомиться. Чтобы просто владыка обратил внимание на то, что есть храм, который самостоятельно перемещается по воде, неся слово Божье - наш «Св.

Князь Владимир», - делился Владимир Корецкий своими мыслями с Леонидом Васильевичем на фестивале.

Ответ гостя поверг Корецкого в шок: «Владыка Иоанн Белгородский? Да это же мой сын! Я вас обязательно познакомлю».

Так что эта встреча не за горами. «Я очень рад буду наконец-то с ним познакомиться. И обязательно буду приглашать его на наши мероприятия. Возможно, получится вместе, отправиться в плавание на «св. Князе Владимире», - говорит Владимир Корецкий.

И, конечно, Леонид Мончинский пообещал приезжать по возможности почаще: «Я рад, что Высоцкого не забывают. Это благое дело – такие фестивали его памяти. Я постараюсь приехать в следующем году».

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ КАК КИСЛОРОД ДЛЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.

13 июня 2009 г. в санатории «Волгоград» состоялся благотворительный концерт Владимира Корецкого, посвященный творчеству Владимира Высоцкого.

Это был обычный концерт, которых руководитель яхт-клуба «Парус» им. Высоцкого проводит достаточно много. На благотворительное мероприятие Корецкий взял двоих из своих пятерых детей – восьмилетнего Ваню и пятнадцатилетнюю Машу. Они вместе с отцом пели собравшимся песни Высоцкого. Звучали как популярные, так и неизвестные широкой публике тексты.

Но подобные концерты Корецкого состоят не только из песен, но и из рассказов о Высоцком. «И это всё о нём» - в такой короткой фразе можно выразить все усилия яхтсмена по донесению до душ людей правды о поэте, актёре и Человеке с большой буквы – Владимире Высоцком.

Почти нет языка на планете, на который Высоцкий не был бы переведен. Казалось бы, столько лет прошло, столько рассказано о его жизни и смерти. Но до сих пор люди не понимают, от чего «сгорел» Высоцкий. И Владимир Корецкий, поклонник творчества поэта, с жаром неустанно снова и снова рассказывает о том, почему это произошло. Он проводит много аналогий, одну из которых я услышала из его уст ранее. Она звучит примерно так: если долго гнать зайца по трассе – он бежит в свете фонаря и никуда не сворачивает. Но в конце концов, у него кончаются физические и психические силы и, будучи загнанным, заяц может просто повернуть на охотников...

На концерте в профилактории «Волгоград» Корецкий приводил совсем другую аналогию. Ввиду того, что Владимир Иванович в тот момент проходил курс лечения в кардиоцентре, он и привёл соответствующую аналогию. Он сравнил Высоцкого с профессиональным хирургом-кардиологом, которому не дают официального признания.

Хирург делает отличные операции на сердце. Спасённые готовы его чуть ли не на руках носить. По количеству и особенно качеству проведенных операций кардиологу нужно уже давать степень доктора наук. Но его упорно не замечают начальствующие, оставляя рядовым врачом. Это означает, что премирование и прочие поощрения проходят мимо. Так же всё проходило мимо Высоцкого.

Слушая рассуждения Владимира Корецкого, я проводила аналогии в христианском аспекте. Кардиолог, подобно Христу, воскрешает людей. Только делает это медицинскими средствами. Ему-профессионалу рукоплещут выдернутые из лап смерти люди. Они почти кричат «осанна» и готовы постилать свои одежды к его ногам, как это делали для Христа, когда Он входил в Иерусалим. Но зависть, молчаливое игнорирование и право телефонного звонка делают своё дело: подобно тому, как убили Христа, постепенно убивают и чудо-кардиолога, только не так быстро, как Христа, но по капле – по капле ведь тоже убивают. Так же убивали Владимира Высоцкого, который де-факто имел огромную популярность, но де-юре был простой актёр, каких тысячи. Высоцкий своим творчеством тоже воскрешал людей. Поднимая нравственные и духовные вопросы, давая нелицеприятные ответы на многие острые вопросы, Высоцкий оживлял умершее, погрязшее в погоне за бытовым комфортом основное народонаселение страны. Своей проповедью правды, как она есть, он возвращал людям человечность, восстанавливал их в искренности, нес ростки веры.

Христа не признали мессией. Поднимающему от физической смерти кардиологу не дали официального признания, поднимающему человеческие души от духовной спячки Высоцкому тем же преграждали путь. Христа распяли, чудо-спасителей от науки и искусства убивают по капле...

Сравнивая Высоцкого с кардиологом, Корецкий задаётся вопросом: сколько можно делать операций, когда каждый раз лавровый венок себе наголову одевает тот, кто не пускает этого хирурга по служебной лестнице, не даёт официального статуса? Откуда можно снова и снова черпать энергию при таком порядке дел? Да и сам Высоцкий делал порой акцент на столь необходимых силах, которые могут насильно отнять:

Я не люблю насилие и бессилье,
Вот только жаль **распятого** Христа...

Мне же хочется добавить вопросов, содержащих вектор ответов самого поэта: откуда брать силы в ситуации, когда при том, что на лавровый венец обкрадывают те, кто этому чудо-целителю водружает на голову терновый?! Сколько этих сил нужно положить, чтобы не броситься в отчаяние от очередного обрушения надежд на то, чтобы де-факто воссоединилось с де-юре?!

Но я собрал еще остаток сил,
Теперь его не вывезет кривая:
Я в глотку, в вены яд себе вгоняю -
Пусть жрет, пусть сдохнет - я перехитрил.

Грустный факт, но именно отсюда и приходилось черпать силы поэту, поскольку не знал он другого их источника.

Для того, чтобы понять, что происходило с Высоцким, нужно ярко представить, мысленно погрузив себя в его, как говорится, «шкуру». Прочувствуйте: Вы пахали, создавая уникальный продукт, которого никто не создаёт, продукт, имеющий огромную цену. В данном случае это не

только стихи и песни поэта, но и его самоотдача, с которой он жил и творил, его страдания, благодаря которым состоялись его гениальные произведения. Ведь все подавляющее число стихов пронизано болью:

При получении результатов своего труда у Вас их тут же безвозмездно отбирают, замещая только клеветой и изоляцией, о которой говорит Высоцкий в строках из «Мой Гамлет»:

Я Гамлет, я насилье презирал.
Я наплевал на датскую корону.
Но в их глазах - за трон я глотку рвал
И убивал соперника по трону.

В этих строках звучит, как происходит диаметрально противоположная подмена добра поэта на чужое зло. Как долго Вы протяните, имея в результате изоляцию и клевету вместо благодарности и признания? Это хорошо, если еще не знаете, где и в какой форме аккумулируются результаты Вашего труда... Если вернуться к примеру с кардиологом, то представьте: Вы провели операцию, спасли человека, но за эту операцию наградили того, кто накануне сделал всё, чтобы тот пациент умер. Вас же всячески притесняют как вора и убийцу «соперника по трону». Плоды Вашего труда получает тот, кто Вас по капле убивал и понемногу обкрадывал на эти самые плоды.

Доконав окончательно, чужими руками, как правило, он “на свои” ставит Вам памятник и вместе со всеми подписывается под некрологом, приносит соболезнования и все последующие годы сокрушается о Вашей смерти...

В мире действует закон сохранения. Если творчество Высоцкого не принесло ему адекватного возмещения его самоотдачи, то куда-то же это всё «сливалось» наверное? Куда? Вероятно, этих людей мы сейчас видим на федеральных каналах, должно быть их немало в среде деятелей искусства, политиков, учёных. Они предпочитают молчать о том, что было между ними и Высоцким при его жизни, паразитируя и теперь на его творчестве, на памяти о нём.

И когда говорят о том, чего, мол, ему не хватало – у него всё было, то почитайте воспоминания Марины Влади, которая в частности рассказывала, что Высоцкий несказанно радовался таким простым бытовым вещам, как качественная одежда. Может ли человека радовать кожаная куртка, если у него всё есть? Этой мыслью я хочу «счистить» очередной налёт людских домыслов о жизни Высоцкого. У него достаточно долго ничего не было при всей самоотдаче, с которой он жил. И когда эти жизненные блага появились, то они не смогли компенсировать то, чего Высоцкого лишали всю его жизнь.

Мой черный человек в костюме сером
О был министром, домуправом, офицером.
Как злобный клоун он менял личины
И бил под дых, внезапно, без причины.

И улыбаясь, мне ломали крылья,
Мой крик, порой, похожим был на стон.
И я немел от боли и бессилья
И лишь хрипел: «Спасибо, что живой».

Вокруг меня кликуши голосили,
В Париж мотает, словно мы в Тюмень.
Пора такого выгнать из России,
Давно пора, видать начальству лень.

Судачили про дачу, про зарплату,
Мол, денег прорва, по ночам кую.
Я все отдам, - берите без доплаты
Трехкомнатную камеру мою.

Я суеверен стал, искал приметы,
Что, мол, пройдет, все это ерунда.
Я прорывался даже в кабинеты
И зарекался – больше никогда.
А мне давали умные советы,
Лишь с высока похлопав по плечу,
Мои «друзья», известные поэты,
Не стоит рифмовать: кричу – торчу.

И лопнула во мне терпенья жила,
И я со смертью перешел на ты
Она давно вокруг меня кружила,
Побаивалась только хрипоты.

Я от суда скрываться не намерен.
Коль призовут отведу на вопрос.
Я до секунды свою жизнь измерил,
И худо бедно, но тащил свой воз.

И знаю я что лживо, а что свято.
Я это понял все-таки давно -
Мой путь один, всего один, ребята.
Мне выбора, по счастью, не дано.

Где взять сверхусилие, чтобы на почве очередного «обнуления» опять вырастить «плюс»? Сколько жизненных соков должна положить природа на то, чтобы спиленное отрастило новый росток, который опять станет мощным стволом большого дерева? Высоцкий смог найти ответ на этот вопрос, который до него находило подавляющее большинство творческих личностей, таких как Омар Хайям, который истину искал в вине.

Горько, что ошибся Владимир Высоцкий, желая по его словам перехитрить того, кто его одолевает, отнимая остаток сил. Не в том вине он искал, хотя был близко от действительного источника.

Не зря, верующие христиане почитают творчество Высоцкого. Стихи и песни поэта можно назвать духовным кислородом, поскольку в Высоцком дышал Дух Святой, то есть Дух Истины и свободы. Стихами Высоцкого буквально дышали. Это была проповедь Любви и Правды:

Я люблю, и значит - я дышу,
Я дышу, и значит - я люблю.

Высоцким говорила с людьми Истина, то есть Бог, который есть Любовь. Когда Высоцкий умер, то лишил разом всех этого «кислорода

Любви». Не смотря на то, что поэт физически задохнулся, сам он приблизился к источнику этого «кислорода»...

Колесникова Анна

Публикация из журнала для моряков, их семей и романтиков моря «Виктория»-Большой сбор», издающегося в Москве. 2003 год

И ШТОРМЫ РВУТ СЕДЫЕ ПАРУСА...

Удивительные встречи случаются иногда в жизни. На одном из концертов в Москве, сидя в кругу друзей, слушали мы мужественные песни Владимира Высоцкого в исполнении барда из Волгограда Владимира Корецкого. Я вдруг поймал себя на мысли, что уже слышал эту фамилию. После концерта мы познакомились, разговорились. Оказалось, что Корецкий не только бард, но и настоящий морской волк, бизнесмен, президент яхт-клуба «Парус» имени Владимира Высоцкого. Он стал в Волгограде инициатором идеи назвать именем Высоцкого набережную, которая тянется от яхт-клуба его имени до причала Руднева. Корецкий посвятил памяти великого барда немало и других начинаний : путешествие через Атлантический океан, создание двух уникальных плавучих православных храмов - «Святитель Иннокентий» и «Святитель Николай».

Лишь после того, когда невозможное благодаря отваге людей становится возможным, их признают героями. Таким было путешествие (начало в апреле 1996 года) четверых новоявленных мореплавателей, вышедших на прогулочной яхте «Владимир Высоцкий» из Новороссийска, покоривших Черное и Средиземное моря, Атлантику и ошвартовавшихся у Нью-Йорского морского музея.

«Крэйзи рашен» (сумасшедшие русские) - так говорили и писали о них американцы. А между тем было пройдено 8000 миль, за 107 дней перехода 63 дня яхта двигалась в условиях шторма. Но то ли провидение, толи покровитель всех мореплавателей Николай Угодник, чья икона еще в Волгограде была освящена и прикреплена к мачте, берегли и охраняли русских.

Главным идеологом такого сложного мореплавания был президент волгоградского яхт-клуба «Парус» им. В.С.Высоцкого 36-летний руководитель одного из предприятий железнодорожного транспорта Владимир Корецкий. Его 14 - летний сын Руслан уговорил взять его с собой в бросок через Атлантику с условием, что в совершенстве овладеет навыками яхтсмана и английским языком, чтобы выполнять роль переводчика. Два других члена экипажа - сорокалетние яхтсмены Владимир Карташов и Сергей Самойлов также были фанатиками своего дела. Позже Руслан был занесен в Книгу рекордов Гиннеса, как самый юный мореплаватель, прошедший на малой яхте восемь морей и Атлантический океан. Ему присудили грант для учебы в колледже США, где он стал изучать юриспруденцию.

- Национальное возрождение России, возврат традиционных исторических и культурных ценностей; патриотизма являются сегодня необходимыми условиями выхода нашего Отечества в лидеры

цивилизированных стран, - считает Владимир Корецкий. - После того путешествия много воды утекло, однако мы времени даром не теряли. Руслан все эти годы учился в колледже Нью-Йоркского университета по специальности «Международное право» и сейчас для продолжения образования поступил в Колумбийский университет. Я же, помимо своей основной работы, был занят строительством вместе с протоиереем Николаем Агафоновым первых в России, да и пожалуй в мире, плавучих храмов Русской православной церкви.

В текущем году планирую завершить при финансовой поддержке европейской организации «Помощь церкви в беде» строительство третьего, на этот раз полностью самоходного, плавучего храма. Он в отличие от двух первых, плавающих по Дону на буксире, сможет совершенно самостоятельно покорять волжские просторы. И вот тогда, выполнив все обязательства перед Богом и людьми, в 2004 году я хочу «немножко потоптать» океан» и завершить кругосветное путешествие -10 -12-тысячегильным переходом. Короче говоря, хочу реализовать мечту сына и свою собственную о кругосветном путешествии на новой, более мощной яхте «Владимир Высоцкий» из Торонто до берегов Австралии. Маршрут уже давно просчитан до мелочей и согласован со всеми заинтересованными лицами. После окончания этого путешествия постараюсь сделать так, чтобы яхта «Владимир Высоцкий» ходила круглый год вокруг земного шара с постоянно меняющимся экипажем из взрослых и «пятнадцатилетних капитанов», занимающихся в нашем яхт-клубе «Парус». Это была бы хорошая память всенародно любимому поэту, который около 40 своих произведений посвятил морю и парусу.

Надо поблагодарить тех, кто постоянно помогает осуществлять отважные плавания. Это руководитель «Росзарубежцентра» Валентина Терешкова и представители этого центра в странах, где швартовалась яхта, президент российского комитета «Мир океанам» генерал-майор юстиции П. Бараболя, адмирал Касатонов и другие.

Петр Паршиков.

ПИСЬМО МОРЯКА И ВЫСОЦКОВЕДА ФЕЛИКСА САФРОНОВА. ВЛАДИМИРУ КОРЕЦКОМУ.

Дорогой Владимир Иванович!

Как договорились, посылаю очерк о твоём походе 1996 года. Он вошёл в раздел «Имя на борту» моей книги «Морские дороги Высоцкого». Прошу просмотреть. Готов учесть любые твои замечания.

С уважением, Феликс Петрович.

О ПУТЕШЕСТВИИ ВЛАДИМИРА КОРЕЦКОГО ЧЕРЕЗ АТЛАНТИКУ

Мы под парусом белым
Идём с океаном на равных
Лишь в упряжке ветров,
Не терзая винтами воды.

Ещё одно судно с именем Высоцкого на борту было построено в Таллинне в 1989 году. Эта пластиковая семиметровая парусная яхта для плавания по рекам и озёрам класса «Поларис» не была рассчитана на океанские переходы. Но энтузиасты из Волгоградского яхт-клуба «Парус» имени Владимира Высоцкого решили совершить дальнейшее и рискованное плавание с целью популяризации творчества поэта во время перехода по маршруту Волгоград – Новороссийск – Чёрное море – Средиземное море – Атлантический океан –города: Нью-Йорк (США), Кливленд и Торонто (Канада). Предполагалось заходить в порты и города, где бывал Высоцкий, встречаться с его друзьями, петь его песни.

Организатор и Руководитель перехода 36-летний Владимир Корецкий, директор ООО«Волгоградская транспортная компания», хорошо знал и прекрасно исполнял песни В.С.Высоцкого, аккомпанируя себе на гитаре. Кроме него экипаж состоял из опытных парусников Владимира Карташова, Сергея Самойлова и юнги Руслана, 14-летнего сына Корецкого.

В начале марта 1996 года мне позвонил тогдашний директор Центра-музея Высоцкого в Москве А. И. Бартельс. Он рассказал о подготовке похода яхты из Волгограда в Канаду и просил встретиться с В. Корецким.

Я был давнишним другом музея, и там прекрасно знали, что я связан по работе с флотом и моряками.

Наша встреча с Корецким состоялась 7 марта 1996 года. В те годы я работал экспертом фирмы «Судоремонт» В/О «Судоимпорт».

С разрешения директора фирмы, моего товарища Александра Николаевича Тарасова, мы беседовали в нашем помещении. Сюда же я пригласил своего старого приятеля, известного капитана пассажирских судов Феликса Михайловича Дашкова. Будучи другом Высоцкого, Ф. Дашков в 1975 и 1976 годах приглашал поэта вместе с М. Влади на борт теплохода «Белоруссия» во время круизов из Генуи на Канарские острова и обратно. Корецкому было очень полезно и интересно послушать советы опытного капитана. Ф. Дашков также сообщил телефоны некоторых друзей Высоцкого, живущих в Европе и Америке, с которыми В. Корецкий хотел встретиться. Кроме того, в марте по нашей просьбе в Москве часть экипажа смельчаков, Корецкого с сыновьями Русланом, Олегом и Мишей тепло приняла в квартире поэта -его мать Нина Максимовна Высоцкая. Она очень заинтересованно слушала рассказ командора экспедиции Владимира Корецкого о подготовке к походу и о маршруте, поддержала их инициативу и дала своё благословение. более 5-ти часов она рассказывала о жизни и творчестве своего сына, демонстрируя все те экспонаты ,которые он привозил из своих многочисленных поездок по стране и из-за рубежа, и которые с такой любовью и бережностью матери, потерявшей своего сына ,хранились в этой квартире на малой Грузинской,28 –напротив немецкой кирхи. об этой квартире В.С.Высоцкий написал«я всё отдам, берите без доплаты -трёхкомнатную камеру мою. она слушала песни своего сына в исполнении Владимира Корецкого и угощала младших Корецких блинами, которые читали стихи Владимира Высоцкого и в конце вечера расчувствовавшись подарила два экземпляра

стихов В.С.Высоцкого на морскую тематику с дарственной надписью «за любовь к поэзии моего сына Володи» и глядя в окно кухни ,выходящее в сторону Ваганьково сказала: «а над Володей сейчас солнышко заходит-спойте ещё ВОЛОДЯ». Кстати, когда у Владимира Корецкого, во время исполнения одной из песен Высоцкого, лопнула струна (говорят на счастье)-мама поспешила в кабинет Высоцкого и принесла оттуда моток струн, сказав-«это Володины остались, поставьте их и спойте ещё».Руслан же Корецкий настолько вдохновенно читал стихи Высоцкого, что не раз получал от мамы поэта благодарности и в конце вечера получил домашнее задание от неё выучить в океане поэму«мой Гамлет»,знание которой ему затем не раз помогало в жизни. читали стихи и Олег с Мишей ещё детскими и не окрепшими голосами, провожая старшего и любимого своего братца в великий и непредсказуемый океан. кстати Нина Максимовна ,вначале встречи ,не давая телефон Марины Влади, в конце встречи настолько расчувствовалась, что показав на карте звёздного неба точку под названием «Влад Высоцкий» сама предложила дописать в наш список телефонов друзей сына и французский телефон Марины Влади. в конце встречи попросила привезти ей из экспедиции национальные куклы тех стран, где будет останавливаться яхта»Владимир Высоцкий»

7 апреля 1996 г-на Благовещенье яхта» ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ» вышла из Волгограда, с набережной Кировского района г.ВОЛГОГРАДА, которую в последствии назовут именем поэта, барда, актёра и очень хорошего человека России!

А 11 апреля 1996 года яхта стартовала уже из Новороссийска, где Владимир и Руслан Корецкие дали благотворительные прощальные концерты в таможне ,где пообещали сделать в музее уголок с информацией о яхте и в участке пограничников, начальником ,которых оказался племянник Анатолия Гарагули-известного капитана, которому В.С.Высоцкий посвятил многие свои морские произведения, и с песнями Высоцкого отходили под рёв шторма, от причальной стенки цемесской бухты, где провожавший Новороссийский друг Михаил Априкьян в шутку кинул у причала-«всё – Колумб Америку открыл -а Володя поедет закроет её» .большую помощь в организации отплытия яхты оказал друг Высоцкого –директор Новороссийского пароходства Лоза Л.И и его заместитель Сакович В.А., был уложен и запечатан спасательный плот и даны рекомендации в путь.

Чёрное море встретило штормом. Из Новороссийска до Стамбула вместо трёх дней шли пять, попав перед Босфором в ураганный шквал, который за ночь откинул яхту на сутки назад в сторону Румынии. После турецких проливов Босфор и Дарданелы проследовали Эгейским морем к Святому Афону (Греция). Настоятель Свято-Пантелеймоновского православного монастыря отец Архимандрит Иеремия освятил яхту иконкой Иверской Божией Матери, осенил крестным знаменем яхту и находившуюся на борту чеканную иконку святителя Николая, подаренную экипажу ещё в Волгограде Тининым И.Г., по благословиению архиепископа Германа, и благословил экипаж в дальний путь через моря и

Атлантический океан, сказав, что там в Монреале хранится мироточивая чудотворная Иверская икона Божией Матери, написанная на святом Афоне и вы не поленитесь и съездите к ней –поклонитесь. там люди добрые - они вас свозят ,когда доберётесь до Торонто и посожалел, что его брат ,проживавший в Канаде уже умер, а то б он ему позвонил и нас встретили бы там. В порту Пирей яхту встречали мэр города Стелиус Логотетис и представители обществности. Затем был тяжёлый переход через Ионическое море. Три шторма, следовавшие друг за другом(таранто-сирокко и восточный шквал), забросили малое судёнышко к Мальте. Здесь мореходам оказали помощь в представительстве зарубежного центра Валентины Терешковой в Ла-Валетте - её зам.по Мальте Елизавета Суреновна. Был приём и в посольстве России на Мальте у Михайлова Е.И., который был благодарен экипажу за снятую осаду посольства, вследствие экономических издержек ,происходивших на тот момент в России и как оказалось был знаком с Шемякиным М.М. по общей службе в армии в СССР ещё.

Следуя на запад, шторма Средиземного моря погнали яхту севернее в море Тирренское к о.Корсика. Переждав там непогоду в проливе Бонифаччо, зашли в марину к фрацузам на родину Наполеона. там-то и помог Владимиру Корецкому домашний телефон Марины Влади, который дала Нина Максимовна в последний момент пребывания экипажа у неё в гостях. полицейские службы долго не могли разобраться ,что за яхта и откуда ,при таком шторме ,на их голову свалилась и что им с экипажем делать-казнить или миловать. обшманав грубо всю яхту они паконец-то прореагировали на слова Марина Влади - жена поэта –известного всему миру –Владимира Высоцкого. имя поэта им видимо было не известно ,а вот по телефону ,данному им командором они решили позвонить. и сколько же было у них удивления когда они услышали красивый голос знаменитой колдуньи в трубке, пусть и записанный на автоответчик. это обстоятельство сразу же позволило полицейским сменить гнев на милость, экипажу были оказаны всевозможные почести, а именно –вода, бесплатный душ и возможность позвонить в Россию. затем команда ,сварив на яхте борщ с капустой на французской воде, гостеприимно угощала французов, которые так тепло относятся к своей знаменитой актрисе и слушали песни её ,не менее знаменитого мужа в России, в исполнении Владимира Корецкого ,далее обогнув Балерские острова, яхта вышла к Гибралтару.

Атлантика обрушила на яхту новые шторма. Вот и остров Мадейра – последняя стоянка в Европе. Далее на Запад только океан. Полагали пересечь его за двадцать дней. Запаслись пищей и водой на этот срок. Но в центре Атлантики попали в зону штиля, потеряли девять суток. Продукты и особенно вода заканчивались. Мореходы обрадовались тропическому ливню на подходе к Бермудам. Пресную воду собрали с парусов и мокрой одежды. А потом налетел ураган «Берта». Смельчаки боролись со стихией, пытаясь удержать на плаву ставшее беспомощным судно, и пели песни Высоцкого. И выстояли. Жители Бермуд не могли поверить, что такая маленькая яхта пришла из далёкой России.

В. Корецкий позвонил в Москву Нине Максимовне и сообщил, что спел здесь песню её сына о Бермудском треугольнике, чего не мог сделать автор. Аборигены были довольны, хотя и не поняли слов песни, но при этом с улыбкой на лице слушали слова, смеясь и делали вид, что всё понимают. Здесь в очередной раз был поднят флаг России. а всего его наши мореходы поднимали 10 раз в 15-ти странах мира.

В Нью-Йорк яхта подошла к 25 июля в день памяти Высоцкого.

Средства массовой информации США информировали о маршруте яхты. Большая публикация о походе появилось в крупной русскоязычной газете Нью-Йорка, которую редактировал Георгий Вайнер; были передачи на телевидении. Корецкий-старший много рассказывал о переходе, пел песни Высоцкого, а его сын читал стихи поэта. Были встречи с продюсером концертов Высоцкого в США Виктором Шульманом. Знаменитый художник, друг Высоцкого Михаил Шемякин пригласил экипаж к себе домой.

Конечным пунктом путешествия яхты были города-побратимы Волгограда – Кливленд и Торонто (Канада). Путешествие продолжалось 107 суток, из которых 64 были штормовыми, в результате чего главный рекорд в потере веса сделал командор-минус 32 кг, другие тоже сбросили лишние килограммы, но поменьше, т.к. Владимир Корецкий в Атлантике всегда свою порцию питания по субботам отдавал экипажу, занимаясь параллельно ещё и лечебным голоданием по полль бреггу. Российский флаг поднимался на яхте в десяти странах мира.

Находясь в критической ситуации во время сильных штормов Атлантики, командор В. Корецкий успокаивал сына-юнга. «Все испытания мы преодолеем и докажем, что творчество Высоцкого способно творить чудеса. Песни любимого поэта и барда помогут нам выстоять. А когда мы вернёмся домой, то построим корабль-храм в знак благодарности ему и Богу», – говорил отец в зоне волн убийц и во время встречи с Хорикейном «берта»вблизи бермудских островов. «творчество Высоцкого способно творить чудеса»-не уставал повторять В.И.Корецкий, всякий раз исполняя очередные, написанные песни на стихи Высоцкого под музыку штормов и ураганов распевав.

К реализации идеи строительства плавучего храма, в честь небесного покровителя Владимира Высоцкого святого благоверного равноапостольного князя Владимира, Владимир Корецкий приступил в 2002 году. К этому времени он уже построил два самоходных плавучих храма – «Святитель Николай» в 2000 году и «Святитель Иннокентий» в 1998 году. В период гонений Русская Православная Церковь потеряла множество храмов. Только в Волгограде и его предшественнике Царицыне разрушено более 35 церквей. Постепенно церкви начинают восстанавливаться. Это очень важно для людей, более всего нуждающихся в возврате веры, отнятой у них насильственным путём.

В 2002-2004 гг. в акватории яхт-клуба «Парус» им. В. С. Высоцкого по благословению епархиальных властей и при помощи всемирного фонда «Aid to the Church in Need» бывший десантный корабль был реконструирован в единственный в мире самоходный плавучий

храм»святой Владимир». Конструкция десантного корабля с откидывающейся с носа аппарелью позволяет этому небольшому судну длиной в 44 метра подходить к берегу даже на мелководье. Это значительно облегчает его миссионерскую деятельность. Плавающий храм будет ходить по Волге от Астрахани до Москвы, посещая прибрежные населённые пункты, где нет своих церквей, а также с паломнической – миссионерской целью и по всем другим приволжским городам и населенным пунктам.

31 октября 2004 года у причала яхт-клуба митрополит Волгоградский и Камышинский Герман освятил плавающий храм. Его нарекли именем небесного покровителя В. С. Высоцкого – крестителя Руси- «Святой равноапостольный князь Владимир». Таким образом, ещё раз увековечили память выдающегося поэта XX века, проведя параллель между двумя личностями в истории.

Владимир Корецкий и руководимый им яхт-клуб «Парус» Волгоградская областная детская общественная организация много занимается мероприятиями по увековечению памяти и популяризации творчества Высоцкого. Само помещение яхт-клуба является настоящим музеем. На стенах висят многочисленные фотографии поэта, цитаты из его стихов. Имеется большое количество других предметов, связанных с жизнью и творчеством Высоцкого.

По инициативе В. И. Корецкого полтора километровому участку набережной реки Волги в Кировском районе города Волгограда присвоено имя В. С. Высоцкого указом мэра Ю.В.Чехова в 2003 году.

Начиная с 2003 года ежегодно здесь проводится Всероссийский Корецкий фестиваль-конкурс памяти В. С. Высоцкого на Волге два последних выходных дня июля, следующих за днём памяти поэта 25 июля, Владыка Герман ,частый гость фестиваля благословил его Корецкой иконой божией матери, которая стала небесной покровительницей праздника рождения Владимира Высоцкого в жизнь вечную. В последние годы помощником В. Корецкого в организации фестиваля стал Анатолий Юрьевич Ломакин. Он также является активным участником всех заплывов в ледяной воде, который организует В. И. Корецкий. Все сотрудники яхт-клуба «Парус» – отличные знатоки творчества В. С. Высоцкого и активно занимаются пропагандой его стихов и песен. Во время фестивалей плавающая сцена на великой русской реке принимает сотни исполнителей песен В.С. Высоцкого из многих городов России. Квалифицированное жюри под руководством ,сначала Линева В.Я.,а затем Кислякова Андрея -определяют лауреатов. В заключительном вечернем воскресном гала-концерте участвуют победители конкурса. С большим успехом всегда выступает и В. И. Корецкий, который сочинил свою музыку более чем на 200 стихов В. Высоцкого. Сам поэт не исполнял эти тексты в песнях. исполняют произведения Высоцкого и представители семьи и одновременно династии Корецких- Руслан (старший сын-1981 г.р.),Ваня(младший сын-2001г.р) и дочь Маша(1994 г.р.),которая и сама поёт и с мамой Корецкой Еленой Владимировной ставит целые спектакли с детьми по творчеству

В.С.Высоцкого. с детьми ,которые к тому же являются и белыми медвежатами ,созданной при ВОДОО яхт-клуб «Парус» им.Высоцкого школы закаливания и зимнего марафонского плавания в ледяной воде.

Ежегодно, 25 января, В. И. Корецкий проводит заплыв в проруби у борта плавучего храма «Святой равноапостольный князь Владимир». Специально во льду великой Волги прорубают прорубь длиной 25 метров, шириной 5 метров. В 2008 году, например, участники преодолевали 70 км в эстафетном режиме. Небывалое соревнование, посвящённое 70-летию Владимира Высоцкого, началось в 11 часов утра и продолжалось 30 часов. Заплыв был международный: Россия, Украина. Причём Россию представляли семь регионов. Всего свыше сорока человек. Каждая команда из семи участников плыла по 60 минут, сменяя друг друга. Среди «моржей» выделялась группа «Русская удаль» из города Красногорска Московской области во главе с Ниной Иосифовной Ермиловой. Много минут в ледяной воде плыли Владимир Корецкий(рекорд 26 минут 700 метров за раз); молодой прекрасный певец Олег Коваленко; известный спортсмен, покоритель Татарского пролива Сергей Зеленецкий из Украины. Быков Сергей из Барнаула и Николай Глушко из Новосибирска. Олег Адамов из Мурманска. который у себя дома, за полярным кругом проводит Кольскую милю и натолкнул Владимира Корецкого проводить в Волгограде 28 марта(в день рождения главного ценителя творчества Высоцкого)заплыв вдоль набережной им.Высоцкого - ежегодную милю Высоцкого. ведь люди-моржи-белые медведи собираются в Волгограде по принципу преданности своему кумиру и вдохновителю всех своих подвигов и побед над брэнностью тела и в торжество духа.

В настоящее время Владимир Иванович ищет спонсоров, чтобы на яхте «Владимир Высоцкий» пойти в Австралию.

Отзыв о книге Владимира Ивановича

За свою зрелую жизнь пришлось много путешествовать по миру. Кто много путешествует тот, и знает много необычных и интересных людей.

Владимир Иванович - это человек богатырь из сказки, которого ни стихии не берут, ни пираты. Если бы я его не узнал лицом к лицу, то сложно было бы поверить в эту историю Великого путешествия. Сам я будучи моряком, 2-м помощником капитана, 80 метрового торгового корабля, однажды у берегов Франции в Средиземном море терпели настоящее массовое кораблекрушение. Мы стояли на рейде в ожидании разрешения входа в порт. Рядом стояли еще два корабля: один морской иностранец сухогруз и ещё один наш советский – тоже в ожидании разрешения вхождения в порт. Штормовое предупреждение получили за два часа. Началось все очень быстро и гораздо круче, чем ожидалось.

В результате мы оборвали якорную цепь, хотя были на грунте оба якоря и оба двигателя работали на полную мощность против ветра. Соседний наш коллега разбил себе корму о наш бак хорошо, что пробоина оказалась выше ватерлинии, вся провизия с камбуза высыпалась в море. А «иностранца» выкинуло на волнолом и положило на борт. Это все творилось с кораблями водоизмещением от 5 до 12000 тонн с мощными двигателями. Этот пример привел потому, чтобы читатели лучше поняли, что такое быть в море и в океане на беззащитной посудине (пусть В.И. меня простит за такое сравнение) И достичь Бермудских островов, там где черные океанские дыры!

Не возможно - это совершить без сказочно- мужественного сердца, без веры - великой Веры в удачу и помощь Всевышнего.

Путешествие это было ценное ещё и тем, что наше Государство в те времена потеряло свою мощь и силу, свой авторитет. Историки ещё сделают оценку того тяжелого времени. И вот в те недалские, не лучшие времена нашей страны, когда не было горючего для самолётов, танков и кораблей, и невероятно редко флаг России появлялся где-то на бескрайних просторах морей и океанов. Казалось, что нет больше русского народа, нет русского мужика, который мог бы гордо сказать – Я из России.

И вот это семиметровое судёнышко с флагом России с иконой Николая Чудотворца с пламенным, неустрашимым Сердцем Владимира Ивановича Корецкого – очень верующего и верного Пути Господнего, вместе со своим сыном гордо и смело рассекал волны морей и океанов, неся выше высокого дух Русского мужественного народа.

Павел Королев, штурман дальнего плавания.

«ОНИ ОТОРВАЛИСЬ ОТ ВЕТОК» (ГАЗЕТНАЯ СТАТЬЯ)

Что могло спасти Высоцкого, и почему плохо кончили Маяковский, Цветаева и другие поэты.

Страна вновь отметила годовщину смерти Владимира Высоцкого. Он прожил ровно сорок два с половиной года. День в день. 25 января родился, 25 июля умер. Отчего он умер так безвременно? Попробуем найти ответ.

ПРИРОДА И ПОЭЗИЯ

Как переплетаются судьбы поэтов, рано ушедших из жизни, будет видно из нашего повествования, эпиграфом к которому могли бы послужить эмоциональные строчки Высоцкого:

При слове тридцать семь с меня слетает хмель.
Вот и сейчас, как будто холодом подуло.
Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль,
И Маяковский лег виском на дуло.

Кстати, о Пушкине. Приходится иногда слышать, что он сам искал смерти, а дуэль была лишь подходящим поводом. Лично я категорически с этим не согласен. Пушкин, в отличие от других наших неприкаянных гениев, олицетворял самые здоровые - и в физическом, и в духовном смысле - слои творческой интеллигенции. Образцовый семьянин, любящий муж и отец, основатель литературного журнала – он бы прожил долгую и плодотворную жизнь, если бы не тщательно спланированный заговор.

Но главное доказательство его здоровой психики – это неразрывная связь с родной природой, от которой он черпал и вдохновение, и душевные силы. Об этом свидетельствуют многочисленные, непрезойденные, знакомые с детства строки, наподобие этих:

Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит...

Не счесть гениальных зарисовок природы, вышедших из под пера великого поэта.

Об отношении Маяковского к природе, вообще говорить не приходится. Не находим мы ее яркого следа и в творчестве Марины Цветаевой, тоже наложившей на себя руки. Не волновала ее земля родная. Все взоры были устремлены внутрь человеческой души, прежде всего, своей.

ОТЧЕГО УМЕР ВЫСОЦКИЙ

Высоцкий боялся, если верить приведенной цитате, цифры 37. Но умер в 42. Умер своей смертью, но, как свидетельствуют многие, жить ему уже не хотелось. Больше всех об это говорил близкий друг Высоцкого художник Михаил Шемякин. По его словам, он много раз просил барда не умирать. Иногда тот прямо твердил: «Нет, я должен уйти». Есть косвенные свидетельства попытки Высоцкого вскрыть вены на запястьях. Об этом

сказано в книге известного высококоведа (такое слово уже бытует) Марка Цыбульского.

Цыбульский проштудировал почти все, что писалось о Высоцком, лично беседовал со многими людьми, знавшими поэта. Но самое примечательное он по профессии врач психиатр. Кажется, он единственный, кто смог внятно объяснить смерть Владимира Семеновича. Одна из глав книги так и называется: «Отчего умер Высоцкий».

Многие считают – от алкоголя и наркотиков. Да, Высоцкий, по данным М.Цыбульского, неоднократно лечился от алкоголизма, начиная с 26 лет (Примечательное свидетельство того, что поэт рано осознал нависшую над ним опасность и принял решение бороться.- М.Б.). Но алкоголизм был лишь следствием. Причина крылась в другом.

Высоцкий страдал душевной болезнью, которая поражает многих одаренных людей. Она характерна тем, что кипучая энергия, жажда деятельности, вера в свой неповторимый талант периодически сменяется глубокой депрессией. У человека почти пропадает потребность во сне. Название этой болезни (не совсем точное, но принятое в отечественной медицине)- маниакально-депрессивный синдром. Масло в огонь добавляли неприятности, связанные с «подпольными» концертами, неприятие его таланта официальными СМИ и Союзом писателей.

Да и этот-то правильный диагноз, по словам Цыбульского, был поставлен слишком поздно. А до этого был – психопатия – дежурный ничего не значащий диагноз.

Вытащить поэта из богемной тусовки было некому. Ему некогда было посидеть с удочкой на берегу, побродить с ружьем по болоту или поспорить с ветром, управляя парусом. Хотя он инстинктивно стремился на волю. Однажды, прервав репетиции в театре, Высоцкий рванул на несколько дней на Дальний Восток к китобоям. Но вряд ли это была оздоровительная поездка. Скорее, там текли рекой деньги и водка. Характерен такой эпизод. Высоцкий дает концерт во дворце культуры моряков, а вокруг дворца все это время стоит несметное количество такси, снятых китобоями, с включенными счетчиками.

«При слове 37 с меня слетает хмель...». Что же подарило Высоцкому еще пять лет жизни? А может как раз общение на заре своей народной славы с первозданной природой во время съемок незабываемого фильма «Вертикаль». О тесном слиянии его с окружающей стихией свидетельствуют, хотя бы, эти своеобразные, динамичные строки:

Здесь вам не равнина,
Здесь климат иной.
Бегут лавины одна за одной,
И за камнепадом ревет камнепад.

После «Вертикали» был «Хозяин тайги». Там тоже было много натуральных съемок в условиях сибирской глубинки. Но в этот период, если верить Цыбульскому, родилась лишь одна известная вещь – «Затопа ты мне баньку по белому». Шедевр, но... опять «человековедение».

Что же могло спасти поэта? Цибульский считает, что своевременно поставленный диагноз и грамотное лечение. О природе ни слова.

А вот в документальном фильме на Первом канале, приуроченном к 25-й годовщине со дня смерти поэта, прозвучала, на мой взгляд, трезвая мысль. Поэта могло спасти путешествие. Авторы рассказали о планах Высоцкого отправиться с друзьями в трудный поход, что-то вроде экстремального туризма. Путевка предлагала повторить путь первых американских переселенцев и пересечь североамериканский континент с Востока на Запад.

Но что-то помешало осуществить проект. Билеты в Америку неоднократно покупались и снова сдавались.

«НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ» ФАКТЫ. ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ.

Если верить книгам Марины Влади, а также Анатолия Утевского «Возвращение на Большой Каретный», Высоцкий всю жизнь мечтал обзавестись дачным участком, чтобы уйти от богемной суеты и спокойно, в охотку покопаться в земле. Однажды Владимир и Марина уже «ударил по рукам» с владельцем симпатичного участка под Москвой, но... Как всегда, палки в колеса сунули власти. Это был очередной удар судьбы для Высоцкого.

Дачу они все же сняли потом, - в другом месте. Правда, на птичьих правах. Но достроить ее помешала смерть поэта.

Утевский вспоминает, как однажды у него в квартире Высоцкий остановился вдруг у комнатного цветка и стал пристально его рассматривать: «Смотри, Толян, как интересно устроено растение. Я только сейчас заметил...». Утевский счел нужным поместить эпизод в книгу и указать при этом о заветной мечте друга иметь свой клочок земли.

Всеволод Ханчин, организатор первых концертов Высоцкого для многотысячной аудитории, написал книгу о нем - «Когда я отпую и отыграю». В ней Ханчин вспоминает, в частности, о поездке Высоцкого в его сопровождении из Москвы в Самару для выступления во Дворце спорта. В память автора врезался такой эпизод. Когда поезд шел по мосту через Волгу, Высоцкий не смог сдержать восхищения открывшейся панорамой: «Я не знал, Сева, что у вас тут такая красотища!».

То есть, Высоцкий любил природу, чувствовал ее, но тесно общаться с ней у него не было возможности, не было времени. Иначе бы это нашло отражение в его поэзии. Он слишком много хотел успеть.

ДРЕВНЕЙШЕЕ «ПСИХОТРОПНОЕ»

Каким образом люди находят общий язык с природой? Способов много. Одни воспевают ее в стихах. Другие ради трех карасей полдня просиживают с удочкой на берегу речки. Третьи лезут покорять горные вершины или отправляются в многодневные походы. А если спросить, зачем они это делают, то получим ответы типа таких: «Воздухом подышать, себя проверить, закалить здоровье». Последний вариант наиболее близок к истине. А на поверку, может оказаться, что они уходят от «мирской суеты», чтобы подлечить душу, набраться душевных сил.

Я неоднократно отмечал, что люди, вернувшиеся из похода – особенно, трудного - «в суету городов и потоки машин», обнаруживали у себя странное умиротворение и душевное спокойствие.

Человек, а особенно, поэт, потерявший контакт с Природой, с родной землей почти обречен. Как листок, оторвавшийся от веток, который неизбежно упадет вниз.

Между прочим, толчком к появлению данного эссе послужила замечательная песня группы «Любэ».

Отчего на душе горячо, горячо?
И опять и опять без ответа.
А листочек с березки упал на плечо -
Он, как я, оторвался от веток.

Уверен, у поэта Михаила Андреева (он значится на диске как автор текста) с душевным здоровьем будет все нормально.

Михаил Бобиченко, член Союза журналистов РФ.